

БЕСЛАН. СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

В.Карлов

**БЕСЛАН.
СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ...**

Владикавказ, 2011

В.Карлов.
БЕСЛАН. СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Семь лет прошло с того страшного дня, который разделил жизни тысяч граждан Осетии на «до» и «после». Каждый, кого затронула эта беда, задаётся вопросом: можно ли было предотвратить трагедию, могли бы остаться живы и невредимы их близкие и родные? Но ответить им нечего. Следствие так и не закончено. Более того, оно, по мнению значительной части потерпевших, намеренно затягивается и не будет закончено ещё долгие годы, а, может быть, и никогда.

Следствие, априори подвергает сомнению все неудобные, противоречащие собственной трактовке событий 1-3 сентября 2004 года, показания заложников и свидетелей, обвиняя одних в том, что они являются «профессиональными потерпевшими» и «политически ангажированными», а других - в добросовестном заблуждении или даже во лжи. При этом следователи не хотят замечать собственных «ошибок» и «неточностей».

Цель этой книги – показать, как расследуется это преступление, как и какие выводы делает прокуратура, исследовать эти выводы и обозначить вопросы, на которые до сих пор потерпевшие не могут получить ответы.

Автор намерен воздержаться от навязывания своих выводов читателю, предоставляя ему возможность думать самостоятельно и делать собственные выводы.

СОДЕРЖАНИЕ

№ пп		Стр.
1	Беслан. Семь лет без правды.....	4
2	Почему Беслан, почему СОШ №1, почему 1 сентября?	5
3	Маршрут движения террористов, ГАЗ-66.....	8
4	Оружие и террористы в школе.....	17
5	Танки, гранатомёты, «накладной» взрыв.....	18
6	Оперативный штаб.....	22
7	354 заложника, требования террористов, переговоры	28
8	Первые взрывы в спортзале	34
9	Пожар, обстоятельства эвакуации заложников и оказания им ме- дицинской помощи	44
10	Непричастны или неподсудны.....	52

Беслан. Семь лет без правды.

Семь лет оказалось недостаточно прокуратуре, чтобы расследовать все причины и обстоятельства террористического акта 1-3 сентября 2004 года в СОШ № 1 г.Беслана. Более того, семь лет оказалось недостаточно для того, чтобы ответить хотя бы на один из тех вопросов, которые задавали представителям власти пострадавшие и родственники погибших:

- почему Беслан, почему СОШ №1, почему 1 сентября;
- как и почему смогли террористы беспрепятственно проехать к школе на единственной автомашине ГАЗ-66 и привести на ней же и всё своё оружие;
- почему силы, привлечённые к контртеррористической операции, численность которых более чем в 100 раз превышала численность террористов, оказались не готовы к штурму школы и спасению людей;
- почему оперативным штабом скрывалось истинное количество заложников и условия их содержания террористами;
- почему с террористами не велись переговоры;
- каковы причины первых взрывов и возникновения пожара в спортзале;
- какова причина более чем полуторачасовой задержки силовой операции по освобождению заложников после того, как в спортивном зале произошли взрывы;
- почему приступили к тушению пожара в спортивном зале только тогда, когда уже было безнадежно поздно, и можно ли было не допустить разгорания пожара;
- почему для освобождения заложников применялось тяжёлое армейское вооружение (танки, огнемёты РПО-А «Шмель», гранатомёты РПГ-26, РПГ-27, РШГ-1, РПГ-7 с гранатами ТБГ-7В (термобарическая), ОГ-7В (осколочная) и ПГ-7ВЛ (кумулятивная), гранатомёты ГМ-94, и т.д.), но не было использовано ни одно спецсредство, способное предотвратить массовую гибель заложников;
- почему вообще стал возможен этот теракт и какова мера ответственности должностных лиц за то, что теракт вовремя не предотвратили, и за то, что не смогли избежать таких чудовищных потерь, за то, что не смогли спасти людей?

И главный вопрос – возможно ли было предотвратить гибель заложников?

Заместитель генерального прокурора РФ В.Колесников, посланный в Северную Осетию после встречи 2 сентября 2005 года Президента РФ В.Путина с родственниками погибших, чтобы «разобраться», почему потерпевшие «недовольны» ходом расследования, уже 25 октября 2005 года на специальной пресс-конференции огласил свои знаменитые «десять отповедей» несогласным. Там он сообщил представителям СМИ и заочно недовольным потерпевшим «окончательные правильные» выводы, самые важные из которых:

- предварительно оружие бандитами в школу не завозилось;
- бандит, стоящий на «кнопке», не мог быть поражен выстрелом или иным способом извне здания;
- из трех танков, находящихся в районе школы №1 города Беслана, стрелял только один танк, произведя семь выстрелов, восьмой был холостой выстрел, когда в помещении уже не было заложников, живых и раненых;
- пожар в школе произошел не по причине применения огнемёта «Шмель» со стороны правоохранительных структур;
- по заключению экспертов и свидетелей, от огня пострадали уже мертвые, то есть воздействие огня было посмертным;
- комиссия не нашла в действиях руководителя штаба В.Андреева и пожарных уголовно наказуемых деяний".

Эти «десять отповедей» заместителя генерального прокурора - пример беспрецедентного и открытого давления на следствие. 25 октября 2005 года. Часть потерпевших считает, что следствие игнорирует их показания (что и стало причиной их обращения к Президенту РФ), они требуют их выслушать и услышать. Ещё нет результатов ни одной из назначенных экспертиз. Стоит ли сомневаться в том, какими должны были быть после выступления

В.Колесникова результаты экспертиз? Ещё не опрошены десятки важных свидетелей. Но выводы уже готовы!

И действительно, с 22 по 30 декабря 2005 года были закончены и прокуратурой получены результаты сразу трёх экспертиз: взрывотехнической, пожарно-технической и комплексной криминалистической (ситуационной). Фактически уже к 1 января 2006 года прокуратура готова была отрапортовать о «завершении» расследования террористического акта 1-3 сентября 2004 года в СОШ №1 г.Беслана, узаконить «десять отповедей» В.Колесникова.

И они сделали бы это, если бы родственники погибших и потерпевшие, возмущённые чудовищным количеством лжи, ошибок и противоречий в этих экспертизах, не опротестовали бы их в суде, и если бы им не была оказана правовая, экспертная и политическая поддержка со стороны депутата Государственной думы РФ Ю.Савельева и комиссии Парламента РСО-Алания, возглавляемой С.Кесаевым.

Но, несмотря на то, что суд признал комплексную криминалистическую (ситуационную) экспертизу незаконной, прокуратура не отказалась ни от одного вывода этой экспертизы и до сих пор придерживается их. Более того, чтобы придать этим выводам легитимность, ею назначены и проведены более десятка экспертиз, рассмотрены (точнее, не рассмотрены) и отклонены более сотни ходатайств потерпевших, а выводы, несмотря на имеющиеся доказательства и здравый смысл, те же самые – «отповеди» В.Колесникова.

Почему Беслан, почему СОШ №1, почему 1 сентября?

Свои атаки террористы часто приурочивают к тому или иному важному религиозному или политическому событию или дате, которые используют как символ.

Так было 23 октября 2002 года, когда террористами был захвачен театральный центр на Дубровке, кстати, на следующий день после священной для мусульман Ночи Бараат (23.10.1983 г. террористы-смертники атаковали штабы американского и французского миротворческих контингентов в Ливане, погибло около 300 человек).

9 мая 2004 года, во время празднования Дня Победы в городе Грозном, в результате взрыва бомбы, заложенной в трибуне стадиона, погибли президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров и председатель Госсовета Хусейн Исаев.

В ночь на 22 июня 2004 г., День памяти и скорби, более 300 боевиков совершили нападение на Назрань, Карабулак, станицы Слепцовскую и Орджоникидзевскую, фактически захватив на короткий период власть в Ингушетии. В результате действий террористов погибли 95 человек, 114 человек получили ранения. Среди погибших большинство – это сотрудники правоохранительных органов. Показав свою силу и способность в любой момент захватить власть в республике, террористы растворились среди местного населения. Ни один террорист не был выдан родственниками или соседями, что свидетельствовало о лояльности значительной части населения республики бандитскому подполью.

Досрочные выборы президента Чечни были назначены на 29 августа, а на 5 октября была назначена инаугурация «вновь избранного президента Чечни», которым, и в этом никто не сомневался, должен был стать «рекомендованный» Москвой А.Алханов. Все с тревогой ждали, чем ответят террористы.

И они отвечали. 24 августа 2004 г. террористками-смертницами были взорваны два гражданских самолета: Ту-134, выполнявший рейс Москва-Волгоград, и Ту-154, выполнявший рейс Москва-Сочи. 89 человек, все пассажиры и члены экипажей обоих самолетов, погибли. 31 августа 2004 г. около станции метро "Рижская" в центре Москвы террористкой-смертницей произведён взрыв. 11 человек погибли, около 40 получили ранения. Жертв было бы гораздо больше, но террористку на этот раз не пустили в метро (6 февраля 2004 года, на следующий день после окончания всех обрядов хаджа, жертвами взрыва в вагоне поезда московского метро, следовавшего от станции "Автозаводская" к "Павелецкой", стали 40 человек, 134 получили ранения).

Правоохранительные органы знали, что готовится ещё более страшное преступление. В июле 2004 года ФСБ получила информацию, что на Северном Кавказе готовится крупный теракт с массовым захватом заложников по т.н. «будёновскому» сценарию. Во второй половине дня 31 августа 2004 г. в МВД России поступила оперативная информация о возможности совершения терактов 1 сентября 2004 г. во время праздничных мероприятий, посвящённых Дню знаний. Первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник милиции А.А.Чекалин направил в главные управления МВД России по федеральным округам, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, управления внутренних дел на транспорте телеграмму о принятии экстренных мер безопасности. Особое внимание уделялось защите от террористов учебных заведений и мест проведения массовых мероприятий, предписывалось максимально увеличить численность нарядов патрульно-постовой службы, ГИБДД и других служб, поставить конкретные задачи по отражению террористической угрозы личному составу. Но это не помогло предотвратить теракт.

И всё же, почему выбор террористов выпал на 1 сентября и на СОШ № 1 г.Беслана?

Возможность захватить как можно больше заложников не связана исключительно с Днём знаний 1 сентября. 146 человек убежали с линейки или смогли иначе избежать захвата 1 сентября 2004 года. Зато попали в заложники взрослые мужчины и грудные дети, которые, объективно, были обузой террористам, т.к. первых контролировать сложно, а вторых вообще невозможно.

Кроме того, торжественная линейка 1 сентября всегда проходит на улице. И для того, чтобы предотвратить разбегание детей и взрослых, террористам пришлось рассредоточиться по периметру школы, вместо того, чтобы сконцентрировать свои силы на участке возможного сопротивления. А если бы милиционеры и родители оказали сопротивление? Напомню, районный отдел милиции находится всего в 75 метрах от школы.

Да и сама линейка не статична. Подъезжают и уезжают машины, приходят и уходят люди. Территория школы – фактически проходной двор, которым ежедневно пользуются жители улиц Коминтерна и Первомайской.

Улица Коминтерна – главная транспортная ветвь города. Крупный жилой массив, три школы, профтехучилище, переезд, железная дорога, через которую обязательно будут переходить в этот день тысячи людей, органы власти района и города, районное отделение милиции, коммунальные службы, банк, налоговая инспекция, районный узел связи, почта, детские сады – всё это находится в радиусе полукилометра от школы № 1. Опыт и здравый смысл подсказывают, что именно в этот день и в этом месте милицией должны были быть реализованы наивысшие меры по обеспечению безопасности. Не могли же террористы без разведки и без предательства (всё это прокуратурой отвергается) знать, что милиции около школ не будет!

Для захвата школы террористам более выгоден был бы обычный день. Им достаточно было бы просто войти в школу через 5 минут после звонка на урок, время которого, в отличие от времени начала линейки, всегда и во всех школах строго определено, и закрыть за собой входную дверь. Но они выбрали именно этот день, День знаний 1 сентября. Террористы словно знали заранее, что на улицах города и около школы вообще не будет милиционеров.

Как выяснилось на судебном процессе над бывшими руководителями Правобережного РОВД, 1 сентября 2004 г. в Нальчике должны были состояться большие торжества по случаю по случаю Дня государственности КБР и 280-летия г.Нальчика. К этому событию были приурочены закладка первого камня на месте будущего православного кафедрального собора Марии Магдалины и открытие крупного торгово-выставочного комплекса. Кроме того, это были последние публичные мероприятия умирающего от рака Президента КБР В.Кокова.

В Нальчик 31 августа уже приехал Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО В.Яковлев, а утром 1 сентября - губернатор Ставрополя А.Черногоров, другие высокопоставленные должностные лица из республик Северного Кавказа, епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан.

Должен был прибыть в Нальчик и Президент РСО-Алания А.Дзасохов. В 7.00 утра командир взвода сопровождения Ю.Едзоев сообщил своему начальнику, руководителю рес-

публиканской ГИБДД Ф.Дзуцеву, что А.Дзасохов после открытия школы на Сухом русле, проследует в г.Нальчик. Это распоряжение было отдано ему лично заместителем начальника отдела по охране органов государственной власти Казбеком Хугаевым. Соответствующие команды по сопровождению А.Дзасохова уже через несколько минут были получены дежурной частью Правобережного РОВД (приказ: обеспечить беспрепятственный проезд всеми имеющимися силами). Сообщение о следовании кортежа А.Дзасохова было также передано в дежурную часть ГИБДД по КБР. Всё зафиксировано документально в милицеских журналах и подтверждено показаниями указанных лиц в судебном заседании.

Многие считают, что такой высокопоставленный десант региональных руководителей был связан с тем, что ожидался приезд в Нальчик наивысочайшего гостя из Москвы. Хотели ли террористы застать его именно здесь, в Нальчике, или они надеялись, что такое крупное событие с его участием отвлечёт внимание правоохранительных органов, и облегчит им захват школы?

Так или иначе, но это сыграло трагическую роль. Были оголены и остались без охраны практически все образовательные учреждения Беслана. Остались без контроля внутренние улицы и перекрёстки города. Практически ни у кого в Беслане нет сомнения в том, что между захватом заложников и этой «поездкой» А.Дзасохова имеется причинная связь.

Но всё же, почему террористы выбрали для своей атаки именно Беслан и именно его школу № 1? На пути их движения как в РСО-Алания, так и Ингушетии, где они устроили своё логово, были десятки школ. Почему эти звери выбрали именно школу № 1 г.Беслана.

Было ли причиной их выбора то, что уроженец Кувейта Абу-Дзейт, организатор и фактический руководитель бандподполья в Ингушетии и Чечне, значительное время скрывался в селе Кантышево (Ингушетия) в доме Кодзоевых, где был обнаружен и уничтожен 16 февраля 2005 года? Кстати, жену И.Кодзоева и её четверых детей уже 1 сентября сотрудники ФСБ привезли в Беслан, заставили записать видеообращение, которое потом показали по ТВ. ФСБ подозревала, что И.Кодзоев находится в школе, а он и Абу-Дзейт в это время, вполне возможно, сидели дома в подвале и оттуда руководили террористами. Село Кантышево непосредственно примыкает к осетино-ингушской административной границе и находится в 3-х километрах от окраины Беслана. А сам Беслан из этого села виден как на ладони, так как находится на 62 метра ниже, чем село Кантышево.

Есть и ещё преимущества. Группы поддержки и прикрытия, в случае успеха операции, успеют выйти из города и района до того, как будут блокированы границы района и республики. А в случае неуспеха, прорыв на территорию Ингушетии займёт всего несколько минут. А уж там террористам не составило бы труда раствориться среди «мирного» населения.

Или же причиной выбора Беслана террористами было предательство? Выдвинув обвинение в преступной халатности в адрес бывших руководителей Правобережного РОВД, следствие, к сожалению, не сделало ничего, чтобы выяснить, не было ли здесь предательства и пособничества террористам со стороны сотрудников местных правоохранительных органов. Не была дана и правовая оценка работникам соответствующих правоохранительных органов, проигнорировавшим информацию задержанного, как сообщали средства массовой информации, в 5 часов утра 1 сентября 2004 года в г. Шали Арсамикова о том, что 1 сентября 2004 года планируется захват школы в г. Беслан. Следствие так и не дало правовой оценки действиям сотрудников правоохранительных органов РСО-Алания, проигнорировавшим многочисленные шифрограммы и телетайпограммы о готовящемся теракте, а также избирательно ослепшим и не «замечавшим» свободные перемещения по Северной Осетии террориста В.Ходова, находящегося в федеральном розыске. Они не воспрепятствовали его проживанию в родительском доме, не смогли (или не захотели?!) предотвратить организованные им террористические акты на территории республики (рис. 1). Того самого В.Ходова, про которого Басаев заявил, что тот является двойным агентом и с помощью которого он обманул спецслужбы, что и позволило ему беспрепятственно организовать и осуществить террористический акт 1 сентября 2004 года в СОШ № 1 г.Беслана (<http://www.novayagazeta.ru/data/2009/095/00.html>). Я не склонен доверять уйце и террори-

сту, но есть те, кто сомневается, те, кто считает, что видит совпадения. И они имеют право на ответы. Но на все эти вопросы ответов по-прежнему нет.

На первый взгляд, СОШ № 1 г.Беслана была менее всего удобна для террористов. Находясь в самом центре Беслана, она окружена с 3-х сторон пятиэтажками, плотно примыкающими к ней частными домовладениями и гаражами (рис. 2, 3. 4). Кроме того, в 75 метрах от школы, в прямой видимости из окон северо-восточного крыла школы, находится райотдел милиции, в котором утром 1 сентября после развода, в соответствии с расчётом сил и средств, находилось более 80 милиционеров. Не могли же террористы заранее знать, что милиционеры спрячутся в здании РОВД и не воспрепятствуют их замыслам?! А вдруг они вступили бы сразу в бой с террористами и на их плечах ворвались бы в здание? Или ответным огнём уничтожили бы террористов, находящихся по периметру школы (террористы проникали во дворы соседних домов, практически к наружной стене РОВД, и сгоняли в школу людей с прилегающих улиц). Или отсекали и уничтожили бы машину, на которой те, якобы, «привезли всё оружие». И что бы тогда террористы делали без СВУ и боеприпасов?

Вместе с тем, школы № 3, 4, 5, 7 (бывшая 109-ая ж/д) более уязвимы в террористическом плане. Они находятся практически на окраинах города, окружены достаточным открытым пространством, позволяющим эффективно вести наблюдение и оборону.

Школа № 4 имеет самую большую территорию и самый большой спортивный зал. Она не окружена, как школа № 1, высотными зданиями и гаражами. Школа имеет полноценное футбольное поле, на которое выходят окна спортзала. Вся территория вокруг школы хорошо просматривается. Спортивный зал отделён от основного здания школы узким коридором, а от футбольного поля двумя рядами металлического ограждения. Высота окон спортивного зала от уровня грунта более 2,5 метров. Ни убежать, ни штурмовать, ни вести прицельный снайперский огонь через них невозможно. Рядом, в 50 метрах через дорогу, находится крупная нефтебаза, что объективно препятствует применению спецназом тяжёлого гранатомётного вооружения и танков при штурме.

Школа № 3 имеет просторный спортивный зал, выделенный в отдельное крыло, а также бомбоубежище, построенное в советское время. К её территории примыкает крупный муниципальный детский сад - «Росинка». Школа находится в 150 метрах от федеральной трассы М29.

Школа № 7 находится в 50 метрах от этой же федеральной трассы, сразу на въезде в Беслан. Имеет полуподвальный спортивный зал с подвальными раздевалками для мальчиков, девочек и преподавателей физкультуры. Вход в спортзал очень узкий, идёт вниз от уровня первого этажа на 2,5 метра. Кроме того, полуподвальной в этой школе является и столовая. Многоэтажных зданий рядом тоже нет, только частные дома с огородами. План школьного двора таков, что практически вся её территория – это свободное пространство.

Для обеих школ характерно то, что при размещении заложников в спортивном зале (7-ая школа) или бомбоубежище (3-я школа), выбраться оттуда самостоятельно заложникам вообще невозможно. «Педалисты» в этом случае не нужны, а значит, риск самоподрыва минимален. Кроме того, в случае взрывов СВУ внутри полуподвального спортзала или бомбоубежища, закрытый объём многократно усилит силу взрыва. Таким образом, штурм, ставящий своей целью освобождение заложников, становится бессмысленным. Это ли не лучшая гарантия террористам?

Но террористы выбрали именно школу № 1 г.Беслана. Почему? И на этот важный вопрос ответа следствие не дало.

Маршрут движения террористов, ГАЗ-66, следственный эксперимент.

В своём интервью газете «Известия» от 10 ноября 2004 года заместитель Генерального прокурора РФ Н.Шепель (<http://www.izvestia.ru/osetia/article659985/>) на вопрос журналиста Н.Гритчина: «знаете ли вы точный маршрут, которым террористы прибыли в Беслан», отвечает: «знаем». По его словам:

«Утром 1 сентября на автомашине ГАЗ-66 она (банда) отправилась от села Инарки в сторону административной границы Северной Осетии, до которой было примерно пять ки-

лометров. После пересечения границы бандитам оставалось проехать проселочной дорогой до Беслана еще **около четырех километров**.

На этом пути их остановил участковый села Нижнее Ботако Правобережного района Султан Гуражев, ехавший на личной "семерке".

Итак, прокуратура «установила» и «знает» маршрут, по которому террористы проследовали в г.Беслан 1 сентября 2004 года на «единственной» машине ГАЗ-66. На ней же они, якобы, привезли и всё своё оружие. Правда, Н.Шепель в своём интервью журналисту «Известий» не говорит, что это «знание» основано исключительно на показаниях С.Гуражева. Не сказал он и о том, куда же делся ещё один автомобиль, УАЗ, на котором прибыли террористы, и о котором Генеральный прокурор В.Устинов докладывал 08.09.2004 г. Президенту России В.Путину.

Показания С.Гуражева ни у кого, кроме следственной группы, не вызывают доверия. Он, несмотря на опыт участкового, оказался совсем не гластастым. Грузённая или не грузённая была машина, не заметил. Как ехали в Беслан и мимо чего, тоже не заметил (правда, потом вспомнил, что иногда он всё-таки глаза поднимал). Даже то, что это бандиты его захватили, «понял», как сам сообщил в своих показаниях на суде над Н.Кулаевым, **только когда они в школе начали стрелять!!!** Вот интересно, а когда они его силой, угрожая оружием, принудили против собственной воли ехать с ними неизвестно куда, что он в это время думал про них? Что это дублирующий состав «Ангушта» во Владикавказ на товарищеский матч по футболу едет и таким вот образом собирает группу поддержки? Но если серьёзно, никого в Беслане не удивляет, почему террористы проявили к Гуражеву невиданную милость, «захватили», довезли до Беслана и милостиво отпустили. Не только не убили, но и даже по морде ни разу не заехали. Здесь все считают его сообщником террористов. Даже Н.Кулаев в своих показаниях указывает, что между собой террористы говорили, что дорогу в школу им показывал С.Гуражев, и что по прибытии к школе С.Гуражев не убежал, воспользовавшись суматохой, как он сам утверждает, а был террористами отпущен.

Умолчав об источнике своих «знаний», заместитель Генерального прокурора РФ Н.Шепель, даже в таком маленьком абзаце несколько раз допустил «досадные неточности».

После пересечения административной границы бандитам оставалось проехать проселочной дорогой до Беслана **не четыре километра**, как утверждает Н.Шепель, **а более сорока** (рис. 5). Кроме того, нет в Северной Осетии села Нижнее Ботако, а есть Новый Батакоюрт, который, фактически, примыкает к Беслану. Гуражев был участковым в селе Хурикау, а не в Нижнем Ботако. А на границе с Ингушетией и в непосредственной близости к сёлам Инарки и Хурикау находится другое северо-осетинское село – Старый Батакоюрт (переименовано в Батако). Я уже не говорю о такой мелочи, как «личная семерка». Не была она его личной, он её специально взял у родственника, чтобы не пользоваться в тот день своим, хоть и подержанным, но импортным автомобилем («Опель»).

Этот маленький абзац говорит о многом. И о том, как велось расследование, как оно преподносилось общественности, и о «профессионализме» следователей.

Далее журналист спрашивает у Н.Шепеля:

«Корреспондент: Нашло ли следствие ответ на вопрос, кто должен был остановить бандитов на пути к школе?

Шепель: Установлено, что эти руководители получили накануне 1 сентября прямые указания из республиканских МВД провести соответствующие мероприятия в связи с угрозой терактов в День знаний. Но фактически проигнорировали приказы и поручения. Больше того, некоторые действия милицеских руководителей оказались на руку террористам. К примеру, сотрудники Правобережного ОГИБДД Казбек Дзуцев и Александр Гобеев, согласно расчёту сил и средств, должны были 1 сентября нести службу по охране общественного порядка в средней школе № 1. **Но в последний момент их направили на федеральную дорогу "Кавказ" для обеспечения проезда кортежа с президентом Северной Осетии. В результате путь машине боевиков к школе никто не преградил.** В самом учебном заведении оказался единственный милиционер - сотрудница отдела по делам несовершеннолетних, причем без оружия.

Корреспондент: А наряд ГИБДД мог оказать сопротивление бандитам?

Шепель: Конечно. У него на вооружении автоматы. Завяжись перестрелка у школы, боевики лишились бы главного своего преимущества - не застали детей врасплох. Линейка наверняка бы разбежалась».

Действительно, многие заложники в судебном заседании свидетельствовали, что им достаточно было нескольких минут, и даже секунд, чтобы в случае осознания ими опасности для жизни и здоровья покинуть территорию школы. И даже один милицкий наряд смог бы предотвратить захват школы.

Но это сказано Н.Шепелем в интервью журналисту. А на суде над Н.Кулаевым, когда А.Дзасохов, находясь под подпиской, «категорически» отрицал, что собирался 1 сентября 2004 года ехать в Нальчик, тот же Н.Шепель, опустив голову вниз, делал вид, что этого «отрицания», фактически преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), не замечает.

Но вот парадокс! Установлено в судебном заседании, что посты районной ГИБДД, которые по расстановке сил и средств должны были быть утром 1 сентября 2004 года около каждой школы города Беслана и на наиболее важных перекрёстках города, по приказу, поступившему из охраны А.Дзасохова, были сняты и отправлены на федеральную трассу М29. Но ведь именно по ней около 10 км на участке Хумалаг – Беслан, якобы, передвигались террористы. Казалось бы, это должно было способствовать предотвращению теракта. Но странным образом этот ГАЗ-66 с 32 террористами в кузове никто из милиционеров не заметил.

У многих в Беслане есть обоснованные сомнения, что террористы ехали одной группой и на одной машине ГАЗ-66, без разведки, без сопровождения, как это утверждает прокуратура. Многие считают (и есть соответствующие свидетельские показания), что часть из них прибыла в Беслан заранее. Что обязательно были разведка и сообщники. На чём основаны эти сомнения?

Тридцать два террориста вместе с мешками, рюкзаками, оружием, боеприпасами и амуницией попросту бы не уместились в кузове ГАЗ-66 (рис. 6). Кроме объёма тел самих террористов, кроме оружия и амуниции, у них было, как минимум четыре огромных мешка, которые по показаниям заложника К.Мисикова, поднять и нести могли заложники только вчетвером.

И если посмотреть на кузов автомобиля ГАЗ-66, на котором приехали, якобы, все террористы (а не какого-то там «аналогичного» армейского, использованного впоследствии в следственных экспериментах), то там мы не увидим поперечных сидений или досок в кузове, на которых могли бы разместиться террористы, а только продольные доски, размещённые вдоль кузова, а сам кузов значительно уже, чем обычный армейский (рис.7).

Кроме того, террористы собирались ехать не из Пседаха в Инарки, между которыми 300 м, а по сильно пересечённой местности, по плохим дорогам, а местами и по бездорожью, к тому же после ночного дождя, в Беслан, расстояние до которого по «установленному маршруту» составляет около 40 км. И совершенно очевидно, что делать это они собирались, не привлекая к себе внимания.

Перегружать машину так, чтобы каждая дворовая собака обратила внимание, было бы не в их интересах. И тем более, не могли же они предполагать заранее, что обязательно встретится им на пути ни свет ни заря (восход солнца 1 сентября в 6 ч. 33 мин.) бдительный милиционер С.Гуражев «одолживший» ВАЗ 2107 у «родственника». Если, конечно, он не был их сообщником и не ждал их в условленном месте. В чём, кстати, уверены практически все в Беслане.

Казалось бы, чего проще, надо провести следственный эксперимент в полном соответствии с законом, посадить в ГАЗ-66, на котором, якобы, приехали террористы, тридцать два человека и попытаться проехать по пересечённой местности хотя бы пару километров. Тем более, что ГАЗ-66, на котором приехали террористы, был на ходу и своим же ходом перемещался прокуратурой на места стоянок. Но прокуратура всячески препятствовала проведению такого эксперимента. Более того, значительное время на вопросы потерпевших, где

находится этот автомобиль, следователи отвечали, что не знают. А он в это время стоял на одном из постов ДПС на окраине Беслана закрытый тентом.

Сначала следователи посадили в армейский ГАЗ-66 тридцать два специально подобранных военнослужащих с оружием и сделали круг по армейскому плацу. На возмущённые протесты и требования потерпевших проводить следственные эксперименты в полном соответствии с законом, руководитель следственной группы И.Ткачёв в своём постановлении от 13.06.2006 г. сообщает:

...«участники следственных экспериментов (во множительном числе, хотя был на тот момент всего один) убедились в том, что в автомашине марки ГАЗ-66 смогли разместиться 32 военнослужащих с оружием. Автомашина не была перегружена, так как её грузоподъёмность 3,5 тонны, и могла свободно двигаться»?!

Но грузоподъёмность ГАЗ-66 в соответствии с её заводскими характеристиками в действительности не 3,5 тонны, а всего 2! А только вес тел террористов, без оружия и амуниции, больше 2 тонн. Кроме того, «разместиться в автомашине» и «ехать сорок километров по пересечённой местности» – это не одно и то же. Когда автор этой книги обратил внимание И.Ткачёва на «ошибку» и в очередной раз потребовал проведения следственного эксперимента, тот в своём постановлении за 22.06.2006 г. (всего лишь через 9 дней после первого!), признав, что грузоподъёмность ГАЗ-66 всё же 2 тонны, тем не менее, пишет: «провести следственный эксперимент по проезду в горной местности на автомашине ГАЗ-66 с участием физических лиц не представляется возможным по соображениям безопасности, так как в соответствии с приказом главнокомандующего ВВ МВД РФ № 463 от 05.11.2002 г. «О мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в ВВ МВД РФ» норма посадки личного состава в автомашину ГАЗ-66 составляет 21 человек». Вот так, главнокомандующий ВВ МВД РФ запрещает проводить следственный эксперимент! Мы в очередной раз потребовали проведения следственного эксперимента, обратив внимание И.Ткачёва на то, что он неправомерно местность, по которой передвигались террористы, отнёс к горной. В соответствии с правилами военной топографии (<http://www.csvp.ru/bibl.php?mod=40>) и боевым Уставом Сухопутных войск эта местность должна быть отнесена к холмистой (рис. 8).

И 23 августа 2006 года следователи внезапно пригласили нас на проведение следственного эксперимента, как сказано в постановлении: «для изучения возможностей автомашины». «Изучение возможностей» заключалось в том, может ли специально подготовленный автомобиль ГАЗ-66 с грузом металлолома весом 2,8 т проехать по маршруту, которым 1 сентября 2004 года, якобы, в СОШ № 1 прибыли террористы.

ГАЗ-66 был гружён запчастями от танков. Кузов был заполнен доверху, под самый тент. Общий вес металлолома составил 2,8 тонны (специально взвешивали на автомобильных весах на элеваторе). Следователи расстроились, когда увидели показания весов, т.к. были уверены, что вес должен быть более 3,2 тонны, о чём нас и уведомили в начале. Этот же вес был указан в их постановлении, который они озвучили. И эта цифра совпадала с нашими расчётами о предполагаемом общем весе террористов, оружия, боеприпасов и амуниции. Но, судя по всему, у военных весов не было, так, на глаз, металлолом и грузили.

Но при чём здесь металлолом? Удельный вес человеческого тела в 8 раз меньше удельного веса железа. Соответственно, объём, занимаемый телами людей, будет в 8 раз больше объёма, занимаемого железом, которым доверху был забит кузов машины (рис. 9). А если вспомнить про мешки, рюкзаки, оружие и т.д., то в кузове физически не будет места для всего.

Для чего надо было везти металлолом, ведь вместо «физических» лиц можно посадить манекены, «вооружить» их макетами автоматов и загрузить туда мешки и рюкзаки в том количестве и объёме, что были у террористов?! Потерпевшие, участвовавшие в проведении эксперимента, выразили своё негодование. Но нам не дали даже письменно оформить свои возражения, поставив условие – «или едем или пишем». И только после окончания «следственного эксперимента» нам разрешили оформить свои возражения, которые традиционно уже были проигнорированы.

Эксперимент показал: данный, конкретный, специально и тщательно подготовленный для эксперимента армейский автомобиль ГАЗ-66, доверху гружённый металлоломом общим

весом 2,8 тонны, уверенно передвигался по равнинной местности по асфальту со скоростью 60 км/ч. Кстати, в отличие от аналогичного ГАЗ-66 сопровождения, в котором находились несколько военнослужащих, и который несколько раз ломался по пути следования. А по пересечённой холмистой местности и по дороге, проходящей через лесной массив (рис. 10 - 13) близ села Хурикау, оба ГАЗ-66 не способны были двигаться со скоростью более 20 км/ч.

Хотя и напрасным эксперимент всё же не стал. В результате теперь можно 100% -но утверждать, что показания С.Гуражева, которые он дал на предварительном следствии и которые подтвердил на судебном заседании, лживы:

«1 сентября 2004 г. примерно в 7 часов 10 минут на автомашине брата ВАЗ 2107 я выехал со двора, поехал осмотреть территорию, потом собирался вернуть автомашину. На мне была форма майора милиции – брюки и рубашка с коротким рукавом, было табельное оружие пистолет ПММ-12. Я выехал из дома, проехал по ул.Гагарина до конца, для осмотра своего участка, потом на краю села я увидел въезжающую в село автомашину «ГАЗ-66», крытую брезентовым тентом цвета хаки, кабина тоже цвета хаки тёмного цвета. Автомашина поехала со скоростью примерно 60 км/ч по объездной дороге «Моздок - Владикавказ», в село машина не заехала. Я решил проверить эту машину, около гаражей совхоза я поехал на перерез этой машине, но она успела проскочить, тогда я стал догонять, при этом, моргая ей светом, приблизился и обогнал эту машину, и остановился впереди на дороге по ходу движения, вышел из машины, держа правую ногу на тормозе, помахал водителю рукой, чтобы он остановился. После этого «ГАЗ-66» остановился»...

На рис. 10 и 11 представлены фото того места, где по версии прокуратуры автомашина ГАЗ-66 с 32 террористами с просёлочной дороги въехала на заброшенную автодорогу Моздок-Хурикау-Владикавказ. Не мог Гуражев здесь «поехать ей наперерез», как он записано в протоколе, т.к. это пересечение дорог из села просто не видно. Село находится за холмом справа и много ниже. На суде Гуражев уже говорит, что увидел ГАЗ-66 с террористами именно в начале села. Но в этом случае машина с террористами не могла «проскочить», как он утверждает. Так как место, где его, якобы, захватили в заложники, находится до перекрёстка, где он мог бы выскочить на объездную дорогу. А значит, террористы не успели бы «проскочить» мимо него. Кроме того, не мог ГАЗ-66 по этой дороге ехать со скоростью «примерно 60 км/ч» с 32 террористами в кузове. При проведении эксперимента специально подготовленный армейский грузовик ГАЗ-66, гружённый 2,8 т. металлолома здесь не смог развить скорость более 20 км/ч. Мы внимательно следили по спидометру «Нивы» и «Газели», на которых ехали сами (рис. 12). И не только он, но и другой ГАЗ-66, не нагружённый металлоломом.

Расстояние от указанного прокуратурой места и до рва, на который мы наткнулись в лесном массиве, всего 3 - 3,5 км. Но мы дважды были вынуждены останавливаться и ждать грузовики, т.к. они сильно отставали из-за того, что дорога на некоторых участках имела значительный перепад высот. Чувство самосохранения подсказывало нам ехать быстрее, но сопровождающие нас военные были именно в грузовиках (рис. 13).

16 апреля 1998 года по этой дороге следовала колонна автомобилей, в которых находились генералы и офицеры Генерального штаба РА и штаба Северо-Кавказского военного округа с группой охранения. Они были в этом лесу атакованы группой бандитов и практически все погибли. Кстати, при пересечении лесного массива мы видели, как свежие следы от автомобильных шин углубляются в лес. На мой взгляд, и сейчас там скрываются террористы и устраивают там свои схроны. Думаю, так посчитали и следователи. Они бросили нас и военных в лесу и уехали вперёд. Мы вынуждены были остановиться и по следам автошин гадать, куда они поехали, пока те, столкнувшись со рвом, не имея возможности выскочить из леса и, понимая, что оказались без огневой поддержки, не вернулись за нами.

Кроме того, не мог С.Гуражев, как он утверждает, обгоняя ГАЗ-66, «не заметить», что кузов битком забит людьми. А если действительно не увидел, что машина сильно перегружена, а в кузове не сидят, как сельди в бочке, вооружённые террористы, и сам он не пособник и сообщник террористов, а честный милиционер, то ГАЗ-66 был не «единственной» машиной, на которой передвигались террористы. И к школе продвигалось несколько групп и разными маршрутами.

Следственный эксперимент начался в 7.13 и закончился в 17.20. Наш кортеж проехал более 150 км. Большую часть мы ехали по асфальту. Из-за того, что дорога между Хурикау и Батако, проходящая через лесной массив, оказалась перекопана, нам пришлось вернуться обратно в Хурикау, а затем по территории Ингушетии через Малгобек, Ачалуки, Назрань и Чермен возвращаться кружным путём в Беслан. И далее по объездной дороге мимо Беслана, Зильги, Цалыка и Батако мы снова вернулись к лесному массиву. Произведя осмотр, фото и видеосъёмку местности, оттуда уже мы проследовали к школе по «установленному» следователями маршруту.

За время эксперимента несколько раз были незначительные поломки и закипание охлаждающей жидкости, особенно у сопровождающей нас аналогичной, но не подготовленной специально автомашины ГАЗ-66, в кузове которой ехали спецназовцы. При этом, самый важный участок, грунтовка между селами Инарки и Хурикау, так и остался вне эксперимента. Нам просто показали, махнув рукой налево за холм: вот, мол, именно здесь они выехали на дорогу около села Хурикау. И отказались от нашего предложения проехать весь маршрут террористов целиком, намекнув, что это опасно. Между тем, именно этот участок является самым важным.

Таким образом, есть три варианта:

1. Террористы не таились и спокойно проехали по селу (или, как считают некоторые, из этого села и выехали);
2. Они всё же таились и решили проскочить незамеченными «на единственной ГАЗ-66» мимо села Хурикау. Да не тут-то было, т.к. «бдительный» участковый С.Гуражев их всё-таки перехватил;
3. ГАЗ-66 с террористами ехал вообще другой дорогой.

При этом нет ответа, почему никто кроме С.Гуражева их не видел? Поля в этом месте охраняют сторожа, которые из-за волков устраивают свои сарайчики высоко на сваях. И с этих «курятников» им видны все окрестности. Но их даже не опрашивали, как и жителей села. А зачем, когда есть такой «убедительный» свидетель, как участковый С.Гуражев?

Нет ответа и на другой вопрос, как они смогли незамеченными проехать через три села на ингушской стороне? Ни местные милиционеры, ни жители этих сёл ничего не заметили, как потом и участковый Гуражев, и жители села Хурикау. По крайней мере, ни один из них не пришёл сам и не дал показания, что видел.

Этому есть только два возможных объяснения:

1. Все они одновременно не захотели замечать «своих» террористов (из 27 опознанных террористов, убитых в Беслане, 24 были уроженцами или проживали в Ингушетии);
2. ГАЗ-66 с 32 террористами, оружием и амуницией вообще не проезжал по дороге между Пседахом и Бесланом.

Возможно, у них был другой маршрут. Возможно, в кузове было меньшее количество террористов, возможно, они вообще ехали не из Сагопши, Пседаха или Инарок, а начали своё движение, как считают некоторые, из села Хурикау. Возможно, было несколько машин. Ответить на все вопросы мог бы следственный эксперимент, но только его надо было проводить в строгом соответствии с законом и порядком проведения следственных экспертиз, а не имитировать, как считают многие потерпевшие, следственные действия.

В маршруте террористов, установленном прокуратурой, есть и другие «странности». Двигаясь по федеральной трассе М29, террористы въехали в г.Беслан. Сразу на въезде, на пересечении улиц Ватутина и Победы стоит в ожидании кортежа Президента А.С.Дзасохова пост ГИБДД (Гобеев, Кодзаев). Затем, через 300 метров ещё один пост (Жукаев, Хосцаев, Борукаев). И сразу за мостом через железную дорогу ещё пост (Дзуцев, Хитеев). Итого, на коротком участке федеральной трассы от улицы Ватутина до улицы Сигова (около 800 метров) стояло три поста ГИБДД Правобережного РОВД общей численностью 8 человек (рис. 14), но они ГАЗ-66 с террористами и сопровождавшую её ВАЗ-2107 с Полковником и Гуражеевым не замечают. Как такое могло случиться? Кто врёт?

Проехав далее по ул.Фриева 300 метров, сразу за автовокзалом, не доезжая до развилки на аэропорт 400 метров, где в это время стоял мобильный пост республиканского полка

ДПС ГИБДД, террористы, якобы, свернули с федеральной трассы направо, на пер.Кооперативный, и начали петлять по городу. Проехали в пяти метрах от СОШ № 3 (рис. 15), где в это время приступают к дежурству участковый уполномоченный Голоев М.Ю. со своим помощником Чочиевым В.А., начинают собираться сотрудники и преподаватели школы № 3, а также учащиеся. Затем они проехали, фактически, по дворам жилого массива из четырёх пятиэтажек (рис. 16) по улице Мира. А потом по переулку, где двум грузовым машинам с трудом удаётся разъехаться, выехали на улицу Ленина. Проехав налево 800 метров по улице Ленина, а затем, свернув направо, 700 м по улице Нартовской, выехали к железнодорожному переезду. Остановились, простояли какое-то время, а затем, свернув снова направо, по улице Коминтерна (700 м) вдоль железнодорожного полотна проследовали к школе № 1. И не доезжая до ворот школы, остановились в ожидании начала линейки.

Надо знать Беслан: улицы Ленина и Нартовская – самые загруженные в городе. Петляя по городу, террористы многократно рисковали быть обнаруженными. И всё ради того, чтобы миновать пост республиканского полка ДПС ГИБДД? Но не могли же они заранее знать, что этот пост окажется более бдительным, чем те три поста районной ГИБДД, которые они проехали беспрепятственно. Или у них были всё-таки веские причины заранее предполагать, что этот пост, в отличие от трёх других, им беспрепятственно миновать не удастся? С другой стороны, а откуда они вообще могли знать, что на перекрёстке в аэропорт стоит пост республиканского полка ДПС ГИБДД?

Почему террористы выбрали такой сложный маршрут по улицам города? Очевидно, что 1 сентября все улицы и переулки города с 8.00 до 12.00 должны были быть переполнены людьми и автотранспортом. Учитывая это, самый эффективный маршрут для террористов – самый короткий. Самый короткий путь указан жёлтой стрелкой на рис. 17.

Чтобы попасть в школу, они должны были проехать мимо магазина «Гастроном» до улицы Октябрьской (120 м.), затем по улице Октябрьской повернуть налево (80 м.), перед домом № 32 свернуть на переулок Школьный и прямо к школе (70 м.). Итого – 300 метров. Но террористы выбрали более сложный и длинный маршрут. Почему? Чтобы не оказаться в опасной близости от РОВД? Но если бы они только этого опасались, то выбрали бы в качестве объекта своей атаки какую-нибудь другую школу, например, № 3, 4 или № 7. Но им, судя по всему, нужна была именно школа № 1.

Некоторые считают, что как раз постов районной ГИБДД террористы опасались. Ехали они вовсе не тем маршрутом, который «установила» прокуратура, а по объездной дороге мимо ликёроводочного завода ОАО «Исток». И въехали в г.Беслан именно через пост республиканского полка ДПС ГИБДД, который, якобы, «по команде сверху» открыл им «зелёный коридор». Эта «теория заговора» не подтверждается убедительными доказательствами. Но дело в том, что и у прокуратуры нет убедительных доказательств того, что террористы двигались «установленным» ею маршрутом. Зато, есть достаточно много свидетельских показаний о том, что часть террористов атаковала школу через железнодорожное полотно. А это может быть только в том случае, если часть террористов прибыла в школу другим маршрутом и с другого направления.

Подобных вопросов и «странностей» много. На мой взгляд, обязательно были группы разведки и сопровождения, и к школе продвигалось несколько групп. О том, что в городе видели подозрительных лиц, как 1 сентября 2004 года, так и в предыдущие дни, говорят многие свидетели, но показания их не исследуются следственной группой надлежащим образом. Конечно, всё это лишь предположения. Но вот цитата из сообщений информационных агентств в марте 2005 года (<http://www.newsru.com/russia/07mar2005/beslan.html>):

«Задержанные накануне в Ачхой-Мартановском районе Чечни сотрудниками МВД республики 12 бандитов входят в бандгруппу Умара Димаева. Они были дублирующей группой при подготовке теракта в Беслане. Об этом журналистам сообщил сегодня министр внутренних дел Чечни Руслан Алханов.

По его словам, после захвата заложников в средней школе в Беслане, они ушли из города. Эта группа также должна была участвовать в захвате заложников. Шестеро из этой группы уже дают признательные показания, сообщил Р.Алханов».

Или вот ещё цитата того же дня (<http://pda.lenta.ru/news/2005/03/07/captured/>):

«Задержанные в ходе спецоперации в Ачхой-Мартановском и Сунженском районах Чечни боевики были дублирующей группой исполнителей теракта в Беслане. Об этом, как сообщает ИТАР-ТАСС, заявили в пресс-службе МВД Чеченской республики.

Как рассказал журналистам руководитель пресс-службы Руслан Ацаев, в ходе допросов шести из 12 задержанных участников бандформирований они признались, что 1 сентября они находились в Беслане во время захвата заложников в школе номер 1, но покинули город вскоре после начала теракта.

По данным "Интерфакс", они должны были совершить отвлекающий маневр, захватив одно из административных зданий в Северной Осетии для того, чтобы помешать федеральным силам обезвредить террористов, захвативших школу. Однако позднее командиры приказали им не осуществлять никаких действий, и они покинули город...

... Напомним, что боевики, скрывавшиеся в убежищах и тайных квартирах по два-три человека, были задержаны на прошлой неделе несколькими группами. Они входили в бандгруппу Умара Димаева, который при задержании оказал вооруженное сопротивление и был уничтожен».

Значит, были всё-таки ещё машины, были и ещё группы?! Кроме того, что эта информация исходит от официальных лиц, а наличие таких групп диктуется здравым смыслом. Рассредоточившись по маршруту движения основной группы, двигающейся на ГАЗ-66, и в самом городе, они могли предупреждать тех, как о poste республиканского полка ДПС, так и о других препятствиях, корректируя их движение по маршруту, и, возможно, отвлекли внимание постов районной ГИБДД. Несмотря на непрофессионализм, царящий в РОВД в те дни, не могу поверить, что милиционеры могли бы бросить свои посты в преддверии проезда кортежа Президента РСО-Алания А.С.Дзасохова. За это можно было и «кормящую» работу потерять. Обычно такие глазастые на принадлежность номерных знаков к чужим регионам, наличие тонировки и отсутствие ремней безопасности, и, особенно, на наличие грузов в кузове или багажнике, все они одновременно ослепли и не заметили ГАЗ-66. Возможно, им подставили наживку, и они её сглотнули, ослабив на какое-то время внимание. Кроме того, не стоит забывать, что в ВАЗ-2107, сопровождавшей террористов, сидел С.Гуражев в милицейской форме.

Вариантов действий такой резервной группы много:

1. Если бы милиционеры попытались в первые секунды захвата вступить с террористами в боестолкновение, эта группа атаковала бы РОВД со стороны пер. Лермонтова, а со стороны пер.Школьного встретила бы их заградительным огнём, вынудив перейти тех к круговой обороне. Что позволило бы основной группе террористов беспрепятственно осуществить захват заложников. Этот вариант самый реалистичный, т.к. подтверждается свидетельскими показаниями.

2. В случае, если основную группу обнаруживает пост милиции на участке Цалык – Беслан, резервная группа могла бы атаковать, например, аэропорт, от которого до села Кантышево, где скрывался Абу-Дзейт, всего 1,5 км. Куда бы помчались милиционеры на подмогу? В аэропорт или на кукурузное поле в район Цалыка?

Пока информация пройдёт по всем ступеням, пока будет найден тот, кто примет решение, пока решение будет согласовано, пока оно вернётся обратно, уйдёт много времени. А основная группа террористов в это время сможет осуществить задуманное и уйти на территорию Ингушетии. Тем более, что на пути её движения могли быть резервные цели – школа в Хумалаге, школы № 3, 4 и 7 в Беслане.

Конечно, всё это предположения. Но для чего создана следственная группа, как не для того, чтобы расследовать все причины и обстоятельства террористического акта? Но ведь не расследуют. Более того, прошло полтора года и 22.12.2006 г. комиссия А.Торшина на основе материалов, переданных ей прокуратурой, публикует свой доклад, в котором нет ни слова об этой резервной группе. Но появляется вдруг совсем другая «резервная группа», под управлением уже не Димаева, а некоего Хатуева (http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2006/09/item5005.html):

«Расследованием установлено, что в августе 2004 года для совершения теракта Аслан Масхадов, Шамиль Басаев и Абу-Дзейт сформировали вооруженную группу в количестве более 30 человек. Кроме того, Абу-Дзейтом на случай неудачной акции в республике была подготовлена резервная группа численностью 11 человек под руководством А.Хатуева, которая должна была захватить среднюю школу в станице Нестеровской Сунженского района Республики Ингушетия. Непосредственное руководство основной террористической группой было возложено на Руслана Хучбарова по прозвищу Расул».

Вот бы узнать, куда же делась первая резервная группа? А если речь идёт об одной и той же, то почему террористы почти два года всячески оговаривали себя, приписывая себе участие в чудовищном **совершившемся** преступлении, вместо того, чтобы сразу признаться в участии в подготовке к **несовершённом** преступлению? Ведь в первом случае им грозило пожизненное заключение, а во втором случае – лишь от четырёх до восьми лет. Их «упорство в самооговоре» не подчиняется здравому смыслу и логике. И как, будучи в заключении, им удалось на предварительном следствии так хорошо согласовать свои показания, а потом, через полтора года, также согласовано их изменить?

Нельзя забывать, что есть и вещественное доказательство того, что террористы не могли все приехать на одной ГАЗ-66 – это сама машина. Осмотр этой машины сотрудниками республиканской прокуратуры, произведённый утром 4 сентября 2004 года, запечатлен на видеокассете, которая впоследствии было «утеряна» прокуратурой, и, случайно оказавшись в руках потерпевших, передана ей обратно и приобщена к делу. На ней видно, что ГАЗ-66 значительное расстояние перемещался по грязи глубиной до 40 см. Это признают и сами следователи на видеозаписи ОМП 4 сентября 2004 года (рис. 18). Но на «официальном» маршруте движения террористов есть только одно такое место – кукурузное поле около села Хурикау. Но мы собственными глазами убедились в том, что даже специально подготовленный автомобиль ГАЗ-66 с 2,8 тоннами груза там просто бы увяз. Значит, машина не была так нагружена?

У СОШ № 1 г.Беслана было единственное преимущество для террористов – форма её школьного двора. Практически все заложники показывают, что окружили и загоняли их в школу всего лишь 5-6 террористов. Это произошло потому, что двор школы – это, практически, мешок. И если перекрыть выходы со школьного двора, деваться людям некуда. И пока одна группа загоняла людей в школу, другие заносили оружие, занимали внутренние помещения школы, блокировали её периметр.

Учитывая эту особенность школьного двора, террористы могли рассредоточиться и выдвигаться к школе несколькими группами. А если бы одну из групп террористов, выдвигавшихся в Беслан, перехватили, любая из других была бы в состоянии самостоятельно захватить школу. А ГАЗ-66 с частью группы, оружием и амуницией следовал в сопровождении ВАЗ-2107 с офицером милиции и доехал бы в любом случае. Тем более, как мы помним, все посты и наряды в городе были сняты и брошены на федеральную трассу.

Нет убедительного ответа и на вопрос, случайно ли то, что линейка именно в школе № 1 была перенесена на 1 час вперёд, и нет ли здесь причинной связи с терактом? Многие в Беслане считают, что причинная связь есть. Если бы этого не случилось, если бы начало линейки не переносили, террористы должны были бы, не покидая машин, более часа ждать её начала. И им вряд ли бы удалось этот час оставаться незамеченными. И не была ли эта информация решающей при выборе объекта для террористического акта?

Потерпевшие задают вопросы, и хотят от прокуратуры услышать ответы, обоснованные и объективные. Но, увы, обстоятельства захвата террористами школы следствием не исследуются. И в результате, за семь лет прокуратуре удалось «доказать», что в ГАЗ-66 могут поместиться 32 вооружённых человека, а специально подготовленный ГАЗ-66 с грузом металлолома 2,8 тонны может двигаться достаточно долгое время. И всё. Складывается впечатление, что этого им и достаточно.

Оружие и террористы в школе.

В 11.00 4-го сентября 2004 года руководитель оперативного штаба генерал ФСБ В.Андреев заявил представителям СМИ: «Уже в ходе осмотра места происшествия обнаружено и обезврежено значительное количество взрывчатых веществ и мин, которые были предназначены для уничтожения заложников. Их количество, а также длительность боя, который вели сотрудники ЦСН ФСБ при поддержке всех правоохранительных структур, говорит о том, что имеет право на жизнь одна из основных версий: о том, что боевики готовились заранее, и часть вооружения и взрывчатых веществ была завезена и скрыта на территории школы, где произошел теракт».

Прошло совсем немного времени, и прокуратура опровергла предположения руководителя оперативного штаба. Таким образом, значительное (!) количество вооружения, взрывчатых веществ и мин, а также длительность боя, который вели с террористами сотрудники ЦСН ФСБ при поддержке всех (!) правоохранительных структур, ни о чём следователям не говорит. Всё оружие, оказывается, завезли в одной машине и себя на ней же завезли.

Многие в Беслане считают, что оружие и боеприпасы террористами в школу были завезены заранее. И даже указывают места, где они были запрятаны - библиотека и сцена в актовом зале. В целом, убедительных вещественных доказательств этому нет. Свидетельские показания противоречивы. Один из заложников (Худалов С. – рис. 19) утверждает, что доставал из-под сцены оружие. Другой (Марусич К.) видел запыленные пакеты с патронами, которые террористы, якобы, доставали из-под пола в библиотеке. Третий, К.Дзарасов, свидетельствовал, что собственноручно эти полы вскрывал и доставал оттуда оружие. Правда, потом он несколько раз менял свои показания, то подтверждая свои показания на предварительном следствии, то отказываясь от них. Он же утверждал, что его заставляют молчать об оружии, спрятанном террористами в школе, то отказывался и от этого.

Но, заостряя внимание на сцене и библиотеке, как возможных местах схронов, прокуратура сознательно уходит от исследования вопроса – так были ли террористы в школе до 1 сентября? А вот здесь ясности совсем нет. Свидетелей, видевших подозрительных людей в разные дни в школе и около неё, слишком много, чтобы просто отмахнуться от этого.

Многое свидетельствует о том, что террористы хорошо знали расположение улиц Беслана и внутреннюю планировку школы № 1, а также, что ими была проведена предварительная разведка и рекогносцировка на местности.

Лично для меня не кажутся сомнительными показания и о том, что ещё до начала захвата в школе уже кто-то был. Достаточно посмотреть видео осмотра места происшествия, там, где следователь Ф.Цоков держит в руках провода, окутавшие крышу (рис. 20, 21), и идущие из слухового окна над классом осетинского языка вниз, в спортзал. Это видео осмотра места происшествия, сделанное им 4 сентября 2004 года, стало достоянием общественности.

Осматривая эти провода, он указывает на их идентичность тем проводам, которые были использованы террористами для минирования спортивного зала. Но, как и когда террористы провели эти провода? Для этого надо из учительской провести провода на чердак, затем по чердаку вдоль всей школы, затем из слухового окна главного корпуса перелезть на крышу спортзала, пробить отверстие в шифере, спуститься вниз на землю, пройти к гаражам, перебраться с них на крышу тренажёрного зала, оттуда через слуховое окно залезть на чердак спортзала, пробить дырку в потолке спортзала, вылезть обратно и вернуться в школу, пройти в спортзал и уже там продолжить минирование. Вот представьте себе, кем, как и когда это было сделано? И возможно ли было это сделать после захвата школы, да ещё так, что никто этого не заметил?

По показаниям свидетелей, в т.ч. сотрудников школы (например, завуч школы Щербина О.) утром 1 сентября, ещё до начала линейки, на крыше школы имели место повреждения (был сдвинут шифер) и уже в самые первые минуты захвата заложников с крыши производился прицельный огонь по собирающимся вокруг школы родственникам заложников и милиционерам. Позднее, при осмотре школы после трагической развязки 3-го сентября, в

этих местах были обнаружены «лёжки» бандитов, откуда они производили наблюдение и вели прицельный огонь. Как выяснилось на суде над бывшими руководителями Правобережного РОВД, осмотр чердака школы и внутренних её помещений ни в последние дни августа, ни 1 сентября 2004 года перед началом линейки не производился.

В нарушение соответствующего приказа министра МВД РСО-Алания К.Дзантиева, изданного в последние дни августа, кинологами школа осмотрена не была. Несмотря на поставленную ему задачу, кинолог только погулял с собакой по двору и уехал. Правда, сама задача проверить школы г.Беслана служебной собакой была притворной. В заявке на обследование школ города служебной собакой, которую подал начальник Правобережного РОВД М.Айдаров, предлагается исследовать 8 школ города и прилегающие к ним территории всего за 2 часа, хотя по нормам только на одну школу необходимо не менее часа. И это без учёта времени, необходимого для переезда от одной школы к другой. Кроме того, так и не выяснено, была ли вообще проверка, т.к. акт об использовании служебной собаки имеет подчистки и исправления, и является, по сути, подложным, а показания бывших сотрудников школы и сотрудников милиции противоречат друг другу.

Бывший начальник инженерных войск 58-й армии полковник Бахтияр Набиев (за участие в спасении заложников и разминировании школы он получил орден), в интервью, опубликованном газетой "Красная звезда" в номере за 07.09.2004 г. говорит (http://www.redstar.ru/2004/09/07_09/3_01.html): *«Надо отметить, что минировали спортзал и другие помещения блестящие профессионалы. Правда, сделали они это с верхней степенью цинизма и с каким-то кровавым излишеством. Каждое самодельное устройство могло сработать от нескольких цепей. Еще, что особенно бросилось в глаза нам как профессионалам, это то, что вся сеть, скорее всего, где-то в другом месте была собрана с таким расчетом, чтобы разместить её именно в помещениях этой школы. Скорее всего, они очень тщательно готовились. Досконально знали схему расположения всех помещений. Затем всю эту цепь сложили в несколько мешков с таким расчетом, чтобы в очень короткий срок ее развернуть. На проводах виднелись номера. Вероятно, каждый номер этой сети соответствовал определенному помещению. При этом все детонаторы в зарядах уже стояли».*

Это потом будут «передпросы» и «уточняющие» пояснения, согласованные с «генеральной линией» следствия, а тогда, что он видел, то честно и говорил. И на видеозаписи осмотра места происшествия на проводах эти номера видны. Именно поэтому версию о присутствии террористов в школе я, в отличие от следствия, не могу считать невозможной.

Остался неисследованным и ещё один вопрос, какие милиционеры ночевали в ночь с 31 августа на 1 сентября в школе-интернате, который находился в 150 метрах от школы №1? Такие показания на предварительном следствии дал директор школы-интерната Санакоев В.К. Он сообщил следователям, что 31.08.2004 г. в школе ночевали два неустановленных сотрудника милиции, которых, по их словам, прислало начальство. Утром, до прихода в школу-интернат капитана ОППН Богдановой Е.Н., они исчезли. Но никто из руководителей Промышленного РОВД их не посылал. Не присылали их и из республиканского МВД. Тогда кто это был и зачем?

Нежелание следствия давать объективные ответы на вопросы потерпевших порождает ещё один вопрос – почему это происходит и кому это выгодно?

Танки, гранатомёты, «накладной» взрыв.

В уголовном деле имеются десятки показаний свидетелей о применении танков 3 сентября 2004 года. Есть люди, которые утверждают, что лично видели, как танк стрелял сразу после первых взрывов в спортзале, в период, когда раненных и удерживаемых заложников освобождали бойцы ЦСН ФСБ. Есть люди, которые, будучи в это же время и в этом же месте, этих стреляющих танков не видели. О том, что танки применялись днём, около 15.00 – 15.30, рассказывали в новостных репортажах 3 сентября 2004 года журналисты всех центральных телеканалов, но нет ни одной видеозаписи или фотографии, запечатлевших это событие (нет, или пока нет – время рассудит). Так где же правда и кому верить?

Прокуратура утверждает, что танки применялись только после 21.00 для подавления огневых точек и скоплений террористов. Действительно, нет убедительных материальных свидетельств того, что до 18.00 танки стреляли по столовой и мастерским осколочно-фугасными снарядами (других, как утверждает генерал В.Соболев, у них не было). Имеющиеся фотографии (рис. 22), свидетельствуют о том, что разрушения южного крыла школы были произведены танковыми выстрелами уже после того, как стемнело. На фотографии столовой и актового зала со стороны железной дороги (рис. 23) также не видно явных следов стрельбы осколочно-фугасными снарядами. Напомню, как утверждают военные, других у них не было. Но почему мы должны «верить»?

Некоторые свидетели утверждают, что видели, как танк стрелял между 14.00 и 15.00. И даже указывают место, куда он, якобы, стрелял (красная стрелка на рис. 23). Они считают, что танк мог стрелять т.н. подкалиберным снарядом. Доказательством применения подкалиберных снарядов они считают вот эти сквозные отверстия в металлической балке (рис. 24). Танкисты, конечно, это отрицают.

У следствия была возможность исследовать актовый зал и дать ответы. Увы, актовый зал теперь разрушен и отстроен заново, все материальные свидетельства применения танка утеряны. Есть только показания свидетелей: одни видели, а другие не видели. И кто из них врёт, кто заблуждается, кто говорит правду?

Но зачем вообще нужно было по школе, находящейся в центре города, стрелять из танка? И зачем нужно было применять тяжёлое гранатомётное оружие для освобождения заложников. И где граница между правдой и ложью официальных лиц?

Прокуратура утверждает, что (рис. 25):

1. При проведении операции по спасению заложников и эвакуации раненных, тяжёлое оружие (огнемёты, гранатомёты, орудие танка) не применялись, в связи с чем не могли стать причиной пожара в спортивном зале (орфография источника цитирования сохранена).

2. Тяжёлое оружие стали применять после 18.00 для предотвращения потерь личного состава.

Бессовестная ложь! Во время штурма по школе было выпущено 18 кумулятивных гранат ПГ-7ВЛ, не менее трёх осколочных гранат ОГ-7В, 10 гранат РПГ-26, 2 выстрела из РШГ-1 и более 5 выстрелов из РПО-А "Шмель". Каждая из этих гранат при попадании во внутренние помещения по своей разрушительной силе не уступает осколочно-фугасному снаряду танка. А в тактико-технических характеристиках реактивной штурмовой гранаты РШГ-1 указано, что она *«обладает высокой эффективностью кумулятивного, фугасного, осколочного и зажигательного действия одновременно»*. Кроме того, произведено несколько десятков выстрелов из гранатомёта ГМ-94. При этом, гранатомёт ГМ-94 применялся и снаружи, и внутри здания. И это не считая почти 10000 патронов, в т.ч. 2000 трассирующих. Всё это не просто шквал – это страшный огненный смерч. И применялось это тяжёлое оружие, несмотря на утверждения прокуратуры и назначенных ею экспертов, именно в момент штурма и именно в момент эвакуации из школы заложников. В том числе и из горящего спортивного зала.

Прокуратура неоднократно удовлетворяла ходатайства потерпевших о затребовании у ФСБ видеозаписи штурма, и всегда получала отказ (при этом в архиве ЦСН ФСБ эта видеозапись есть, и фрагменты её неоднократно демонстрировалась по телевидению, есть даже фотографии сотрудников ФСБ, осуществляющих съёмку событий). Более того, за удовлетворение наших ходатайств и «необоснованный», «не вытекающий из материалов уголовного дела» запрос у ФСБ этих сведений, руководители следственной группы и прокуратуры ЮФО (например, нынешний заместитель руководителя СК РФ Б.Салмаков) получили кто выговор, а кто строгий выговор.

Но у нас есть собственные видео и фотоматериалы. На рис. 26 представлена фотография, сделанная самими сотрудниками ФСБ России 4 сентября 2004 года. Пять (по другим документам той же прокуратуры – шесть) тубусов от огнемётов «Шмель» плюс три от гранатомёта РПГ-26 были обнаружены на крыше дома № 37 по Школьному переулку. И стреляли из них как раз в период штурма, когда в школе ещё оставалось более сотни заложников. Об

этом свидетельствуют сами заложники и имеющиеся у нас видеозаписи тех событий (рис. 27, 28).

На рис. 29 представлен скриншот из видеозаписи, сделанной с пятого этажа дома № 36 по ул. Октябрьской сразу после первых взрывов в спортзале. Эта видеозапись свидетельствует, что уже в 13.19 3 сентября по школе стреляли из гранатомёта из пристройки, примыкающей к дому № 41 по пер. Школьному. Кроме свидетельских показаний у нас есть достаточное количество видео и фотоматериалов, позволяющих утверждать, что тяжёлое гранатомётное вооружение применялось именно в тот период, когда во внутренних помещениях школы ещё были живые заложники (рис. 30, 31), именно в тот момент, когда из здания школы шло спасение заложников. А вот ответа на вопрос: зачем нам врут о характере и времени применения тяжёлого гранатомётного вооружения – у нас нет.

Активная фаза освобождения заложников, ещё удерживаемых террористами в школе, она же операция по уничтожению террористов, началась через полтора часа после первых взрывов в спортивном зале, т.е. примерно в 14.40. Полтора часовая задержка операции по освобождению – это ещё одна так и не раскрытая тайна. Полтора часа – это огромное время, достаточное, чтобы, например, пешком дойти из Беслана до ингушского села Кантышево. Что делал в это время оперативный штаб? Почему не предпринимал мер по освобождению заложников? Хотя, из показаний генерала Внукова Е.М. и полковника Бочарова А.В. (рис. 32, 33) следует, что никакой задержки и не было, а уже в 13.40 бойцами «Альфы» и «Вымпела» был занят первый этаж школы. Кто врёт? И не слишком ли много уже лжи?

Имеющиеся свидетельские показания, фото и видеоматериалы свидетельствуют о том, что активная фаза штурма началась около 14.45 с обстрела школы со всех сторон из тяжёлого гранатомётного вооружения. На рис. 34 представлен скриншот видеозаписи, произведённой сотрудниками прокуратуры, свидетельствующей о том, что с крыши дома № 37 по пер. Школьному с 14.45 по 15.15 3 сентября 2004 года по зданию школы было произведено около десятка выстрелов из гранатомётов, в том числе и из огнемёта РПО-А «Шмель».

При этом, хорошо видно, как через короткий промежуток времени **после появления белых клубов дыма** (результат взрыва термобарической боевой части огнемёта), над школой **стали подниматься огромные клубы чёрного дыма** (разгорание кровли), которых до этого не было вообще. Но ничего кроме спортзала в школе в этот момент не горело. Многочисленные свидетельские показания, и не только гражданских, но и высокопоставленных военных, указывают на то, что именно в это время, с 14.45 по 15.15, пожар на крыше спортивного зала стал стремительно развиваться. Не следует ли считать, что имеется причинная связь между применением РПО-А «Шмель» и развитием пожара? Следователи и назначенные ими эксперты уверяют, что причинной связи нет, а огнемёт РПО-А «Шмель» вообще пожара не вызывает, и более того, в действительности **огнемёт пожары тушит (!)**, а по спортзалу из него даже и не стреляли. Хорошо, хоть не утверждают, что РПО-А «Шмель» именно в противопожарных целях в этот момент и применяли. Но никого в Беслане эти доводы не убеждают.

Странно, но указанная выше видеозапись, произведённая сотрудниками прокуратуры, была ими же «утеряна», но потом найдена потерпевшими и приобщена следователями к материалам уголовного дела. К содержанию этой видеозаписи мы ещё вернёмся.

Здание школы несколько раз перестраивалось, вследствие чего крыша над актовым залом имеет несколько изолированных друг от друга помещений из кирпича и бетона (рис. 35). Эта особенность была использована террористами. Они устроили в одном из помещений на крыше огневую точку, по которой спецназом при штурме несколько раз производились выстрелы из гранатомётов термобарическими снарядами (рис. 36, 37). После штурма на крыше укрылся (или мог укрыться) террорист, который, якобы, проявил себя вечером. Попытка найти его к успеху не привела. Была уверенность, что воспользовавшись надвигающейся темнотой, сильными разрушениями внутри здания и тем, что в условиях темноты спецподразделения были выведены из внутренних помещений, а сапёры ещё не приступили к осмотру и разминированию (следователи вообще были туда допущены только в начале восьмого утра 4 сентября), террорист (если он был) попытается бежать. Для того, чтобы он

«проявил» себя и чтобы минимизировать и так уже тяжёлые потери среди бойцов спецподразделений, было принято решение заставить его «проявить» себя, произведя несколько выстрелов из танка по мастерским и столовой. Но это возможная причина, которую нам говорят в частных беседах военные – участники тех событий. Официальную же причину применения танков озвучил выше А.Торшин – выстрелы из орудия танка производились для подавления огневых точек боевиков.

Прочитую абзац из доклада т.н. «комиссии А.Торшина»: «По указанию офицера ЦСН ФСБ России танк Т-72 (бортовой номер 325) выдвигается к столовой школы и стреляет по укрывшимся и оказывающим ожесточенное сопротивление террористам. Произведено 5 выстрелов осколочно-фугасными снарядами по трем крайним окнам правого края столовой. В результате выстрелов обрушивается часть стены здания. По указанию офицера ЦСН ФСБ России танк перемещается за угол к стене столовой, выходящей на железнодорожное полотно, и производит еще два выстрела осколочно-фугасными снарядами по трем крайним окнам первого этажа. Из танка произведено 7 выстрелов. Затем оставшиеся в живых террористы были уничтожены в результате обрушения перекрытий накладным зарядом. Парламентская комиссия установила, что выстрелы из орудия танка производились для подавления огневых точек боевиков».

А вот как об этом же говорит заместитель генерального прокурора РФ Н.Шепель в своём интервью газете «Северная Осетия»:

«Установлено следствием, что после 18 часов, когда в школе уже не было живых заложников, один из трех принимавших участие в операции танков Т-72, бортовой номер 325, из войсковой части 66431 (командир танка старший лейтенант Абуладзе Г. И.) произвел 7 выстрелов из пушки по входу в подвал школы и прилегающим к нему помещениям, а также окнам юго-восточного крыла школы, в котором располагалась школьная столовая, для уничтожения находившихся там террористов.

Допрошенный в качестве свидетеля Абуладзе Г. И. показал, что по указанию закрепленного за танком сотрудника ФСБ он проехал к школе от здания спорткомплекса. Около 18 час вместе с сотрудником ФСБ **проник в столовую первого этажа и прошел через коридор к центральному входу. Во время движения он видел только уничтоженных террористов в коридоре, примыкающем к столовой.** У центрального входа старший среди сотрудников ФСБ дал ему указание подыскать позицию для стрельбы из танков по мастерским, находившимся в крыле школы, расположенном напротив спортзала. Сотрудник **ФСБ пояснил, что штурмовать террористов не имеет смысла, так как живых заложников в школе уже нет**, а его подразделение уже и так потеряло много бойцов. Он предложил позицию между южной стеной школы и частным домовладением. **Вернувшись тем же путем, Абуладзе въехал на танке между южной стеной школы и частным домовладением, откуда произвел 4 выстрела по входу в подвал и прилегающему к нему помещению первого этажа.** Затем по указанию сотрудника ФСБ отъехал назад и произвел еще 3 выстрела по окнам столовой первого этажа и помещения, находящегося над ним, так как, **по мнению сотрудника ФСБ, террористы могли (!!!) переместиться из мастерских в столовую и помещение над ней. Стрельба из орудия танка производилась для подавления огневых точек (!!!) боевиков и не могла причинить вреда заложникам, так как их там уже не было.** Свои показания Абуладзе Г. И. подтвердил в ходе проверки его показаний на месте».

Как мы видим, в литературной обработке А.Торшина текст звучит убедительнее. Но выдающийся исследователь А.Торшин, доверившись прокуратуре, не удосужился собственными глазами посмотреть на то, о чём он пишет. Нет в том месте, куда пять раз стрелял танк осколочно-фугасными снарядами, столовой. Никакого отношения это помещение не имеет к столовой (рис. 38).

И вот здесь возникают вопросы, на которые прокуратура не может (или не хочет) нам ответить:

1. Как оказались сконцентрированными на крыше, в подвале и в кабинете, примыкающем к входу в южное крыло, «оказывающие ожесточённое сопротивление группы террористов», если уже в 15.45 (см. показания, например, командующего ВВ СКВО генерала Вну-

кова Е.М. или полковника, командира в/ч 3748 Бочарова А.В. (рис. 32, 33)) школа была освобождена?

2. Как оказалось, что террористы, которые, по мнению сотрудника ФСБ, предположительно (!) могли переместиться из мастерских в столовую или куда-то ещё, вдруг стали точной мишенью для танка? Как могло так случиться, что старший сотрудник ФСБ гадал, где могут находиться террористы, но танк, тем не менее, стрелял по огневым точкам?! Опять заврались?!

2. Как попали террористы в подсобные помещения столовой, которую давно уже занял спецназ и через которую, кстати, «около 18.00 проник и перемещался (туда и обратно) командир танка Г.Абуладзе»? Прохода туда напрямую из южной части здания нет. Для этого надо незаметно выйти на улицу, взломать дверь столовой, а потом запереть её за собой, или пройти по коридору мимо бойцов спецназа, оставшись для них незамеченными (рис. 39).

3. Где же трупы тех террористов, которые, «оказывая ожесточенное сопротивление», погибли от снарядов танка, и где трупы террористов, погибших от накладного взрыва, обрушившего южное крыло школы? Я уже не говорю о том, что в т.н. «подвал», которого в школе нет, не попал ни один снаряд и его не затронул «накладной заряд» (рис. 40, 41).

4. И вообще, был ли «накладной заряд» и для чего он был нужен? Чтобы просто его «наложить» лестница потребовалась бы и время. А «оказывающие ожесточённое сопротивление группы террористов» должны были на это спокойно смотреть? По характеру разрушений это больше похоже на взрыв термобарических снарядов внутри здания. И возникший после этого пожар в этом крыле тоже скорее результат применения ТБС. Кстати, во внутреннем дворике школы утром 4-го сентября при осмотре места происшествия были обнаружены тубусы от гранатомётов и двигатели (метательные заряды) (рис. 42, 43).

Прокуратура утверждает, что заложников в тех помещениях, куда стреляли из танка и куда закладывали «накладной» заряд, не было, ни живых, ни мёртвых. Предлагается поверить им на слово, т.к. все тела заложников, ещё до прихода и начала работы следователей, были сотрудниками МЧС вынесены из внутренних помещений школы. Но вот, например, на видеозаписи осмотра школы, произведённой работниками МЧС рано утром 4 сентября, есть труп мальчика в белой рубашке и светлых брюках (рис. 44). Кто он, террорист или заложник? На фототаблицах, по которым МВД, ФСБ и прокуратура опознавали уничтоженных в Беслане террористов, этого лица нет.

Танки спецподразделениями были, судя по всему, использованы в «профилактических» целях. Они, несмотря на утверждения следствия, стреляли не «по скоплениям боевиков, оказывающих ожесточённое сопротивление» (да и откуда в 21.00 взяться было таким скоплениям?), а так, наобум. Что лишний раз подтверждает способность и готовность, а вернее, неспособность и неготовность оперативного штаба эффективно решать задачи по освобождению заложников.

И прокуратура должна дать правовую оценку этому. А также объяснить, зачем засекретили показания танкистов? Механик-водитель танка, через 3 года добровольно изменил свои предыдущие показания, после чего все члены экипажа танка были прокуратурой передпрошены и с них снята подписка о неразглашении. Зачем, и что может быть такого секретного в том, что им запретили разглашать, и почему потерпевшие этого знать не должны?

Оперативный штаб.

Несмотря на то, что уже к 10 ч. 15 мин. 1 сентября 2004 года в Беслан прибыла в полном составе Антитеррористическая комиссия РСО-Алания, её председатель, Президент РСО-Алания А.Дзасохов, оперативный штаб не задействовал. Таким образом, оперативный штаб к своей работе, в нарушение федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом» и положения об «Антитеррористической комиссии РСО-Алания», не приступил. Контртеррористическая операция не была объявлена. Группа руководителей республики и правоохранительных органов сначала сконцентрировалась в профтехучилище, находя-

щемся в 100 метрах от школы, а потом перебралась в здание с хорошей связью – здание районной администрации. Все ждали, что решат в Москве.

Руководил этим, т.н. «первым штабом», как сообщил на встрече с представителями потерпевших 2 сентября 2005 года Президент РФ В.Путин, «формально бывший Президент РСО-Алания А.Дзасохов».

Многие отмечают, что в действиях различных служб в эти часы не было никакой координации. Каждый из руководителей правоохранительных органов действовал из своих соображений и складывающейся ситуации.

Несмотря на то, что высшие руководители МВД РФ и ФСБ РФ (а также руководители ЦСН ФСБ и бойцы спецподразделений) прибыли к середине дня 1-го сентября в Беслан, кем-то было принято решение, что возглавить оперативный штаб должны не они, а начальник УФСБ по РСО-Алания В.Андреев. Это не поддается никакому логическому объяснению, кроме одного - уже тогда было ясно: рано или поздно потребуются «козёл отпущения», а им не должен быть высокий руководитель, да ещё из центра. На это «простое» решение ушло полтора дня, и оперативный штаб официально был создан только во второй половине дня 2 сентября.

При этом, в официальных документах прокуратуры соседствуют такие вот противоречащие друг другу выводы о составе оперативного штаба:

1-ый вариант (комплексная ситуационная экспертиза, датирована 23.12.2005 г., на основе её заключения прокуратура сделала вывод об отсутствии в действиях всех без исключения лиц, причастных к деятельности оперативного штаба, признаков уголовно-наказуемых деяний): «В 14 часов 45 мин. из ФСБ России поступило указание (шифротелеграмма НР 629 от 02.09.2004 года) о назначении руководителем штаба по руководству контртеррористической операцией начальника УФСБ России по РСО-А генерал-майора **Андреева В.А.** В состав ОШ были включены:

- заместители руководителя ОШ – начальник ЦСН ФСБ России генерал-лейтенант **Тихонов А.Н.**, министр внутренних дел РСО-Алания генерал-лейтенант внутренней службы **Дзантиев К.Б.**;

- члены ОШ – Президент РСО-Алания – председатель республиканской антитеррористической комиссии **Дзасохов А.С.**; начальник УФСБ России по РИ генерал-майор **Коряков С.Б.**; командующий 58 армией **Соболев В.И.**; заместитель командующего ВВ МВД России генерал-лейтенант **Внуков Е.М.**; первый заместитель руководителя антитеррористической комиссии РСО-Алания, начальник группы оперативного управления МВД РФ по РСО-Алания полковник **Цыбань А.А.**; министр здравоохранения РСО-Алания **Соплебенко А.В.**; министр образования РСО-Алания **Левитская А.А.**; начальник Главного управления Министрства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по РСО-Алания **Дзгоев Б.А.**; руководитель центра «Защита» Минздрава России **Гончаров С.Ф.**; заместитель директора Департамента информационных программ «Вести» ТРК «Россия» **Васильев П.В.**

Члены ОШ ознакомлены с шифротелеграммой об их назначении».

2-ой вариант (доклад комиссии А.Торшина, материалы суда над Н.Кулаевым): «2 сентября руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией был официально назначен начальник управления ФСБ России по республике генерал-майор В.А.Андреев. Письменное распоряжение директора ФСБ России пришло в 13.45. С этого времени В.А.Андреев возглавлял работу по координации действий республиканских силовых министерств и ведомств, подразделений 58-й армии Минобороны России, а также пребывающих в Беслан подразделений Центра специального назначения ФСБ России.

Распоряжением В.А.Андреева был определен персональный состав оперативного штаба, в который вошли:

- первый заместитель руководителя антитеррористической комиссии Республики Северная Осетия-Алания, начальник группы оперативного управления МВД России по республике **А.Цыбань**;

- командующий 58-й армией генерал-лейтенант **В.Соболев**;
- начальник Главного управления МЧС России по республике **Б. Дзгоев**;
- министр образования Республики Северная Осетия-Алания **А.Левитская**;
- руководитель Центра "Защита" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации **С.Гончаров**;
- заместитель директора департамента информационных программ "Вести" ТРК "Россия" **П. Васильев**».

Как такое может быть? **Два совершенно разных состава одного штаба!** Так каков же в действительности был состав оперативного штаба, и какой из двух «составов», озвученных прокуратурой, фальшивый? А может они оба фальшивые?

А вот что ответил на суде на вопросы заместителя генерального прокурора Н.Шепеля и представителя потерпевших Кочиева С.Ш. сам В.Андреев:

«Н.Шепель: Расскажите о событиях 1-3 сентября, что Вам известно. Какую роль Вы выполняли в тот период времени?

В.Андреев: ... 2 числа в 14 часов 45 минут поступила телеграмма из федеральной службы безопасности, **которая предписывала** о том, что по указанию Правительства РФ сформирован оперативный штаб, руководителем его назначен я, **определен персональный состав штаба**.

С.Кочиев: Вы можете пояснить, кто формировал оперативный штаб, и по какому принципу он формировался?

В.Андреев: **Я уже сообщал, что штаб был сформирован по указанию Главы Правительства России и был сформулирован в телеграмме директора ФСБ, где был закреплён персональный состав оперативного штаба.**

С.Кочиев: То есть, каждый член штаба был указан?

В.Андреев: Совершенно верно».

Вот так, прокуратура и с нею комиссия А.Торшина в своём докладе, отказавшись от «первого состава штаба» (комплексная ситуационная экспертиза), утверждают, что В.Андреев был назначен руководителем штаба письменным распоряжением Директора ФСБ, *а состав штаба формировал собственным распоряжением*. Но при этом сам В.Андреев говорит, что всё-таки *штаб был полностью сформирован из Москвы и никакого распоряжения он не издавал*. Заврались, заврались господа!

Как выяснилось на суде над Н.Кулаевым, из вышеперечисленных должностных лиц участие в работе оперативного штаба и в принятии им решений не принимали А.Левитская, Б.Дзгоев, С.Гончаров и А.Цыбань. Что делал в штабе П.Васильев вообще тайна. И только В.Соболев признал, что иногда «заходил в штаб и участвовал в заседаниях». Так что же получается, оперативный штаб – это единолично В.Андреев?

В заключении комплексной ситуационной экспертизе говорится:

...«Изучив имеющиеся в уголовном деле материалы, эксперты приходят к выводу, что информация о складывающейся 1-3 сентября 2004 г. обстановке и проводимых мероприятиях поступала в первую очередь в оперативный штаб. Решения принимались согласовано членами оперативного штаба - начальником УФСБ РФ по РСО-Алания Андреевым, президентом РСО-Алания Дзасоховым А.С. и министром МВД России по РСО-Алания Дзантиевым К.Б., что позволяло им организовывать слаженное предметное взаимодействие подразделений правоохранительных органов, подразделений внутренних войск и Минобороны, а также других ведомств»....

Но и А.С.Дзасохов, и К.Б.Дзантиев категорически отрицали своё участие в составе и работе оперативного штаба. Более того, они оба свидетельствовали на суде, что их туда, в штаб, просто не пускали. А когда они всё же заходили, то разговоры В.Андреева с его «консультантами» попросту прекращались. О какой слаженной работе в этих условиях может идти речь?

О формальном характере назначения В.Андреева руководителем ОШ можно судить по общеизвестным фактам. Глава УФСБ по РСО-Алания и, якобы, руководитель ОШ, В.Андреев покидал штаб и терял, таким образом, на длительное время нити управления

контртеррористической операцией десятки раз: выступая перед жителями Беслана вдали от ОШ, встречаясь с журналистами, сопровождая 2 сентября Р.Аушева до школы или же группу МЧС 3 сентября до первого кольца оцепления и т.д. Мог ли поступать подобным образом руководитель оперативного штаба, от действий которого зависела жизнь сотен людей? Это или исключено, или же, напротив, вполне возможно, если за В.Андреева принимали решения (фактически руководили) его непосредственные начальники — В.Проничев, В.Анисимов, и начальник ОКУ ФСБ по Северному Кавказу Т.Калоев.

И действительно, если посмотреть, кто и в каком порядке встречает В.Путина в аэропорту г.Беслана в ночь на 4 сентября 2004 года и жмёт ему руку (В.Андреева, например, до президентской руки не допустили), то вот они - настоящие руководители оперативного штаба (рис. 45). А на рис. 46 представлен скриншот из видеозаписи посещения В.Путиным оперативного штаба в г.Беслане в ночь с 3-го на 4-е сентября 2004 года. Не В.Андреев, номинальный руководитель ОШ и КТО (фактически, в соответствии с законодательством высшее должностное лицо в зоне проведения контртеррористической операции) докладывает Президенту о том, как развивалась ситуация и обстоятельства штурма. Не он показывает оружие террористов, собранное на руинах взорванной школы. Не он отвечает на вопрос президента: «взрыв в школе был неожиданным для вас, да?». Это делает руководитель ЦСН ФСБ России А.Тихонов: «нет, мы ведь ждали, готовились к переговорам, поэтому мы решили начать операцию». При этом, А.Тихонов даже не являлся ни членом оперативного штаба, ни его «консультантом». Итак, с одной стороны, нам говорят, что переговоров с террористами вообще не ведут, закон запрещает. С другой стороны, А.Тихонов говорит президенту – «мы готовились к переговорам», и это у президента отторжения не вызывает. Так ведут с террористами переговоры или нет? Как готовился ОШ к переговорам три дня, и сколько дней вообще надо готовиться к переговорам, прежде чем их начать? Ответов нет.

Руководитель же оперативного штаба В.Андреев в это время, с нарочито безразличным выражением лица, **пожёвывая жевательную резинку (!)**, стоит «в третьем ряду пятым слева». Как раз около С.Гончарова, президента Ассоциации ветеранов подразделения "Альфа", члена Консультативного совета ФСБ. Здесь же и тогдашний руководитель управления «А» ЦСН ФСБ В.Винокуров, который выглядит подавленным и безучастно смотрит в одну точку. И это понятно. Таких потерь, как в Беслане, у «Альфы» (трое) и «Вымпела» (семеро) не было никогда. При этом, охране Президента РФ В.Путина не нравятся, что руководитель «Вымпела» и начальник ОКУ ФСБ по Северному Кавказу находятся столь близко к нему (рис. 46) и отодвигает их. Мало ли что может прийти им в голову. На видео хорошо видно, как трудно было В.Винокурову сдерживать свои эмоции.

Охрана Президента РФ вообще в этот день показывала чудеса бдительности. Она даже Президента РСО-Алания А.Дзасохова не пускала, придерживая его за руки, когда он прорывался к крыльцу Правобережной центральной районной больницы, где в это время В.Путин совершал обход раненных (рис 47).

Не нашлось В.Андрееву места за столом на оперативном совещании, которое проводил В.Путин в ночь на 4 сентября в Беслане (рис. 48). Эти кадры лучше любой справки показывают настоящую роль и истинное место В.Андреева в руководстве КТО и ОШ.

Прокуратура утверждает, что «заместители директора ФСБ Проничев В.Е. и Анисимов В.Г. по указанию Директора ФСБ России, с учетом имеющегося практического опыта по освобождению заложников выступали в качестве консультантов и в соответствии с требованиями ст.12 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» в оперативное руководство контртеррористической операцией не вмешивались». И это, по мнению многих потерпевших, тоже неправда.

Да и сам В.Андреев, давая показания на судебном заседании, так говорит о «командированных» из Москвы руководителях ФСБ:

«Проничев прибыл в распоряжение горотдела в Беслане. Информация о его прибытии была получена мною от директора (ФСБ). О том, что он летит для оказания практической помощи в проведении контртеррористической операции. И в ходе всего периода он оказывал практическую помощь своими знаниями, своими предложениями в выработке принимаемых

решений. **Цель приезда Анисимова он не докладывал мне.** Я знал, что он являлся в то время координатором деятельности органов безопасности на Северном Кавказе по розыску лидеров бандформирований. И он периодически посещал все территориальные органы субъекты федерации Северного Кавказа».

Вот как! В.Проничев оказывал практическую помощь, а зачем прибыл в Беслан «консультант оперативного штаба» В.Анисимов руководитель оперативного штаба В.Андреев не знает! Прокуратура утверждает, что он консультировал В.Андреева, а сам В.Андреев о том, что его консультировал В.Анисимов не знает ничего. Надо полагать, что В.Андреев здесь не обманывает, а пытается показать потолок своей ответственности. Тем более, что к моменту дачи им показаний, В.Анисимов, как сообщает пресса, уже был уволен из ФСБ в связи с коррупционным скандалом (<http://www.flb.ru/infoprint/38378.html>).

Всем известен имеющийся у «консультантов» «практический опыт по освобождению заложников» - операция по освобождению заложников в «Норд-Осте», за которую, по данным ряда СМИ, секретным указом В.Путина В.Проничев и А.Тихонов были награждены званием Героя России.

В октябре 2002 года В.Проничев возглавлял оперативный штаб по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке («Норд-Ост»). Тогда погибло 130 заложников. Многие тогда отмечали, что отсутствие должной координации между различными службами (спецназом, милицией, скорой помощью и спасателями) привело к неоправданному числу жертв среди заложников во время эвакуации после штурма.

По данным парламентской комиссии РСО-Алания под руководством С.Кесаева, В.Проничев, наряду с другими высшими должностными лицами ФСБ – зам.директором ФСБ В.Анисимовым и руководителем Центра специального назначения ФСБ А.Тихоновым, были реальными руководителями оперативного штаба. И «Норд-Ост» повторяется – опять полное отсутствие должной координации между различными службами. И не только между различными службами, но и между штурмующими школу спецподразделениями.

Достаточно хорошо известна видеозапись, которую демонстрировали все видеоканалы в подтверждение слов В.Андреева о том, что «они (т.н. «ополченцы») на определенном этапе не позволили эффективно сработать спецподразделениям». Т.е., если бы эти «ополченцы», всё было бы по-другому.

Не буду говорить о том, сколько людей спасли эти «ополченцы». Не буду спрашивать, как сотрудник милиции в бронежилете и каске вдруг стал «ополченцем»? Не буду спрашивать, почему десятки «не ополченцев» попрятались за углами котельной и школьного медпункта? Вопросы эти, я думаю, риторические. Давайте разберём сам эпизод.

Если внимательно посмотреть на эти видеокадры, то мы увидим:

1. БТР подъезжает параллельно спортивному залу к запасному входу в школу. При этом, по окнам второго этажа основного здания школы начинает стрелять не только милиционер в бронежилете и каске, но и боец спецназа, спрятавшийся за бронёй БТР от возможного поражения из окон второго этажа центральной части здания. При этом они открыты южному крылу и доступны для поражения оттуда через выбитые окна спортзала. Но туда они даже не смотрят, а полностью сосредоточены на окнах второго этажа. Это происходит в районе 15.30. А по окнам второго этажа и по крыше над ними, а также по крыше над классом осетинского языка уже к этому времени применены РПО-А «Шмель» и РПГ-26. Хорошо различимы последствия разрыва как минимум четырёх термобарических снарядов (рис. 27, 28, 49). К этому времени произведено уже более 10 выстрелов.

2. Проходит немного времени и командир этой ОБГ или «догадался», что на втором этаже в школе работает спецназ ЦСН ФСБ, или же ему это сообщили по рации. Он поднимается на БТР и начинает кричать, чтобы прекратили стрельбу. При этом он водит головой в разные стороны, он дезориентирован, и сразу не знает к кому конкретно обратиться (рис. 50, 51).

3. Сначала он поворачивает голову налево (от себя), в сторону медпункта школы, где стоят несколько спецназовцев, что-то им говорит. Здесь же рядом несколько «гражданских», например, прокурор района А.Батагов с карабином. «Гражданские», которые стоят около мед-

пункта школы, показывают руками на крыши домов № 37 и 39, указывая командиру ОБГ откуда в действительности ведётся стрельба по школе (рис. 52, 53).

4. Судя по всему, он не может поверить, что это стреляют не «гражданские», и внимательно смотрит в сторону котельной, где за углом стоят вооружённые и безоружные «гражданские», а также спецназовцы. При этом никто с этой стороны не стреляет.

5. Тогда он поворачивает голову в сторону крыш прилегающих домов, понимая, откуда ведётся стрельба, и с колена выпускает в воздух очередь весь магазин автомата (рис. 54).

6. Услышав автоматную очередь и крики, и не видя, что происходит во внутреннем дворе школы, спецназовцы, которые находятся в это время около центрального входа в школу, начинают беспорядочно стрелять по окнам второго этажа и по библиотеке (рис. 55).

7. И уже здесь безоружные «гражданские», стоявшие около котельной, начинают кричать им через спортплощадку: «не стреляйте, там «Альфа» работает, там свои» (рис. 56).

А вот как об этом говорят сами военные. Из допроса командира войсковой части № 12356 А.В.Исакова:

«В 8.00 3 сентября 2004 года командиром 58 ОА была поставлена задача подготовить два БТР с экипажами из состава резерва для совместной тренировки совместно с ЦСН «Альфа». Были выделены два БТР - №№ 833,826 и экипажами, которые убыли с командиром, капитаном Жогиним, а также убыл подполковник Базалей. Тренировка проводилась на стрелковом полигоне «Шалхи» в районе центральной вышки. С указанными БТР убыли на своём автобусе и наших БТР около 50-60 военнослужащих ЦСН «Альфа» и БТР ВВ с экипажем.

Прибыли БТР обратно примерно в 13.50 и сразу были включены в состав подразделений, принимавших участие в штурме.

Около 13.10 со стороны школы раздались два мощных взрыва с промежутком около 3-5 секунд, после чего начался шквальный огонь со стороны школы из стрелкового оружия различных калибров...

...были выявлены секреты ЦСН ФСБ РФ вдоль полотна железной дороги, также ведшие стрельбу. Каждым из указанных подразделений, милиция, ополченцы, действия велись самостоятельно и не были согласованы с нами...»

Вот такая вот «координация» действий и «эффективное» управление! Это больше похоже на хаос. И я считаю, что прокуратура обязана дать правовую оценку деятельности этого штаба и его «консультантов», который, на мой взгляд, был создан с нарушением закона, работал с нарушением закона, принимал неэффективные решения и несёт полную ответственность за то, что произошло 1-3-го сентября 2004 года.

Осталась невыясненной роль полпреда в ЮФО В.Яковлева. Именно ему Президент РФ В.Путин поручит 9 сентября 2004 года «разобраться в действиях силовых структур во время событий в Беслане». Не Генеральному прокурору РФ, а ему! Судя по всему, нужна была не правовая, а политическая оценка. В свою очередь В.Яковлев заявил (www.kreml.org/news/65317795), что «ни одно из должностных лиц, проявивших преступное бездействие, не уйдет от наказания, расследование начнется с того, что специалисты ФСБ детально воссоздадут картину произошедшего».

Полпред президента в ЮФО В.Яковлев уже в 12 ч. 00 мин. 1 сентября 2004 года прибыл в Беслан (рис. 57). И практически сразу в СМИ появилась информация, что именно он возглавил оперативный штаб (www.lenta.ru/lib/14159670/full.htm). В.Яковлев и сам не отрицает, что все дни был в оперативном штабе. Кроме того, установлено, что он даже давал приказы и распоряжения, например, командующему ВВ СКВО Внукову Е.М., чтобы вверенные ему части ВВ не открывали огонь после взрывов в спортзале (рис. 33), хотя официально и не был членом оперативного штаба, и в соответствии с законом «О борьбе с терроризмом» не имел на это права.

Некоторые считают, что это от полпреда в ЮФО В.Яковлева исходила инициатива по умалчиванию масштабов трагедии. Другие, что такая команда поступила из Москвы. Он же сам заявил, что имел «постоянный контакт с Администрацией Президента».

Так получилось, что в тот же день, 9 сентября 2004 года, когда Президент РФ В.Путин поставил ему такую ответственную задачу - «разобраться в действиях силовых структур во время событий в Беслане», он дал интервью (С.Горбачев. «Седьмая столица». Нападение на Беслан глазами полпреда В.Яковлева. <http://www.7c.ru/archive/2847.html>), в котором попытался убедить общественность, что «цифра 120 человек, потом — 345 (именно 345, а не 354), всё это **выяснялось путём опросов и сопоставлений, со слов очевидцев**». Там же он сообщает:

«Боевики сами потребовали, чтобы Аушев присутствовал. А почему они назвали фамилию доктора Рошаля? Или Асламбека Аслаханова? Даже борца Александра Карелина сначала требовали, но потом передумали (*откуда это взял В.Яковлев, только ему самому ведомо!*). Похоже, им нужны были публичные лица, известные по газетам, по телевидению. Федералы пытались вести переговоры, предлагали разные варианты, но тем ничего было не нужно, они не выдвигали никаких требований (*вот как! что же, известно — язык без костей*).

Кстати, об их намерениях лучше всего говорит тот факт, что они уже в первые часы 1 сентября без всяких на то причин расстреляли несколько человек.

Потом они ещё несколько человек расстреляли, всего около двадцати трупов. Они стреляли без всякого повода, исходя из своих каких-то установок, то есть заведомо шли на то, что никаких договорённостей не будет.

Активно пытались распространить слух, что федералы готовят захват. Хотя на самом деле планирование велось, но предпринимать штурм никто не хотел, потому что была огромная ответственность за детей».

Вот интересно, каким образом террористы пытались распространить слух?! Ведь они, если верить тем же лицам, даже на связь со штабом не хотели выходить и отказывались вести переговоры (которые, кстати, «с террористами не ведут»). И связи со СМИ они не имели. А если, как говорит В.Яковлев, «они заведомо шли на то, что никаких договорённостей не будет», то почему они сразу всё не взорвали, а какие-то записки писали, кассеты передавали, переговоров требовали?

Теперь, через семь лет после событий 1-3 сентября 2004 года, все уже знают, что все эти слова В.Яковлева, мягко говоря, неправда. И вот такая неправда должна была по замыслу тех, кто управлял оперативным штабом, с самых первых дней стать официальной версией событий.

Это ли его интервью или иные действия послужили причиной, но уже через четыре дня, 13 сентября 2004 года, Президент РФ В.Путин передумал что-либо ему по Беслану поручать и уволил В.Яковлева, назначив на его место Д.Козака. Правда, и В.Яковлев не на биржу труда пошёл, а возглавил Министерство регионального развития РФ, которое словно специально для этого 13 сентября 2004 года и создали. Вот и думают теперь потерпевшие — это наказание или поощрение? Так или иначе, но в министерской должности ему разбираться в действиях силовых структур во время событий в Беслане уже не пришлось. И добиться того, чтобы «специалисты ФСБ детально воссоздали картину произошедшего», тоже никому уже не пришлось.

354 заложника, требования террористов, переговоры.

В первые часы после захвата «официальные лица» игнорировали родственников заложников, не давая никакой информации. И только в районе 12.00, после прибытия в Беслан Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО В.Яковлева и телефонных разговоров А.Дзасохова и В.Андреева с Москвой, стала поступать первая «информация». Нам сразу стали врать. Врали, что террористы не выдвигают требований, врали, что они не выходят на связь, врали, что к заложникам террористы относятся сносно, а со стариками и детьми они вообще не воюют. Врали, что у заложников есть ещё в запасе «восемь-девять» дней. Врали, врали и врали.

1 сентября 2004 года 10 ч. 30 мин. Террористы полностью контролируют школу. У них есть план, который успешно реализуется. Они знают что хотят, они жестоки и бесчеловечны. Для достижения своих целей они готовы убивать даже детей. Они уже убили 4 человека и ранили 20, заминировали школу, выставили мужчин на окна, сконцентрировали всех заложников в одном месте – в спортивном зале. Они уверены, что всё идёт по их плану, и готовы начать диктовать свои условия.

В кабинете директора школы есть два телефона и телевизор, именно здесь, в ожидании звонка, террористы устраивают свой «штаб». Они готовы выставить свои требования власти, но оба телефона молчат, к ним никто не звонит. А по телевизору говорят о том, «что в школе удерживается около 150 заложников, а террористы категорически отказываются от переговоров с властями». Тогда они посылают заложницу, Л.Мамитову, с запиской - условиями начала переговоров. Им даже не отвечают. Официальная версия – номер мобильного телефона в записке указан неправильно. Но в школе есть два городских телефона, а они по-прежнему молчат!

В.Андреев на суде над Н.Кулаевым заявил, что попытки позвонить по этому телефону были, но «на противоположной стороне трубку сняли, и разговоры не состоялись». Вот так, террористы передают номер мобильного телефона, по которому они собираются вести переговоры, ждут звонка, но штаб молчит. Тут им звонят по городскому телефону, но вместо того, чтобы подтвердить свои требования, предупредить, что отказываются разговаривать по городскому телефону, или поставить новые условия начала ведения переговоров, террористы отказываются разговаривать и кладут трубку. Какая-нибудь логика в этом есть?

Днём 1-го сентября из школы террористами выбрасывается кассета. На ней были записаны сконцентрированные в спортзале заложники и мины, развешанные вокруг них. Тем самым террористы снова демонстрируют свои намерения и стараются принудить власть идти на переговоры. Информация об этой кассете проходит по всем СМИ и телевизионным каналам. То, что лично участвовали в передаче кассеты, подтвердили Министр МВД РСО-Алания К.Дзантиев, начальник информационного управления МВД РСО-Алания И.Шаов, сотрудники и руководители Правобережного РОВД, а газета «Комсомольская правда» в выпуске за 2 сентября 2004 года (рис. 59) передаёт её содержание (<http://kp.ru/daily/23351/31693/>):

«...В оперативный штаб бандиты передали видеокассету с записью происходящего в школе, которую просмотрел президент Северной Осетии Александр Дзасохов.

- На кассете - боевики в черных масках. Испуганные лица детей. Взрослые сидят вдоль стен. Нас удивило, что в разговоре кавказского акцента у боевиков нет, - сказали корреспонденту «КП» в штабе»...

Но оперативный штаб уже начал информационную «игру» с террористами, и объявляет эту кассету пустой.

Около 16 ч. 00 мин. 1 сентября после резкого разговора с Полковником по неизвестной причине подрывается одна из женщин-смертниц. При этом погибает и другая женщина-террористка. Этим же взрывом ранены несколько мужчин-заложников, которых террористы сконцентрировали в коридоре. Всех их, а также несколько мужчин из спортзала, всего шестнадцать человек, звери-террористы расстреливают в три этапа в течение двух часов, а тела убитых, с целью продемонстрировать свою жестокость и твёрдость намерений, принудить власть начать переговоры с ними, выкидывают в окно второго этажа.

Террористы снова направляют Л.Мамитову с запиской. Они через неё, не дождавшись звонка, фактически начинают переговоры, объявляя тех, с кем готовы их вести. К этому времени в штабе есть все, кто может принимать «промежуточные» решения - высшие чины ЮФО, высшие руководители ФСБ и МВД России, руководство РСО-Алания. Как признал В.Путин на встрече с представителями потерпевших 2 сентября 2005 года, уже в 12 ч. 00 мин. 1 сентября 2004 года оба министра, Р.Нургалиев (МВД) и Н.Патрушев (ФСБ), были в Беслане, но, чтобы «не мешать» проведению контртеррористической операции, вернулись в Москву (<http://www.pravdabeslana.ru/vstrecha.htm>). Но никто из них не берёт трубку и не звонит в школу. И это несмотря на то, что в разговоре по телефону с А.Дзасоховым В.Путин дал

лично ему указание (со слов самого А.Дзасохова на суде над Н.Кулаевым) сделать всё возможное, чтобы мирным путём освободить заложников (рис. 58).

Наконец, переговорщик штаба В.Зангионов выходит на связь с террористами. Их главарь сообщает, что из-за задержки с переговорами расстрелял 20 заложников. Требуется скорейшего начала переговоров.

Многое свидетельствует о том, что власти уклонялись от переговоров. В ночь с 1-го на 2-е сентября, как сказано в докладе парламентской комиссии А.Торшина, в Москве принято решение на переговоры с террористами не идти. Кем принято? Нет ответа. Можно лишь догадываться, что этой же ночью, там же и тем же человеком были приняты и другие судьбоносные для заложников решения. Какие? Тоже нет ответа.

Потерпевшим не удалось добиться вызова А.Тихонова на суд над Н.Кулаевым. Не удалось спросить, что он имел в виду, говоря Президенту РФ В.Путину, что штаб «готовился к переговорам». Не удалось спросить, сколько ещё дней он готовился бы к переговорам, прежде, чем их начать. Спросить, к каким переговорам готовились, если с «террористами не ведут переговоров»?

Нам теперь говорят, что нельзя вести переговоры с террористами на политические требования, но почему практически 8 часов с террористами вообще никто не хотел выходить на связь? А, может быть, их требования и не были политическими? Может быть, им нужны были деньги или освобождение из тюрем участников бандформирований? Надо же было хотя бы спросить их, что вам надо? Хотя бы попытались сказать им, что переданный ими номер телефона заблокирован. И как вообще можно пытаться освободить заложников мирным путём, если не договариваться с террористами об этом?

Но те, кому по закону и по должностным и функциональным обязанностям надлежало руководить операцией по спасению заложников, ждали. Ждали, как будет развиваться ситуация. Ждали, какие команды поступят из Москвы. Ждали, что предпримут террористы. Ждали. А в это время в школе гибли люди.

Оперативный штаб все три дня преднамеренно занижал информацию о количестве заложников. Уже утром 1-го сентября прокурор РСО-Алания А.Бигулов по представлению помощника прокурора Правобережного района, нынешнего мэра г.Беслана, М.Хубаева, возбуждал уголовное дело о захвате более 600 заложников (рис. 60). Между 11.00 и 11.30 удалось освободиться 17 лицам, укrywшимся в школьной котельной, и убежать из спортзала В.Даурову. Они сообщили о значительном количестве заложников в школе. Например, В.Дауров, здесь же у гаражей сообщил Министру МВД РСО-Алания К.Дзантиеву, что спортивный зал «битком забит» людьми. Даже при двух человеках на один квадратный метр - это более 750 заложников. Тем не менее, Министр МВД РСО-Алания К.Дзантиев и пресс-секретарь Президента РСО-Алания Л.Дзугаев в 13.00 1-го сентября сообщают, что захвачено всего 100-120 (**сто – сто двадцать!!!**) заложников. Также официальные лица сообщают родственникам и СМИ, что требований у террористов нет.

Вечером и ночью 1-го сентября прямо из-под расстрела удалось освободиться А.Кудзаеву и Ю.Айларову. Они сообщают штабу исчерпывающую информацию о количестве заложников, об условиях их содержания, о действиях террористов.

Зав. отделением Правобережной районной больницы Слепушкин В. Д. в статье «Работа службы анестезиологии-реаниматологии больницы Беслана при ликвидации медицинских последствий террористического акта» (источник: журнал "Клиническая Анестезиология и Реаниматология", №4, 2004 год, http://www.clinanaesthesiology.ru/4_2004/f_04_05_01.htm) пишет: «всего в больнице на начало 2 сентября мы имели 36 реанимационных коек, исходя из имеющейся информации, что в школе находятся 354 заложника. К концу 2 сентября, когда **от двух вырвавшихся заложников поступила информация** о более 1000 человек заложников, были дополнительно развернуты реанимационные койки».

Заметьте, от заложников, от гражданских лиц, а не от штаба, который обязан был это сделать! А если бы они не вырвались, а если бы Аушев не пошёл в школу, или когда вышел не столкнулся бы в коридоре штаба с директором Всероссийского центра медицины катастроф

роф «Защита» С.Гончаровым, и не сообщил ему о количестве заложников, сколько ещё человеческих жизней было бы потеряно?

Но оперативный штаб следует прежней выбранной тактике. О том, что сообщили А.Кудзаев и Ю.Айларов утаивается от населения Беслана и от представителей СМИ. С террористами по-прежнему никто не ведёт переговоров. Официальный переговорщик от штаба В.Зангионов так на суде над Н.Кулаевым и сказал, что требований террористов не знал, потому что они требований не выдвигали, от контакта уклонялись, и требовали на переговоры названных ими в записке лиц.

В 7.00 утра 2-го сентября штаб через своего представителя Л.Дзугаева сообщает, что ночью «уточнялись списки тех, кто может находиться в заложниках. На этот час в этих списках 354 человека». Днём 2 сентября тот же Л.Дзугаев сообщает: «пока мы говорим о списках, которые есть, и в этих списках 354 человека». Т.о. всем стало ясно, если за целый день списки не пополнились, значит это окончательная цифра – 354 заложника. При этом, Л.Дзугаев умолчал, что заместитель Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинский утром 2 сентября издал два постановления, где прямо указывает, что террористами захвачено более 600 заложников (рис. 61).

354 заложника - это была заведомая подлая ложь, но этой цифры власти с маниакальной настойчивостью будут придерживаться все три дня. Даже в 15.00 3-го сентября после того, как наступила трагическая развязка и в больницы стали поступать сотни раненных и убитых, официальный телевизионный канал государства РТР будет сообщать о том, что «в школе удерживалось около 350 человек». И только вечером 4 сентября, когда уже невозможно было скрывать правду, тот же Л.Дзугаев был вынужден впервые официально признать, что в школе было более 1000 заложников.

О том, что эта подлая ложь была преднамеренной, говорит тот факт, что этих «**уточнённых**» списков», на которые ссылался Л.Дзугаев и другие официальные лица, **НИКТО НИКОГДА** не видел. Ни В.Андреев, ни А.Дзасохов, ни К.Дзантиев, ни сам Л.Дзугаев, что они сами подтвердили в судебном заседании.

Оправдываясь на суде, Л.Дзугаев заявил, что ему «было поручено В.Андреевым сообщить эту цифру». При этом, сам В.Андреев на суде категорически отказался от того, что он вообще поручал что-либо сообщать Л.Дзугаеву. На суде никто из них не признался, что такие списки видел. Не признался и в том, что именно он является источником этой лжи. Не удалось вообще найти ни одного человека, который бы признался, что видел эти «уточнённые» списки. Нет таких списков и в материалах уголовного дела. Никто с родственниками эти списки «всю ночь» не уточнял.

Для чего надо было утаивать истинное количество заложников? Некоторые считают, что занижение количества - это тактика оперативного штаба, попытка лишить террористов инициативы.

Террористы изначально имели требования, сформулированные ублюдком Басаевым. Они захватили 1200 заложников, контролируют всю школу и подступы к ней. Они уже начали торговаться и выставили условия начала переговоров. И хотели вести переговоры с позиции силы. Количество заложников – самый главный их довод в переговорах с центральной властью. Они были уверены в том, что властям деваться некуда, что скоро «переговорщики» приползут на коленях, а ультиматум Басаева будет выполнен беспрекословно. Но переговоров нет, на связь с ними не выходят, количество заложников занижается.

Надо признать, эта тактика оперативного штаба принесла результаты. 1 сентября у террористов было только одно требование – явка 3-х переговорщиков в школу. Но уже через сутки они **радостно встречали** в школе Р.Аушева и **просили** его передать записку с требованиями В.Путину. Но цена этого успеха – жизни заложников.

Откуда взялась эта цифра – 354? Почему именно 354? Большинство считает, что эту цифру придумали в штабе, чтобы скрыть истинные масштабы трагедии и перевести, тем самым, конфликт с федерального уровня на региональный. Чтобы сторонами этого конфликта не оказались Москва и Басаев с Масхадовым. Для этой же цели руководителем оперативного штаба назначен местный руководитель - начальник УФСБ по РСО-Алания В.Андреев. Прак-

тически все члены оперативного штаба в его «последней официальной» версии тоже местные. И надо признать, в этой версии есть логика. Требований у террористов, якобы, нет, а значит и не определён тот, кто должен был бы требования выполнять. Заложников всего 100 – 120, а по «уточнённым спискам» может находиться (а может и не находиться) 354. Таким образом, масштабы трагедии не обязывают центр взять всю ответственность на себя. А уж советом и спецназом центр всегда «поможет» региональной власти.

Оправдывая себя, скрывая истинную цель, члены оперативного штаба теперь говорят, что количество заложников в школе установить было невозможно. А как быть с постановлениями прокуроров? Как установили количество «лиц арабской национальности» и как установили имена «некоторых террористов»? По показаниям сбежавших заложников? Или же ФСБ из оперативных источников обладала точной информацией о тех, кто готовил и совершил этот теракт? Значит это установить можно, а количество заложников по тем же показаниям установить было невозможно.

В.Андреев на суде над Н.Кулаевым сообщил, что он сразу (!) предполагал, что заложников более 1000, но уверенности у него не было (*а в фамилиях «некоторых террористов», значит, была?!).* И он в этих условиях не решился доложить руководству. Вот так, **доложить руководству правду, в которой «сомневался», он не мог, т.к. был «не уверен», а доложить руководству ЗАВЕДОМУЮ ЛОЖЬ о 354 заложниках он решился и смог!**

А потом он запутался окончательно, заявив суду, что информация от Л.Дзугаева была 1-го сентября, и что террористы недовольство цифрой 354 не высказывали (правда, сам же это потом и опроверг), что команду Л.Дзугаеву сообщать что-либо он вообще не давал. Так или иначе, но информация о 354 заложниках была преднамеренной ложью штаба.

Террористы объявляют заложникам, что они (заложники) никому не нужны, что с ними (террористами) никто не выходит на связь, никто не идёт на переговоры, что власти общаются - их 354, и они сейчас убьют столько, сколько нужно для того, чтобы осталось 354. Содержание заложников ужесточается. Заложники свидетельствуют, что террористы буквально зверели каждый раз, как по телевизору или радио звучала эта цифра.

Хуже всего было тем, кто болен. Без воды, лекарств и в страшной духоте, под воздействием чудовищного стресса некоторые заложники начинают гибнуть. Думая, что власти «ошибаются», искренне веря, что власти не могут врать, что властям заложники не безразличны, они сами начинают искать возможность активизировать переговоры. По предложению директора школы Л.Цалиевой, она, дети Председателя Парламента РСО-Алания Т.Мамсурова, мать прокурора района Ф.Батагова, Л.Мамитова, И.Митдзиева поднимаются в «штаб» террористов и пытаются дозвониться до Т.Мамсурова. Удаётся сообщить, что состояние заложников крайне тяжёлое, террористы на грани, требуют переговоров и негативно относятся к передаваемой информации о количестве заложников.

Как признал на суде над Н.Кулаевым сам В.Андреев, у него всё-таки была информация о том, что «его (Т.Мамсурова) дочке дали переговорить по телефону, и что террористы говорят, что пусть уточнят данные, их (заложников) больше 1000 человек».

Проинформировал оперативный штаб о резко негативной реакции террористов на распространяемую информацию о количестве заложников и отказ от ведения переговоров и А.Аслаханов после своего телефонного разговора с террористами. Но власти «не ошибались», они следовали выбранной тактике.

Вечером 2-го сентября в школе появляется Р.Аушев. Для террористов – это последняя надежда на начало переговоров. Его посредничество они радостно (по свидетельству заложников) принимают, даже освобождают 24 человека – женщин с грудными детьми. По его просьбе (а Р.Аушева, в свою очередь, просил это сделать руководитель «Центроспаса» С.Гончаров, дезориентированный распространяемой оперативным штабом информацией о количестве заложников) они показывают ему заложников, сконцентрированных ими в спортзале, обращая его внимание на недостоверность информации о 354 заложниках, показывают расстрелянных мужчин. Ему же они передают записку с требованиями, которые по плану должны были передать переговорщикам: Дзасохову, Зязикову, Рушайло. Эти требования достаточно известны. Главное – это капитуляция России и вывод федеральных войск из Чеч-

ни. Р.Аушев уходит, обещая сообщить всё это Президенту РФ. Не знаю, имел ли он возможность сообщить всё это лично Президенту РФ В.Путину, но оперативному штабу сообщил. Об этом, например, сообщает в своём интервью от 9 сентября 2004 года полпред в ЮФО В.Яковлев.

Т.о. оперативный штаб имел точную информацию о количестве заложников, идущую от всех возможных источников. Но в линии поведения штаба ничего не меняется. Оперативный штаб всё равно продолжает приуменьшать масштабы трагедии.

Проходит некоторое время после выхода Р.Аушева. Власти распространяют информацию, что «директор школы и несколько учеников связались с родственниками и сообщили, что их положение терпимое», «со слов освобожденных заложников, количество бандитов - 16-20 человек, среди них две женщины, на которых пояса шахидов. Отношение террористов к детям более или менее сносное». И это, несмотря на то, что, по словам В.Яковлева (<http://www.7c.ru/archive/2847.html>): «Мы же постоянно получали информацию, что над детьми издеваются и измываются. Что воды нет, что дети мочились в платки и таким образом пытались спастись от жажды». Итак, штаб знал, какие страдания испытывают заложники, но по ТВ передавали, что положение заложников сносное.

И террористы понимают, что никакие их требования выполняться не будут. Они звреют окончательно, понимая, что в ближайшие день-два им придётся умереть. Объявляется «сухая голодовка», «терпимое» (в действительности же бесчеловечно жестокое) отношение прекращается и начинается настоящий ад. С этого момента судьба заложников окончательно решена.

Я думаю, властью было принято решение - уступок не будет, на уступки террористам ни в чём не идти, надо ждать, а дальше как получится. Конечно, была небольшая вероятность, что террористы не получив желаемое, потребуют автобусы и под прикрытием заложников уйдут, но с каждым часом эта надежда таяла. В итоге штурм, «операция по освобождению», стал неизбежен.

Но, учитывая огромное количество родственников, скопившихся вокруг школы, и их категорические требования не допустить штурм, штурм мог начаться только в ответ на действия самих террористов: взрыв в спортивном зале (преднамеренный или случайный) или начало массового убийства заложников. То, что у власти терпения хватит, было поручено сообщить Л.Рошало, который рано утром 3 сентября заявил собравшимся в ДК родственникам заложников и корреспондентам, что «у нас есть в запасе 7 – 9 дней».

Многие в Беслане считают, что властям было не выгодно, чтобы мерзавец и убийца Масхадов прибыл в Беслан в качестве «миротворца-освободителя», что, безусловно, подняло бы его статус, заставило бы власть сесть с ним за стол переговоров. Именно поэтому, по их мнению, и была инициирована трагическая развязка.

Штаб, выбрав такой сценарий развития, должен был сделать всё, чтобы подготовиться, чтобы минимизировать тяжесть неизбежных последствий силового освобождения. Но он этого сделать не смог, и более того, на мой взгляд, всё только усугубил.

По телевизору террористы слышат, что они, оказывается, никаких требований не выдвигают и не идут на переговоры, чего они хотят, никто не знает, что они - неадекватные отморозки (то сносно относятся к заложникам, то беспричинно их убивают), что все они смертники. Кроме того, сообщается, что заложников 354 человека. Фактически, штаб провоцировал террористов. Становилось ясно, что власти готовят общественное мнение к тому, что в любом случае школа будет взорвана, что будет штурм. Оперативный штаб своими действиями в итоге убедил преступников в том, что штурм будет (они утром 3-го сентября так и говорили заложникам, что сегодня будет штурм), но сам к штурму оказался не готов.

Оперативный штаб мог и даже должен был бы врать, если бы ложь была выгодна для спасения заложников. Но в результате:

1. Мужчин расстреляли 1 сентября из-за того, что никто не шёл на переговоры, хотя, возможно, чтобы спасти хоть кого-то из них от гибели, достаточно было позвонить по городскому телефону и спросить, что вам надо?

2. Сухая голодовка, безусловно, была заранее запланирована террористами, как вариант давления на власть. И всё же, отказ давать заложникам воду, еду, лекарства и ужесточение условий их содержания, вплоть до принуждения пить мочу, другие издевательства – всё это прямо связано с цифрой 354 и с отказом оперативного штаба от переговоров.

3. Ложь о 354 заложниках и отсутствии требований у террористов, отказ штаба от ведения переговоров, спровоцировали трагическую развязку.

И я считаю, что прокуратура обязана дать правовую оценку этой лжи. На мой взгляд, здесь есть все признаки уголовного преступления, а именно, п. 2 Статьи 237 УК РФ «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей».

Ложь порождает вопрос – зачем лгут и кому это выгодно? Ложь порождает версии, ложь порождает спекуляции. «Новая газета» (номер за 31.08.2009 г.) опубликовала статью, основанную на документах, представленных сотрудниками прокуратуры, о причастности неких сил в РСО-Алания, ставящих своей целью смену власти в ней, к организации террористического акта 1-3 сентября 2004 г. С этой целью ими был использован, якобы, «двойной агент» террорист Ходов-Абдулла и открыт коридор для проникновения террористов. Некоторые считают, что сам теракт был спланирован спецслужбами, чтобы отменить прямые выборы руководителей регионов.

Хочется верить, что всё это лишь чудовищная ложь и бредовые домыслы, которых мы в достатке видели за эти годы. Но такие домыслы и дальше будут иметь место, если мы не получим честные и объективные ответы.

Первые взрывы в спортзале.

К середине третьего дня практически все понимали, что развязка неизбежна. Но она не обязательно должна была стать такой ужасающе трагической. У террористов была возможность, не добившись стратегической цели, остановиться на тактической: показать свою силу и бессилие власти. Показать, что бандподполье ещё в состоянии предпринимать не отдельные террористические действия, а масштабные операции. Освободив детей, получив автобусы и укрывшись за спинами взрослых заложников, они могли проследовать с флагами и бравыми возгласами по дорогам Кавказа в горную Чечню, где бы и растворились среди «мирного» населения. Такой итог не был бы для них поражением. Кроме того, такой итог, без сомнения вызвал бы радостный трепет в душе тех «демократов» на Западе и в России, кто зверей-террористов привык называть «повстанцами» и «борцами за свободу».

Такой итог не был бы абсолютно неприемлем и для власти. В конце концов, ею и так проиграны все информационные войны, а дети и взрослые заложники были бы освобождены. И это, безусловно, можно было бы представить в российских СМИ как успех, также как в своё время позорный хасавюртовский сговор был представлен властью, как успех переговорного процесса. Но всё изменили взрывы, прогремевшие 3 сентября в 13 ч. 03 мин. в спортивном зале. Взрывы, перечеркнувшие все надежды на благополучный исход, в результате которых погибли или были ранены, а позднее сгорели под обрушившейся крышей спортивного зала, более двухсот заложников.

Нужно признать, что противостояние между потерпевшими и прокуратурой началось именно из-за «установленных» ею причин первых взрывов в спортивном зале.

Прокуратура, следуя выбранной тактике оперативного штаба, сразу объявила, что школу взорвали террористы, которые никаких требований не выдвигали и на переговоры не шли. Уже на следующий день после трагической развязки заместитель Генерального прокурора России С.Фридинский заявил, что по свидетельству уцелевших заложников один из боевиков-террористов по неосторожности зацепил какой-то контакт, в результате чего произошел взрыв с последующей детонацией взрывных устройств. Прошли годы, прошли многомесячные судебные процессы, но прокуратура так и не представила потерпевшим и общественности фамилии этих свидетелей и их задокументированных свидетельств. Их попросту нет и не было.

Ещё через трое суток, 8.09.2004 г. (<http://www.lenpravda.ru/today/252500.html>), Генеральный прокурор России Владимир Устинов доложил Президенту РФ В.Путину, что взрыв в школе произошел в тот момент, когда террористы пытались переделать взрывную систему:

«Минирование производили три человека - этот главарь («Полковник») и еще два его пособника.

...Кроме того, главари террористов постоянно угрожали заложникам и другим боевикам, говорили, что все равно здесь все погибнут и цель одна - произвести этот террористический акт.

...По прошествии двух дней, когда они начали переделывать взрывную систему (они меняли ее по каким-то своим соображениям), у них произошел взрыв, после чего началась паника внутри. Многие заложники пытались убежать, боевики открыли огонь»...

И это несмотря на то, что не было и нет ни одного свидетельства уцелевших заложников, о том, что взрыв произошёл именно в тот момент, когда террористы «переделывали взрывную систему». Таким образом, практически сразу была принята и озвучена определённая версия событий, и как мы видим, прокуратура все семь лет не отклоняется от неё ни на йоту.

Итак, по «официальной» версии спортзал преднамеренно или случайно взорвали террористы. Может быть так в действительности и было, но прокуратура, пытаясь доказать свою версию событий, представила заключение экспертов-взрывотехников из Института криминалистики ЦСТ ФСБ, которые «установили», что «одним из первых в спортзале взорвалось СВУ типа «бутылка» тротильным эквивалентом 1,2 кг, лежащее на подоконнике». И этот взрыв, якобы, вызвал пролом в стене. Но к этому времени потерпевшими был собран свой фото и видеоархив. Они тут же изобличили экспертов в «неправде», предъявив им фотографию целого подоконника и практически целой оконной рамы (рис. 74). На фотографиях, сделанных в первые минуты после взрыва, в области пролома не наблюдается метательного воздействия на окружающую обстановку (от центра предполагаемого взрыва наружу), нет и следов термического воздействия взрыва в этом месте. Рядом. Справа от окна есть, а под окном нет. Нет следов разлёта осколков, как на стене, так и в грунте, изъятom под окном.

Эта «неправда», а также «неправда» о применении танков, отрицание применения огнемётов и гранатомётов, и стали причиной противостояния между потерпевшими и прокуратурой.

Н.Кулаев и на предварительном следствии и на судебном заседании заявлял, ссылаясь на т.н. «Полковника», что первые взрывы в спортивном зале произошли потому, что снайпер снял террориста, стоящего на кнопке. Нет никаких оснований априори верить террористам, в т.ч. такому мерзавцу, как Н.Кулаев. С другой стороны, не вызвало у потерпевших никакого доверия и заявление В.Колесникова, что «террорист, стоящий на «кнопке», не мог быть поражен выстрелом или иным способом извне здания». Потому что это – заведомая «неправда».

Из материалов уголовного дела известно, что террористы боялись открывать окна и следили за тем, чтобы через них нельзя было убить «педалиста». Значит, на их взгляд, это было возможным. За 30 мин. до взрывов, воспользовавшись ослаблением внимания со стороны террористов, через открытое окно выпрыгнул и убежал 16-летний А.Кануков. Были ли окна спортзала прозрачными? Можно ли было сквозь них увидеть что-либо в спортзале? Можно. Достаточно посмотреть на фотографию этого окна, сделанную 2 сентября 2004 года из дома № 39 (рис. 63).

Мог ли быть поражён снайпером террорист, стоящий на «кнопке», через створку окна, открытую при побеге А.Кануковым. Были ли окна закрыты частично или полностью? Мог ли снайпер поразить «педалиста» сквозь окна используя обычную или специальную оптику? Лучше всего здесь ответ дадут фотографии. На рис. 62 видно, что террорист, контролирующий «педаль», находится на расстоянии в 1,2 – 1,5 м от дверного проёма. На рис. 64 представлен вид на спортзал с крыши дома № 41 по пер. Школьному. Красной стрелкой указано место дислокации террориста, стоящего на «кнопке». А на рис. 65 представлен вид с места его дислокации на дом № 41. Красной стрелкой указан выход из чердака на крышу, а синей стрелкой ука-

зано окно в подъезде – места, откуда мог быть поражён выстрелом террорист, стоящий на «кнопке».

На фотографии (рис. 66), сделанной, как указано в её свойствах (EXIF), 3-го сентября в 12 ч. 59 мин. мы видим огневую позицию спецназа в подъезде дома № 41 по пер. Школьному. Значит, всё-таки, «террорист на кнопке» мог быть поражён извне? Обратите внимание, на фотографию (рис. 67), сделанную, как указано в её свойствах, в тот же день 9 ч. 32 мин., но этажом выше. Хорошо видны следы пуль на стене. И на обеих фотографиях видны стреляные гильзы на полу.

Известно множество программ для просмотра и редактирования EXIF-информации, прикрепленной к фотографии в момент её создания. Но автору этих снимков, Д.Белякову, тогда, в сентябре 2004 года, совершенно не было повода фальсифицировать сделанные им фотографии этих страшных событий в чью либо угоду. Его свидетельские показания о событиях 3 сентября 2004 года в программе А.Мамонтова «Специальный корреспондент. 1 сентября» (эфир 10 сентября 2004 года, <http://www.rutv.ru/video.html?vid=23361id=23361&d=0>) позволяют предполагать, что террорист, стоящий на «кнопке» мог быть поражён снайпером сразу с нескольких позиций.

Понимая, что скрыть правду не удастся, прокуратура 24.11.2006 г. передопрашивает единственного выжившего террориста Н.Кулаева в тюрьме, где он отсидживает свой пожизненный срок. Материалы этого «передоброса» пока не представлены прокуратурой общественности. Н.Кулаев заявил, что «всегда это говорил и сейчас вспомнил (!!!), что причиной взрыва бомб в спортивном зале стало то, что мужчина-заложник хотел отнять автомат у террориста, стоящего на «кнопке», оттолкнул того, что и послужило причиной подрыва СВУ». Сам он этого не видел, но «террорист № 3 был свидетелем этого, и ни за что бы не стал обманывать «Полковника» в этой ситуации».

Напомню, что в действительности, ни на предварительном следствии, ни на судебном заседании Н.Кулаев никогда этого не говорил. Следует ли считать, что прокуратура тихонько, про запас, приготовила ещё одну версию причины первых взрывов СВУ в спортзале, но пока не торопится объявить её потерпевшим и общественности? Правда, им всё равно требуется объяснить, как же так получилось, что Н.Кулаев «всегда говорил», что «мужчина заложник оттолкнул террориста, стоящего на кнопке», а следователи и секретарь суда, несмотря ни на что, упорно писали другое: «снайпер снял террориста, стоящего на кнопке». И потерпевшие, присутствующие в судебном заседании, тоже ничего про мужчину-заложника, оттолкнувшего «педалиста», не слышали.

Для того, чтобы ответить, что же произошло в спортзале (по показаниям свидетелей, и для террористов и для спецназовцев взрывы оказались неожиданными), были назначены взрывотехническая и пожаро-техническая судебные экспертизы, а также комплексная экспертиза математического моделирования. Первая была проведена Институтом Криминалистики ЦСТ ФСБ России (30 декабря 2005 г.). Вторая - Российским Федеральным Центром судебной экспертизы (22 декабря 2005 г.). Третья была проведена 15-м ЦНИИИ им. Карбышева Минобороны РФ и ФГУП «Базальт». Чтобы не перегружать читателя цитированием достаточно известных документов, доступ к которым легко можно найти в интернете, напомню, что первые две экспертизы прокуратура инициировала сама, а третью была вынуждена назначить под давлением потерпевших, которых не удовлетворили «неправдивые» выводы первых двух. Каковы их выводы?

Эксперты взрывотехнической и пожарно-технической судебных экспертиз утверждают, что признаков самопроизвольного срабатывания СВУ не обнаружено. Эксперты считают, что не было и преднамеренного подрыва ВУ террористами, иначе взорвались бы все их ВУ, а не только часть. Правда, эксперты из Института Криминалистики ЦСТ ФСБ допускают возможность того, что «при параллельно-ступенчатой компоновке электровзрывной сети срабатывание группы ВУ, находящихся в углу зала, могло привести к тому, что первые взрывы перебили магистральные провода, и другие ВУ не взорвались ... При кольцевой компоновке ВУ такое было бы практически невозможно». Поэтому в качестве возможной причины экспертам представляется случайный взрыв вследствие размыкания т.н. «педали».

Очень маловероятная версия, они сами это признают, но для них она единственная, которая даёт «удобные» ответы. Но эта версия противоречит мнению начальника инженерно-сапёрных войск 58-ой армии полковника Гаглюева А., который 3-го и 4-го сентября принимал участие в разминировании спортивного зала и получил за это орден. На вопрос судьи Т.Агузарова на процессе над Н.Кулаевым, что он может сказать о схеме минирования, тот ответил:

...«В общих чертах, многократно дублируемая электро-взрывная. То есть, было рассчитано на то, **что если будет перебита любая линия управления, то заряды должны сработать все**».

Так кому же мы должны верить, специалисту-сапёру, который всё это видел своими глазами при разминировании школы, или экспертам, которые там не были, но «десять отповедей» В.Колесникова слышали? Несмотря на то, что у экспертов-взрывотехников и у экспертов-пожаротехников были одни и те же материалы для исследования, что и у «экспертов-математиков» (ЦНИИИ им. Карбышева Минобороны РФ и ФГУП «Базальт»), они не увидели того, что «эксперты-математики» потом определили как место «первого взрыва». Эксперты-взрывотехники и эксперты-пожаротехники установили, что взрывы были только в северо-западном углу, а пролом в полу у двери около выхода из спортзала во двор – это результат пожара, а точнее – прогар пола вследствие горения ВВ (рис. 68).

Такой же прогар пола имеется под баскетбольным кольцом в северо-восточной части спортзала. И это место тоже абсолютно не похоже на воронку от взрыва. Посмотрите на края пролома (прогара), на его форму и размер, на отсутствие следов разлёта осколков в полу и на стене около него (рис. 69 и 70). Для сравнения рассмотрим другое фото, где в результате взрыва СВУ доски разломаны и осколков не счесть, как на полу, так и на стене (рис. 71, 72).

Те несколько осколков, которые есть на стене, имеют чёткое направление входа в стену, хорошо видно их веерное рассеяние. И не надо быть «геометром», чтобы понять, что они - результат разрыва гранаты, выпущенной террористами из подствольного гранатомёта по спортивному залу. И дыра в полу от разрыва гранаты находится рядом, менее чем в полуметре. И свидетель, полковник А.Гаглюев, об этом же говорил в судебном заседании. Именно поэтому, и эксперты Института Криминалистики ЦСТ ФСБ России, и эксперты Российского Федерального Центра судебной экспертизы не увидели здесь следов т.н. «первого взрыва».

Удивительно, но эксперты-взрывотехники и эксперты-пожаротехники даже не попытались объяснить причину возникновения сквозной дыры в потолке около выхода из спортзала во двор, возникшей после первых взрывов. Ей просто не нашлось места в «установленной» ими цепи событий. И они, судя по всему, предпочли её не заметить.

Но надо же было как-то объяснить дыру в потолке над дверью, ведущей во внутренний двор школы. И «эксперты-математики» «передвинули» место первого взрыва в противоположный конец спортивного зала. Но их вывод о том, что этот пролом в полу - материальное свидетельство взрыва СВУ типа «чемодан» (рис. 73), не подтверждается ничем, ни свидетельскими показаниями, ни предметами вещной обстановки.

Ещё более удивительно, что эксперты-взрывотехники из Института криминалистики ЦСТ ФСБ причиной пролома в стене под окном считают «бутылку» на подоконнике тротилловым эквивалентом в 1,2 кг. Но подоконник целый! Как могло СВУ чудовищной силы взорваться на подоконнике, разрушить стену под ним, но оставить практически неповрежденным сам подоконник (рис. 74)?

А эксперты Российского Федерального Центра судебной экспертизы считают причиной пролома в стене тоже взрыв СВУ, но уже лежащего на стуле и имеющего тротилловый эквивалент 5,2 кг. Этот взрыв, по мнению экспертов, разрушил не только стену, практически не затронув при этом оконную раму, он же разнёс на мелкие фрагменты батарею отопления. Но вот проблема, скобы, на которых висела батарея, остались на своём месте и практически не деформированы, как и питающая батарею труба (рис. 75 а). Не удивительно ли для взрыва СВУ тротилловым эквивалентом в 5,2 кг, который разрушил батарею на мелкие фрагменты, но при этом никак не затронул питающую трубу и скобы? Судя по всему, эксперты придумали взрывчатое вещество, которое обладает избирательностью бризантного действия.

Кроме того, на скриншоте из видеозаписи, сделанной днём 4 сентября, достаточно хорошо видна локализация осколков на стене справа от пролома, веерный характер их разлёта и окопчение стены (рис. 75 б и 75 в). Здесь жёст и пролом в полу (рис. 75 г), и разрыв кирпичной кладки изнутри (рис. 75 д). Не следует ли предполагать, что именно здесь и стоял тот стул, на котором взорвалось СВУ? Так или иначе, но пролом в стене взрыв этого СВУ вызвать не мог.

Рассматривая выводы этих экспертиз, задаёшься вопросом, как можно прийти к таким противоречащим, а порою взаимоисключающим выводам, имея в качестве объекта исследования одни и те же материалы? Нас уверяют, что здесь нет злого умысла. Такова, мол, точность современной науки. Нам предлагают верить. Но вера не имеет ничего общего с наукой. Потерпевшие требуют доказательств.

Понимая полную научную несостоятельность первых двух экспертиз, находясь под давлением потерпевших, требующих, чтобы им, наконец, сказали правду, прокуратура вынуждена была назначить комплексную экспертизу математического моделирования, которая была произведена специалистами 15-м ЦНИИИ им. Карбышева Минобороны РФ и ФГУП «Базальт». Правда удивляет выбор вида экспертизы – математическое моделирование. Логичнее было бы назначить повторные взрывотехническую и пожаро-техническую экспертизы.

Её выводы. Первый взрыв произошел около выхода из спортзала, что и вызвало дыру в крыше. Взорвалось взрывное устройство типа «чемодан» мощностью от 3 до 6 кг в тротиловом эквиваленте, которое стояло на стуле на расстоянии 1,1 м от северной стены и 5,1 м от восточной стены.

Второй взрыв произошел через 20-25 секунд в противоположном углу спортзала: он состоял из одновременных взрывов нескольких самодельных взрывных устройств (от 5 до 10 штук). Один (!) из этих взрывов образовал пролом под упомянутым северным окном у западной стены, вызвав при этом незначительные повреждения рамы этого окна.

Что касается места первого взрыва, то уже ясно, что вывод экспертов абсолютно не убедительный. К месту и характеру второго взрыва мы ещё вернёмся. Пока же обращу внимание на то, что «эксперты-математики» так и не смогли установить причину этих взрывов.

Эксперты предлагают нам принять ту же маловероятную версию - по неизвестной причине была террористами подорвана локальная цепь, взрыв которой перебил основной провод, и другие СВУ не взорвались. Особенно интересна и просто «восхищает» логика их рассуждений!

Вопрос эксперту: «возможен ли был преднамеренный или непреднамеренный подрыв какого-либо из ВУ, вследствие срабатывания ВУ № 1 – 3 согласно предъявленной схеме».

Ответ эксперта: «нет, невозможен, они на момент осмотра были целыми».

И это не выписка, не выдержка из ответа эксперта. Это полная фраза. Никаких больше доводов, никаких доказательств. Убедительно, не правда ли? СВУ, оказывается, не могли взорваться, потому что мы видим их не взорвавшимися. Причину перепутали со следствием!!!

Напомню, потерпевшие случайно обнаружили «утерянную» следствием видеозапись событий 1-3 сентября 2004 года. Судя по всему, кассету монтировали для «домашнего пользования» из нескольких видеозаписей, и по неосторожности или случайно, но не удалили небольшой, менее одной минуты, фрагмент. Теперь содержание этой кассеты известно всем. И этот фрагмент тоже. Вечер 3 сентября 2004 года. Полковник Б.Набиев, бывший начальник инженерных войск 58-ой армии, на основе показаний которого строится взрывотехническая экспертиза, говорит о том, что **«пролом (под окном) не от этого взрыва, это стреляли»** (рис. 76). Стенограмма чудом сохранившейся видеозаписи от 3-го сентября 2004 г.:

Набиев сидит за столом и рисует цепь минирования. Рядом четыре фрагмента от двух «аналогичных по устройству СВУ».

***Набиев:** На одной цепи. Третья висела вот ещё (рисует)... (неразборчиво)... что мы видели здесь.*

***Гаглов:** То, что мы видели, сняли, сняли...*

Набиев: Третью пытались снять, но не смогли. Потому что здесь три с половиной метра высотой, куда там, попробуй снять (о бомбе над баскетбольным щитом, которая впоследствии, упала, расплавилась и выгорела).. по полной...

Голос: А они между собой должны быть соединены?

Набиев: Они не должны быть, они все были соединены. Все были соединены между собой.

Гаглов: По крайней мере...

Голос: Какая-то цепь?

Гаглов: Нет, там цепь вообще была напутана, хрен знает....

Набиев: Вся перепутана между собой была ... (неразборчиво).

Гаглов: Несколько точек инициирования может быть, потому что там проводов по восемь было подведено к каждому заряду.

Набиев: Там под выстрелом не посмотришь, не обследуешь.

Голос: ...потому что, просто, когда мне доносили, что два взрыва, получилась дырка в стене, дети из неё начали выбегать.

Набиев (осторожно подбирая слова, в полголоса, словно опасаясь, что кто-либо услышит, но уверенно): Дырка в стене не от этого взрыва. Видимо кто-то стрелял ... (неразборчиво)... Не от этого. Дырка в стене - нет. Если бы внутри помещения была бы взрыв, вот этих вот... (неразборчиво)...

Гаглов: ... мёртвая зона.

Набиев: Смотрите, сколько шариков. Мы буквально, под этим делом, где взрыв произошёл, ... (неразборчиво)...как они говорят... (неразборчиво)... Мы вытаскивали детей, ни у одного видимых таких осколков нету.... (неразборчиво)... Оглохли они там... (неразборчиво)... это осколок.

Голос (удивлённо): Так в помещении не было взрывов, получается?

Набиев: В помещении пол...(запись на этом прекращается).

Уверен, когда-нибудь мы увидим полную запись. Правду нельзя скрывать вечно.

Но уже 6-го сентября 2004 года, после того как была озвучена официальная версия причин взрывов, Б.Набиев дает официальные показания, что в помещении спортзала взрывы были и один из них – это взрыв СВУ типа «бутылка» на подоконнике. И в результате взрыва этой «бутылки» образовался в стене пролом. При этом, он забывает о том, что в момент разминирования им спортивного зала, оконная рама была практически целой, забывает свои собственные слова, произнесённые 3 сентября 2004 года и зафиксированные на видео: «Дырка в стене не от этого взрыва. Видимо кто-то стрелял», забывает, когда и кем эта оконная рама была сломана.

Судя по всему, кто-то серьёзно надеялся, что «неудобные» фото и видеоматериалы никогда не станут достоянием общественности. Когда мы обнародовали эту видеозапись, случайно попавшую к нам, прокуратура передопросила сапёров и те «дополнительно вспомнили», что в условиях боя можно было что-то не заметить и неправильно истолковать.

Надо сказать, что многие считают, что пролом в стене – это результат выстрела из гранатомёта, и называют это оружие – реактивная штурмовая граната РШГ-1 (http://guns.arsenalnoe.ru/m/4083/reaktiwnaya_shturmowaya_granata_rshg-1.html), которая обладает одновременно огромным кумулятивным, осколочным и фугасным действием. Что была применена она для создания проходов в стене для выхода заложников из спортивного зала. И примеры такого использования гранатомётного вооружения есть. Например, штурм группой «Альфа» больницы в Буденновске тоже начался с создания выходов для заложников. Но вместо серьёзного анализа этих предположений, следователи и эксперты, как считают многие, задались целью сделать всё, чтобы опровергнуть «эти измышления».

При этом, самоцензура, страх не угодить, парализуют «мыслительный» процесс экспертов. Вследствие чего они формулируют вот такие выводы, которые противоречат сами себе и здравому смыслу:

1. О причине образования дыры в крыше над дверью, выходящей на спортплощадку - «полученные результаты математического моделирования доказывают возможность образования отверстия в северо-восточном углу перекрытия в результате взрыва СВУ внутри

спортзала. Возможность пробития перекрытия в результате взрыва гранаты на чердаке не вызывает сомнений и не требует подтверждения расчётами. Таким образом, появление отверстия в перекрытии может быть объяснено обеими версиями» (т.е. и «вашим и нашим»).

2. О причине воспламенения краёв отверстия в потолке, пробитого первым взрывом – «после взрыва внутри зала были мельчайшие частицы, которые не прореагировали полностью и догорали в воздухе. Так как внутри зала температура была выше, возникла тяга, и эти частицы, всё ещё не прореагировавшие устремились в отверстие и подожгли края отверстия».

Во-первых, какие края должны были воспламенить не прореагировавшие «мельчайшие частицы»?

По показаниям заложников они увидели небо в образовавшуюся после взрыва дыру. Но дыра эта не имела чётких геометрических размеров. Она образовалась не в потолке, а в шиферном покрытии крыши. А потолок, если быть точнее, фальшпотолок, практически полностью обрушился вниз на заложников. Обрушился вниз и утеплитель - минеральная вата. И не только вниз. Во внутреннем дворике школы повсюду был разбросан утеплитель, это хорошо видно на фотографиях. Но так как утеплителя в спортзале до взрывов не было, не трудно представить, как он мог оказаться на улице. Представив направление выноса утеплителя наружу, можно ответить себе, каков источник, импульс этого движения, и направление этого импульса.

Во-вторых, сущность горения заключается в нагревании источником зажигания горючего материала до начала его теплового разложения. Сначала древесина должна быть нагрета до температуры воспламенения. При этом начинается разложение ее с выделением летучих составных частей - углерода и водорода. Затем наступает бурное выделение горючих газов, которые соединяются с кислородом воздуха в реакции горения. Происходит воспламенение и выделяется большое количества тепла (для сухой древесины около 20000 кДж/кг). И здесь важен временной фактор, т.е. время контакта горючего вещества и источника зажигания должно быть достаточным для достижения горючим веществом температуры воспламенения.

Не прореагировавшие частицы, безусловно, были. И, безусловно, они потом догорали. Но скорость гетерогенной химической реакции прямо пропорциональна площади поверхности соприкосновения реагентов. А так как частицы малы, то и время, за которое они сгорают, также ничтожно. Чтобы воспламенить ими что-либо, надо либо создать высокую их концентрацию в одном месте (например, взрыв в подчердачном пространстве ТБС), либо это «что-либо» должно быть легковоспламеняющимся, например, пакля, голубиный пух, марля, бумага и т.п.

В-третьих, та картина, которую представляют себе эксперты (якобы, внутри зала температура была выше, чем снаружи здания, из-за этого возникла тяга, и эти частицы, всё ещё не прореагировавшие, устремились в отверстие и подожгли края отверстия) возможна только в чисто теоретическом случае, но не имеет никакого практического значения. Так как взрывом выбило все окна и двери, то движение воздушных потоков в спортзале имело совершенно иную картину.

Дальше те же эксперты пишут.

«Версия взрыва термобарической гранаты в чердачном помещении над входом **может полностью объяснить** (!) возникновение лишь части зафиксированных последствий, а именно:

- Образование отверстия в потолке над входом;
- Воспламенение его краёв;
- Деформацию кронштейна козырька над входом;
- Сорванный лист покрытия козырька над входом;
- Направления выброса стёкол и фрамуги окна на южной стороне;
- Выброшенные во двор школы куски утеплителя.

Кстати, кто только нас не убеждал, что по принципу действия огнемёт РПО-А «Шмель» в термобарическом снаряжении вовсе не является зажигательным оружием, что даже наоборот, огнемёт – это эффективное противопожарное средство. Достаточно вспомнить «отповедь» В.Колесникова номер восемь. И нате вам – «воспламенение краёв»!

Т.е. версия Савельева-Тедтова (*первый взрыв – результат выстрела термобарической гранаты по крыше с крыши дома № 37 по пер. Школьному*) экспертизой математического моделирования полностью подтверждается? Нет, оказывается, не подтверждается. Наоборот, опровергается, так как «факт сохранения после первых взрывов без существенных разрушений шифера на южном скате крыши исключает возможность взрыва гранаты в чердачном помещении».

Итак, «за» версию Савельева-Тедтова – все зафиксированные последствия взрывов, «против» – только один вышеупомянутый довод. Но давайте разберёмся. В качестве доказательства, эксперты приводят фотографию (рис. 77).

«Удачный» ракурс, не правда ли? А что же на обратной стороне? Странно, но прокуратура не может представить потерпевшим фотографии обратной стороны. Можно только предполагать, учитывая, что сотрудниками ФСБ велось фотографирование и осуществлялась видеозапись тех событий, что если бы такие «удобные» фотографии были, прокуратура обязательно бы их представила и закрыла все дискуссии на эту тему.

Остаётся лишь рассуждать, почему именно так, с вывалом кирпичей наружу, треснула стена фронтона (рис. 80) и что сдвинуло в горизонтальной плоскости кирпичи верхнего ряда стены спортзала (рис. 78 и 79)? На мой взгляд, такие разрушения не являются следствием термических расширений или взрыва на уровне пола спортивного зала. Скорее всего, характер разрушений свидетельствует о взрыве ВУ на чердаке.

Итак, ясно, что с первым взрывом по-прежнему ничего не ясно, но, может быть, хотя бы со вторым взрывом экспертиза математического моделирования всё прояснила? Отнюдь.

СВУ-«чемодан» собирался террористами по аналогу мины МОН-90, которая имеет веерное направление разлёта осколков. Для увеличения поражающей способности террористы ставили его на стул. По свидетельству заложников у террористов было два таких «чемодана».

Если воспользоваться теорией подобия и предположить, что среди тех 5 – 10 взрывов СВУ, которые, как заявляют эксперты-математики, произошли в северо-западном углу спортивного зала, взорвалось и СВУ типа «чемодан», аналогичное тому СВУ-«чемодану», который, как они же утверждают, взорвался первым около двери, ведущей на спортплощадку, и также на стуле, то и картина разрушений пола должна быть в обоих случаях аналогичной. Но глазами мы видим совсем иное.

Не нужно быть специалистом-взрывотехником, чтобы увидеть, что характер разрушения пола (рис. 81 и 82) полностью различен. А значит, и характер взрывов, вызвавших эти разрушения, должен быть различен. Тем удивительнее, какой экспертиза математического моделирования делает вывод – пролом под окном является результатом взрыва СВУ тротильным эквивалентом от 3 до 6 кг. Но, на всякий случай, эксперты перестраховываются на тот случай, если откроются новые доказательства и их уличат во лжи или некомпетентности, и пишут, что гранатомёт РШГ-1 или огнемёт РПО-А, оказывается, тоже могут стать причиной пролома стены под окном, но стрелять, тогда, надо только из помещений школы. Следуя их логике, только в руках террористов РШГ-1 и РПО-А могли обладать такой разрушительной силой.

11 апреля 2007 года была назначена комплексная ситуационная, взрывотехническая и баллистическая судебная экспертиза. Она была назначена по требованию части потерпевших, которые, отчаявшись добиться от ФСБ видеозаписей, стали требовать проведения «натурных» испытаний. В конце концов, все выводы ранее проведённых экспертиз имеют лишь теоретический характер. А проведение натурального эксперимента позволило бы снять все вопросы. Прокуратура больше года упиралась, но, наконец, сдалась. Фактически, у неё не было выбора. Следствие продлевается каждые три месяца и надо же как-то мотивировать такое продление, а с помощью такой экспертизы расследование дела можно затянуть надолго. Пример налицо, назначена эта экспертиза 11 апреля 2007 года, натурные испытания прошли 30 октября 2008 г., заключение экспертизы получено 11 декабря 2009 года. Два с половиной года «законной» волокиты, а что в результате?

Есть такая хитрость у прокуратуры, чтобы соблюсти процессуальные сроки и согласовать по датам свои действия, они не пишут сразу число в реквизите «дата документа», а дела-

ют это потом, выставя удобную дату. Зачастую делается это ими очень неуклюже – разными почерками и даже чернилами разного цвета. Так и с назначением этой экспертизы. Меня ознакомили с постановлением о назначении этой экспертизы 13 апреля 2007 года. Спросили совета, как правильно сформулировать цели эксперимента. Я в письменной форме выразил свои предложения.

В частности, я указал, что очень важно определить природу найденных следственной группой под проломом металлических фрагментов. Если найденные в грунте металлические осколки являются фрагментами стула или батареи, это во многом меняет картину. Известно, что размеры областей с признаками бризантного действия соизмеримы с размерами взорванного устройства (заряда ВВ). Косвенным подтверждением взрыва взрывчатых веществ, обладающих большим бризантным (дробящим) действием, является то, что все пострадавшие, эвакуированные из школы позднее 15.00 (прежде всего из внутренних помещений), были сильно окопчены и запылены. В рамках судебной экспертизы это должно быть исследовано, так как чисто кумулятивный заряд таких последствий вызвать не может. Нужно либо найти такие области, либо подтвердить их отсутствие. С другой стороны, размеры области фугасного действия зависят от массы взорванного заряда. Так, например, при взрыве ВУ на основе конденсированного ВВ, например 1 кг тротила, наибольшее расстояние от места взрыва, где возможно поражение человека (разрушение барабанных перепонок), составляет 6 м. Если взрыв соответствует 5 кг, то у всех выживших, если взорвалось ВУ с выраженным фугасным воздействием, должны быть разрушены барабанные перепонок. Нельзя отказываться от исследования показаний потерпевших, исследования обстоятельств причинения вреда их здоровью. Это тоже должно отразиться в результатах судебной экспертизы. Увы, все мои замечания были проигнорированы.

И вот, спустя два года выясняется, что дата «11» была вписана в текст постановления рукой, а месяц «апрель» и год «2007» были впечатаны. На документе, который эксперты подписывают, принимаясь за экспертизу, стоит дата – 20 апреля 2007 года. При этом, там отсутствуют подписи экспертов Костина и Котляревского. Однако, на таком же документе, но датированном уже 21 апреля, все подписи есть, но нет уже подписи бывшего руководителя следственной группы А.Солженицына. У нас есть все основания считать, что этот документ был составлен уже после того, как А.Солженицын был переведён на другую работу, т.е. задним числом. Но это так, мелочи, по сравнению с другими нарушениями, которые имели место при проведении данной экспертизы.

Целью этой комплексной ситуационной, взрывотехнической и баллистической судебной экспертизы было исследование на физической модели спортивного зала СОШ № 1 действия гранатомётного вооружения и взрывов СВУ. При этом, какого именно СВУ, так и не определили. Выбирайте, мол, эксперты сами.

У террористов было несколько СВУ: по аналогу МОН-90 типа «чемодан», на базе ОЗМ-72, и т.н. «бутылки». Логично было бы исследовать все. Но следователи пишут в ответ на моё ходатайство, что «данных о наличии в спортивном зале СОШ № 1 СВУ, изготовленного на базе ОЗМ-72, в настоящий момент не имеется».

Вот так! При осмотре места происшествия в спортивном зале было обнаружено шесть таких СВУ и это зафиксировано документально при проведении ОМП самой прокуратурой. Одно из таких СВУ на базе мины ОЗМ-72 было обнаружено даже прямо под проломом (рис. 83 и 84). Оно обгорело, но не взорвалось. А теперь оказывается, что их нет?!

Кроме того, важный факт. Металлический стул, на котором, якобы, лежало взорвавшееся СВУ, как «установлено» прокуратурой, попал в бризантную область и разрушен на мелкие фрагменты, а провода к электровзрывателям оказываются целыми! Вспомним основную причину, по которой, как утверждают эксперты, не взорвались все СВУ - взрывом пер-вых СВУ были перебиты магистральные провода. Но как мы видим, они целые. И труба батареи тоже целая и не деформированная. Как это может быть? Ведь они тоже должны были оказаться в бризантной области. Ответов от следствия нет.

В результате эксперты остановились на РШГ-1, РПГ-26, РПГ-7 с кумулятивной гранатой ПГ-7ВЛ (гранаты: термобарическая ТБГ-7В, осколочная ОГ-7В, ПГ-7ВР с тандемной

боевой частью, были отвергнуты, хотя у спецназа такие имелись), а также СВУ типа «кулёк со взрывчаткой» в тротиловом эквиваленте 5 кг.

При планировании и проведении эксперимента были допущены, по мнению многих потерпевших, нарушения закона. В соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Здесь же, как и в экспертизе «математического моделирования», некоторые эксперты активно участвовали в сборе материала в школе. Кроме того, в соответствии с тем же законом эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе. А что мы имеем?

Не надо изучать криминалистику, чтобы понимать, если мы хотим установить обстоятельства и условия производства взрыва, причины реальных и возможных его последствий (определение центра, местоположения потерпевших и отдельных предметов вещной обстановки в момент взрыва, определение характера и радиуса опасного поражения при взрыве, и т.п.), мы должны не только использовать в эксперименте именно то гранатомётное вооружение, которое применялось спецназом при штурме, не только СВУ подобные тем, что имелись у террористов или их аналоги, но и создать подобие вещной обстановки – построить или принять к исследованию спортивный зал, аналогичный устройству спортивного зала СОШ № 1 по размерам, типу кладки, оконным рамам и их остеклению, обустройству крыши. И стрелять надо из гранатомётного вооружения с того расстояния и под таким углом, как делали это (или могли это делать) террористы или спецназовцы, потому что попасть из гранатомёта с расстояния в 120 метров непосредственно под окно совсем непросто.

Несмотря на то, что в постановлении было сказано, что строительство физической модели спортивного зала СОШ № 1, на которой планируется исследование действия гранатомётного вооружения, «будет производиться с учётом конструктивных особенностей помещения спортивного зала СОШ № 1, характеристик кладочного строительного раствора, габаритных размеров оконной рамы всех её элементов и способов их крепления между собой, установленных строительными экспертизами», всё это оказалось фикцией. Никакой физической модели спортивного зала выстроено не было. А было выстроено только ... окно (рис. 85)?!

Этот кусочек кирпичной кладки с оконной рамой без остекления, по мнению прокуратуры, и есть «физическая модель спортивного зала». Фрагмент кирпичной кладки был обшит металлическими стяжками по периметру (выделено чёрными жирными линиями), сверху и сбоку укреплён металлическими балками – швеллерами N16 и N14, стыки соединены приваркой пластин в четырёх местах. Выстроен фрагмент кирпичной кладки был на полигоне ГНПП «Базальт» в Московской области. При этом, как и на рис. 85, симметрии в кирпичной кладке слева и справа от оконной рамы нет. Так, справа кладка у основания в 1,5 кирпича, а слева – в 2 кирпича.

Не надо быть взрывотехником, чтобы понять, что термобарический снаряд при взрыве в помещении и подрыве его вне помещения тоже ведёт себя по-разному. На рис. 87 представлены последствия подрыва термобарической боевой части РШГ-1 внутри блиндажа. Видно, как многотонные бетонные плиты разлетаются словно брёвна. На рис. 86 представлен результат попадания РПО-А «Шмель» по коньку крыши школы. Разрушился шифер в радиусе двух метров и сломаны две доски.

Так и в этом «эксперименте» РПО-А «Шмель» не смог ни разрушить оконную раму, ни вызвать её вывал наружу. Он даже повредить её не смог. Только снёс обрешётку батареи и саму батарею.

Не надо быть инженером, чтобы понять, что балка, защемлённая одним концом, ведёт себя совершенно иначе, чем балка, жестко защемлённая обоими концами. Действительно, при «натурных» испытаниях при взрыве СВУ типа «кулёк со взрывчаткой» стенка с оконной рамой качнулась существенно, с отклонением в верхней части от оси на расстояние более 1 м. В реальных условиях в этом случае мы бы наблюдали перелом стены.

Итак, исследование на такой «физической модели» спортивного зала показало:

1. При взрыве СВУ типа «кулёк со взрывчаткой» в тротиловом эквиваленте около 5 кг, лежащего под окном на стуле, можно наблюдать разрушение кирпичной кладки диаметром 5-6 см изнутри и 45-60 см снаружи с вывалом кирпичей наружу на расстояние до 1,5 м.

2. При взрыве кумулятивной гранаты ПГ-7ВЛ – частичное разрушение батареи (разрушены средние секции батареи) и сквозную пробоину в кирпичной кладке.

3. При РШГ-1 – полное разрушение батареи (мелкие фрагменты разлетелись за десятки метров от стены), обрешётки и частичное бризантное и осколочное разрушение кладки. Правда, для РШГ-1 у экспертов почему-то не нашлось ни досок для обрешётки, ни металлических скоб, чтобы повесить батарею на стену, поэтому её просто прислонили к стене. Но это так, мелочи, по сравнению с тем, как вообще был спланирован и проведён эксперимент.

4. При применении РПО-А «Шмель» – ничего не получилось, так как промазали мимо стены, и попали в оконную раму. При этом, рама получила лишь незначительные повреждения, обрешётку снесло, а батарею оторвало, но не разрушило на мелкие фрагменты.

И что доказывают эти экспертизы? А ничего, кроме того, что мы снова видим очередную попытку экспертов любыми средствами «онаучить» выводы прокуратуры и затянуть расследование. Цель экспертизы – дать ответы. Но такие экспертизы не только не дают ответы, но и рожают новые вопросы. И главный из них – почему в них столько ошибок, нарушений и неправды? В результате и через семь лет мы снова там, где и были, – в самом начале. У потерпевших есть вопросы, у прокуратуры нет убедительных ответов, и складывается впечатление, что нет желания на них честно отвечать.

Пожар, обстоятельства эвакуации заложников и оказания им медицинской помощи.

Вопросы о причинах возникновения пожара и об ответственности должностных лиц за то, что своевременно не приступили к его тушению, подробно рассматриваются в пожаро-технической, комплексной криминалистической (ситуационной 2005 г.) и криминалистической (ситуационной 2009 г.) экспертизах.

Выводы пожарно-технической экспертизы:

1. Не представляется возможным ответить, что было раньше – взрыв или пожар.
2. Количество и расположение мест первоначального возникновения пожара, а также их взаимосвязи и последовательность установить не представляется возможным.

3. **Развитию пожара способствовало то**, что часть элементов кровли были изготовлены из сгораемого материала, и то, что **тушение пожара началось не сразу**.

4. **Пожар возник вверху**, сначала распространялся там, а потом вместе с обрушающимися частями кровли перешёл на пол и на тела людей.

5. **Потолок не был в зоне термического действия взрыва СВУ, поэтому наиболее вероятные причины пожара – выстрелы из гранатомётов, стрельба бронебойно-зажигательными патронами**, возгорание могло произойти и **вследствие метания тлеющих частей одежды потерпевших (!)** в образовавшийся пролом.

Итак, эксперты пожаро-технической экспертизы считают, что у пожара есть три причины – гранатомёты, бронебойно-зажигательные патроны и тлеющие вещи заложников. Если не принимать во внимание совершенно фантастическую версию о причине пожара, как следствие метания тлеющих частей одежды потерпевших в образовавшийся пролом, важно ответить на вопрос: чьи гранатомёты или бронебойно-зажигательные патроны подожгли крышу спортзала.

Во время штурма по школе было выпущено 18 кумулятивных гранат ПГ-7ВЛ, 10 гранат РПГ-26, 2 выстрела из РШГ-1, более 10 выстрелов из РПО-А "Шмель" и несколько десятков выстрелов из гранатомёта ГМ-94. Могло ли применение этого оружия вызвать пожар?

Но мы уже знаем, что прокуратура и выбранные ею эксперты утверждают, огнемёт РПО-А «Шмель» не вызывает пожаров. Тоже и в отношении любого гранатомётного вооружения, если выстрелы производились спецназом. И только в руках террористов гранатомёты российского производства приобретают заявленные производителями тактико-технические

характеристики. Но если без сарказма, потерпевшие не могут понять, почему им в частных разговорах эксперты и сапёры рассказывают, как возгорается битумная кровля трёхэтажного здания разрушенного попаданием огнемёта РПО-А в помещения первого этажа, а в официальных документах тот же огнемёт, фактически, признаётся противопожарным средством.

Насколько обоснованно было применение гранатомётного вооружения и танков? Всё ли было сделано оперативным штабом, чтобы предотвратить гибель людей, и почему пожар начали тушить с такой задержкой?

Ответы на эти вопросы особенно важны для родных и близких тех 116 заложников, чьи тела обгорели до неузнаваемости. Кроме душевных страданий, связанных с тем, что убит близкий человек, что даже проститься с ним по-человечески было не возможно, им пришлось испытать адские муки, связанные с необходимостью проведения генетических экспертиз и перезахоронением тел погибших.

Вот как говорят о пожаре официальные документы прокуратуры. Документ стоит того, чтобы процитировать его практически полностью:

«Все свидетели (заложники) показывают, что во время этих двух взрывов и во время их эвакуации из спортзала пожара в школе не было. В это время наблюдалось только тление фрагментов обрешетки потолка по кромке образовавшихся проемов. Сообщение о том, что в 14:51 возник пожар в спортзале зафиксировано в черновом журнале диспетчера ЦППС Салатовой З.М.

Выдвижение пожарных расчетов к месту возникновения пожара было произведено в 15 часов 20 минут – 15 часов 25 минут. Прибытие пожарных расчетов к месту пожара спустя полчаса после поступления сигнала было вызвано указанием руководителя оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией Андреева В.А., которому, согласно ст.12 Федерального закона Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ, подчинялись все силы, привлеченные к проведению КТО. Сразу после получения сообщения о пожаре в школе № 1 Андреевым В.А. было принято решение временно не привлекать пожарные расчеты в связи с тем, что существовал реальный риск уничтожения террористами пожарных расчетов и пожарной техники, что затруднило бы спасение заложников и привело бы к большим потерям.

В 15.10 после получения разрешения от руководства оперативного штаба пожарные расчёты выдвинулись к месту пожара.

В 15.25 два отделения ПСЧ-6 прибыли на место и приступили к тушению возникших очагов пожаров.

В 15.35 к месту пожара дополнительно прибыли 2 отделения ПСЧ-6, 2 отделения из СЧ и 1 из ПСЧ-7....

Пожар локализован в пределах спортзала и потушен в 21.09...

*Анализ материалов уголовного дела позволяет говорить о том, что **среди лиц, находившихся в числе заложников, погибших от пожара** (горение конструкций кровли) **следствием не установлено.***

***Свидетель Гаглов А.** - начальник инженерных войск 58 армии показал, что пожар возник в области потолка у выхода из спортзала во двор школы, примерно через 40 минут после того, как он и его сослуживец Набиев вошли в спортзал и приступили к обезвреживанию взрывных устройств (примерно 14 час 50 мин). Он категорически утверждает, что этот пожар не возник от взрывов СВУ, произошедших до их проникновения в спортзал. Полагает, что вероятней всего пожар возник от выстрела РПГ, либо от трассирующих пуль, или выстрелов подствольных гранатометов, производимых террористами по спортивному залу со стороны столовой. При нем террористами было произведено не менее 6 выстрелов из гранатометов с попаданием в основном в центральную часть спортзала школы, где в то время находились живые заложники. Спортзал он и Б.Набиев покинули примерно в 15 часов 20 минут. К этому времени пожарные расчеты еще не прибыли и не приступили к тушению пожара. Видимость в спортзале была нормальная, сильного задымления там еще не было. Все время, пока он находился в спортзале, из него активно сотрудниками МЧС и другими лицами велась работа по эвакуации заложников из спортивного зала школы.*

Учитывая изложенное, а также, основываясь на других материалах следствия можно говорить о том, что были приняты все меры к эвакуации заложников из спортивного зала школы, и к моменту разгорания пожара лиц (живых), нуждающихся в защите от поражающих факторов пожара, в спортзале уже не было.

Как выяснилось позже, в спортзале находилось около 112 трупов, имеющих обугливание от 70% до 100%.

В целях установления связи между причиной их смерти и пожаром, проанализированы материалы допросов врачей, судебно-медицинских экспертов.... Они свидетельствуют о том, что эти погибшие имеют минно-взрывную травму и посмертное обугливание. Подтверждением этому служат обнаруженные в трупах металлические предметы в виде рубленой проволоки, шариков и т.д... **По мнению экспертов, обугливание тел произошло вследствие воздействия одного из поражающих факторов взрыва – пламени, образующемся во фронте ударной волны.**

У пожарной охраны, участвовавшей в тушении пожара 3 сентября 2004 г. в спортзале школы № 1 г.Беслана, отсутствовали бронежилеты, металлические каски военного образца, однако это не повлияло на выполнение задачи по тушению пожара и не повлекло за собой гибели людей (участников тушения пожара). Также это не повлияло на принятие руководителем КТО Андреевым В.А. решения о недопущении пожарных к тушению пожара сразу после получения сведений о его возникновении, **так как он не знал (!) об отсутствии у пожарников указанных средств индивидуальной защиты...**

Таким образом, сотрудниками подразделения ГПС МЧС РФ в сложившихся условиях были выполнены все необходимые действия, в соответствии с их задачами и возможностями».

Важное замечание, пожар начался и активно развивался с 14.50 по 15.45. Как раз в это время началась активная фаза штурма, и на школу обрушился шквал огня из всего имеющегося у спецназа оружия. И многие видят здесь причинную связь.

Что же касается причин возникновения пожара и его последствий, как это описано выше в материалах прокуратуры, практически все потерпевшие считают всё это ложью, бесовственной и циничной. Вот так выдумываются выводы - на основе произвольного толкования имеющихся в деле свидетельств и фактов.

Термическое воздействие продуктов взрыва бризантного ВВ на окружающие предметы отмечается на расстоянии равном приблизительно 10 радиусов ВВ, а время жизни «огненного шара» - 0,3 – 0,5 сек. На мой вопрос А.Гаглюеву на суде над Н.Кулаевым, видел ли он обугленные тела в момент спасения им заложников и до того, как обрушилась крыша, тот дал уверенный отрицательный ответ. Это же подтверждают все, кто спасал тогда заложников. Но эксперты, не моргнув глазом, утверждают, что в результате взрыва СВУ во фронте ударной волны была такая температура, что тела людей обуглились. Не от объятых пламенем обрушившейся кровли, оказывается, а от теплового воздействия ударной волны. Чудовищная ложь!

В основе всех выводов прокуратуры, которые оспаривают потерпевшие и независимые эксперты, лежат показания начальника инженерных войск 58-ой армии А.Гаглюева. Так, ссылаясь на его показания, следователи утверждают: «установлено, что возгорание в спортивном зале произошло от выстрелов по залу из гранатомёта РПГ, либо из подствольного гранатомёта со стороны террористов, либо от трассирующих пуль (*тоже со стороны террористов*)». Вот так, со стороны террористов и только! Но как это можно установить? Со стороны штурмующих по школе было произведено несколько десятков выстрелов из гранатомётов различных модификаций, а также выпущено около 2000 трассирующих пуль (если, конечно, их попросту не разворовали). Но как может быть так, что только пули и гранаты террористов могут вызывать пожары?

Хочу обратить внимание на следующие показания А.Гаглюева на суде над Н.Кулаевым: «Я Вам честно скажу, что лежали тела (*в спортзале*) практически сплошным слоем. Поэтому, когда попадали в окна гранатой, даже взрыва сильного не было. Все телами гасилось». Так гасилось или горело? Как могли в этом случае осколки вызвать пожар?

В материалах уголовного дела есть следующие показания А.Гаглыева (орфография сохранена):

«...Возгорание произошло над входом в спортзал. Площадь возгорания была примерно 1 кв.м. тушить пожар было нечем. Огонь стал распространяться быстро. Пожар не мог произойти от попадания выстрела от РПО-А было бы обрушение крыши и близ стоящих стен. В РПО-А нет горячей смеси. Принцип РПО-А стало, по данному принципу тушат пожары. Использование РПО-А стало происходить уже вечером, после того, как были выведены заложники, и обрушилась крыша спортзала. Сам пожар длился около 1 часа, в спортзал зайти было невозможно. Пожарная машина подъехала к спортзалу уже в тот момент, когда зал уже горел. Самого тушения он не видел. Возгорание произошло именно по той причине. По которой он указал выше, а не по причине использования спецподразделениями РПО-А. для пожарных имелся риск для безопасных условий работы»...

На предварительном следствии и в судебном заседании он утверждал, что пожар начался вследствие того, что по спортивному залу со стороны столовой было произведено несколько выстрелов из гранатомётов, один из которых «именно» и стал причиной.

И хотя А.Гаглыев был допрошен как свидетель, давал показания он следователям, как эксперт. И удивительным образом, но именно эти его насквозь «недостоверные» выводы фигурируют во всех заключениях прокуратуры.

Конечно, окна столовой не выходят на спортзал, а на железную дорогу (рис. 88), А.Гаглыев здесь оговорился. В действительности он говорит о коридоре первого этажа (рис. 89) и коридоре второго этажа (рис. 90 и 91).

Таким образом, террористы, со слов А.Гаглыева, вели огонь по спортзалу в этом направлении – рис. 90 и 91.

И действительно, в этих местах школы шли ожесточённые бои – потолок, стены, пол здесь просто залиты кровью (рис. 92).

Но как мы видим из рис. 90 и 91 угол обстрела не позволяет попасть в потолок спортзала, т.е. в область очага возгорания. А в пол, по словам А.Гаглыева: «когда попадали в окна гранатой, даже взрыва сильного не было, всё телами гасилось».

Абсолютно не соответствует действительности и следующие выводы: «эвакуация живых заложников была завершена к моменту интенсивного горения в спортзале и обрушения потолка с перекрытиями» и «использование РПО-А стало происходить уже вечером, после того, как были выведены заложники, и обрушилась крыша спортзала». Опровергают эту ложь множественные фото и видеоматериалы, имеющиеся у нас.

Особенно цинично звучат слова о том, что «к моменту разгорания пожара лиц (живых), нуждающихся в защите от поражающих факторов пожара, в спортзале уже не было». Позвольте, а мёртвые уже никому не нужны? Их тела не нуждаются в защите? Пусть горят? Кто тот негодяй, кто вписал эту фразу в текст ситуационной экспертизы? Кроме того, всё это вообще неправда. Установлено, что не менее 10 человек погибло только от термического поражения, т.е. они сгорели заживо, не получив ни одного ранения.

Прокуратура утверждает, что эксперты «свидетельствуют о том, что эти погибшие имеют минно-взрывную травму и посмертное обугливание». А вот, что говорят сами эксперты¹:

«...Поскольку смерть заложников происходила в условиях очевидности, и для сотрудников прокуратуры установление конкретной причины смерти не являлось остро

¹ Ю.П.Гуцаев, Л.С.Сабанова, Н.Г.Олейник, А.М.Аккалаев «О некоторых сведениях по организации производства и проведения судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц – жертв террористических актов и стихийных бедствий в РСО-Алания» - Источник: http://www.sudmed.ru/index.php?showtopic=620&hl=Беслан*&st=0, Всероссийское совещание главных судебно-медицинских экспертов органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации и заведующих кафедрами и курсами судебной медицины на тему: «Организация работ и производства судебно-медицинских экспертиз при природных и техногенных катастрофах и террористических актах, повлекших массовую гибель и ранения людей». Совещание проводилось в г. Ростове-на-Дону, 28.03.2005 - 01.04.2005 г.

необходимым, была проведена экспертиза трупов по наружному осмотру, установлены только факторы, приведшие к смерти.

Установлены причины смерти в 213 случаях, в том числе:

- от огнестрельных пулевых ранений 51 (15,5%),
- от осколочных ранений 148 (45%),
- от термических ожогов 10 (3%),
- от повреждений тупыми предметами 4 (1,2%)».

Из 333 погибших и умерших от ран 314 были заложниками, причинами смерти которых были огнестрельные (27 чел.) и осколочные (126 чел.) ранения, термический или геморрагический шок (41 чел.) и грубое травматическое воздействие (4 чел.). Установить причины смерти остальных 116 заложников, согласно заключениям судмедэкспертов, «не представляется возможным ввиду обгорания, обугливания и частичного сгорания тела при отсутствии следов травматического воздействия».

Итак, у прокуратуры не было необходимости в том, чтобы устанавливать точную причину смерти, поэтому эксперты произвели только наружный осмотр тел. А прокуратура, ссылаясь на экспертов, которые провели только наружный осмотр, тем не менее заявляет: "подтверждением этому служат обнаруженные в трупах металлические предметы в виде рубленной проволоки, шариков и т.д." Но эти предметы нельзя обнаружить только по наружному осмотру.

Да и какова цена заключениям экспертов, проведённым по «наружному осмотру»? Многие родственники погибших говорят о том, что заключения судмедэкспертов не соответствует тому, что они видели, получив тела своих близких в морге. И я в их числе. Моего отца, Карлова Ивана Ильича, получившего смертельные ранения при подрыве террористки 1 сентября 2004 года, террористы расстреляли. В уголовном деле имеются соответствующие фотографии, произведённые при осмотре места происшествия, и описание, но судмедэксперты в выданном мне заключении описывают совсем другого человека и абсолютно другие причины смерти.

Эксперты говорят о воздействии на тела открытого пламени, а следователи, якобы, ссылаясь на их заключение, тем не менее, говорят об обугливании тел во фронте ударной волны. Сколько же можно лгать?

На рис. 93 представлен фрагмент стр. 29 пожаро-технической экспертизы. Мы видим, как помощник военного прокурора Владикавказского гарнизона Э.Эминов в своём постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении спецназа соглашается, что применение танков и тяжёлого гранатомётного вооружения могло повлечь массовую гибель заложников. Но так как «при дальнейшем расследовании» оказалось, что погибших или раненных заложников вследствие применения танков и гранатомётов не обнаружилось, прокурор сделал вывод о том, что их применение было оправдано.

Когда читаешь такие «выводы», испытываешь отчаяние и презрение. Такие «выводы» должны быть убедительно подтверждены заключениями судебной медицинской экспертизы или результатами надлежащим образом проведённого и документально оформленного осмотра места происшествия.

Но осмотр места происшествия был произведён (это признают даже сами следователи) с грубыми нарушениями процессуальных и тактических правил его проведения. При этом, видеозапись ОМП, производимая следователем Ф.Цоковым была, якобы, «утеряна», но через несколько лет найдена и передана мною прокуратуре. Эта видеозапись должна была подтвердить вывод прокурора Э.Эминова, но не подтвердила. У следователей нет убедительных доказательств того, что ни один заложник не погиб от применения танков и гранатомётов. Но отсутствие доказательств не мешает прокурорам делать подобные выводы.

Ужасает и то, что уже 4 сентября всё, что осталось в спортивном зале после извлечения тел, а кроме сгоревшей кровли там оказались фрагменты тел, одежда и личные вещи заложников, бульдозерами сгребли в кучу и вывезли на городскую свалку. По чьей команде? Увы, так и не удалось установить, кто дал эту команду.

В 15.00 пожар только начинался, а уже в 15.45 крыша спортивного зала практически полностью выгорела и обрушилась, накрыв огненным смертельным покрывалом тела раненных и погибших, а пожарные ещё не прибыли и не приступили к тушению. В самый разгар пожара в спортзале всё ещё были живые заложники. И этому есть много свидетелей, есть у нас видео и фотоматериалы. На фото (рис. 30 и 31) видно, как Израил Тотоонти, Айвар Плиев, и ещё один, оставшийся неизвестным герой, около 15 ч. 30 мин выносят женщину, которая самостоятельно выбралась из спортивного зала через пролом под окном, но здесь её силы и покинули.

Вот ещё пример того, как «трактуют» показания свидетелей прокуроры. В качестве доказательств того, что живых заложников в горящем спортзале не было, прокуратура приводит показания пожарника Г.Борзова, который, якобы, показал: *«Струей 2-х пожарных стволов был сделан так называемый «водяной коридор», по которому он и еще кто-то из гражданских лиц прошли через весь спортзал, в котором живых лиц не было, были лишь трупы. Они прошли через спортзал в сторону центрального корпуса школы, зашли в раздевалки, где находился и душ, и здесь обнаружили несколько спрятавшихся в этих помещениях заложников, которые имели минно-взрывные травмы)... Из помещения спортзала школы людей не спасали, так как там живых лиц не было. Там были только трупы и останки трупов. Он лично искал живых лиц в спортзале школы № 1 г. Беслана, в том числе переворачивал тела, но это все были трупы... Он просмотрел все тела, находившиеся в спортзале школы со стороны раздевалок, но это все были люди, погибшие от минно-взрывных травм».*

Ну вот, зачем нужны судмедэксперты и врачи, если простой пожарник может, взглянув левым глазом, сделать заключение о характере ранений заложников и причине их гибели.

Г.Борзов давал показания несколько раз, в т.ч.: 18.10.2004 г., 20.10.2005 г., 01.11.2005 г. Как при этом бывает, свидетельские показания в изложении следователей с каждым новым допросом приобретают всё более «направленный» характер.

Но вот в чём проблема, по ошибке или преднамеренно, но следователи почему-то передвинули во времени показания Г.Борзова. Приведённая выше цитата из показаний от 20.10.2005 г. относится вовсе не к 15.00 - 15.30, когда спасти живых было ещё можно, а к более позднему временному промежутку спасения – 16.00 - 17.00. Это подтверждают видеозаписи и фотографии (рис. 94):

- Г.Борзов подаёт воду в спортивный зал – 16.00;
- идёт спасение заложников – 16.15;
- Г.Борзов входит в спортзал – 16.30;
- переворачивает тела – 16.45.

Итак, Г.Борзов в своих свидетельских показаниях описывает события, происходившие в спортивном зале уже после обрушения крыши, но это не мешает прокурорам и экспертам, ссылаясь на его показания, сделать вывод, что **"к моменту разгорания пожара лиц (живых), нуждающихся в защите от поражающих факторов пожара, в спортзале уже не было"**.

А то, что там были живые заложники, свидетельствуют материалы уголовного дела. Вот, например, из протокола суда над Н.Кулаевым:

«Джидзаловой были причинены термические ожоги 2, 3, 4 степени головы и шеи, лица, туловища, верхней и нижней конечностей, преимущественно слева, охватывающие около 55 % поверхности тела с обугливанием мягких тканей указанных областей. Указанные повреждения повлекли за собой причинение здоровью тяжкого вреда и наступление смерти.

Дзампаевой-Хетагуровой были причинены обширные термические ожоги, 100% площадь тела обгорела. Указанные повреждения повлекли за собой причинение здоровью Дзампаевой-Хетагуровой тяжкого вреда и наступление смерти.

Муриевой были причинены термические ожоги 100% площади тела. Указанное повреждение повлекло за собой причинение здоровью Муриевой тяжкого вреда и наступление смерти.

Назаровой: ожоговый шок, развившийся в результате термических ожогов 1 - 4 степени передней поверхности головы, туловища, повлекли за собой причинение здоровью тяжкого вреда и наступление смерти.

Урмановой были причинены термические ожоги 3, 4 степени верхних дыхательных путей (*т.е. установлено, что она умерла от того, что дышала раскалённым воздухом! живая!*), туловища, нижних конечностей, которые образовались от высокой температуры. Указанные повреждения повлекли за собой причинение здоровью Урмановой тяжкого вреда и наступление смерти.

Хетагуровой: термические ожоги 100% площади тела, повлекли за собой причинение здоровью тяжкого вреда и наступление смерти».

И это не полный перечень. Ибо причину смерти 116 человек не удалось определить вследствие полного или частичного обугливания трупов.

Безусловно, часть из погибших можно было бы спасти, своевременно приступив к тушению. А ведь даже одна спасённая жизнь – это уже очень много, особенно для родственников и близких.

Для того, чтобы погасить пожар в спортивном зале школы в самом его начале, как свидетельствовал на суде над Н.Кулаевым полковник А.Гаглоев, достаточно было всего одного огнетушителя. Но в нужный момент не оказалось ничего, даже огнетушителя.

Многие потерпевшие считают абсолютно необоснованным вывод о том, что нет ничьей вины в том, что спортивный зал, в котором в беспомощном, опасном для жизни состоянии находились раненные, оглушённые взрывом, истощённые и обессиленные заложники, стали тушить так поздно. Если вины пожарных нет, так как им, якобы, руководители оперативного штаба запрещали тушить пожар, то должен понести ответственность тот руководитель оперативного штаба, кто дал такой преступный приказ. Для чего тогда Уголовный кодекс РФ и его статья 125 «Оставление в опасности»?

Министр обороны РФ Сергей Иванов 09.09.2004 года заявил, что в Беслане никто не погиб из-за несвоевременно оказанной медицинской помощи: «Хотел бы отметить, что медицинское обеспечение было на уровне - никто не погиб из-за того, что не была своевременно оказана медицинская помощь» (<http://www.rian.ru/society/20040909/677460.html>). Очередная «неправда»!

Искреннее спасибо медикам и, особенно, сотрудникам МЧС, которые, зачастую рискуя жизнью, сделали всё возможное, чтобы спасти раненных от гибели и облегчить их страдания. Их профессионализм – высокий гражданский подвиг. Но у нас есть вопросы к оперативному штабу. 2 сентября 2004 года в 12.00 был принят план выдвижения группировки МЧС при ликвидации теракта (рис. 95).

План был согласован с В.Андреевым в качестве начальника ОШ ФСБ России и утверждён министром по делам ГО и ЧС по РСО-Алания Б.Дзгоевым, завизирован начальником оперативной группы МЧС России С.Мингалеевым. Этот план предусматривал объекты для оказания медицинской помощи:

1. Отравления и травмы – райбольница, 146 коек.
 2. Ожоговые травмы – областная больница г.Владикавказа, 500 коек, 20 км., время эвакуации - 30 минут.
 3. Пункт сбора раненных был предусмотрен в 200 м. от школы (*напротив интерната*).
- Обратите внимание, планом уже утром 2-го сентября предусматривалась госпитализация пострадавших от травм, отравлений и ожогов не менее 646 человек, а нам сообщали о 354 заложниках.

Из допроса командира войсковой части № 12356 А.В.Исакова:

«Около 9.00 час. Подошёл представитель службы РХБЗ 19 мсд выдал личному составу роты противогазы, личный состав был проинструктирован о порядке использования противогазами, при этом им было указано на возможность использования спецподразделениями газов, источники информации им указаны не были».

Мы видим:

1. К 12.00 2 сентября 2004 года функционировали разрозненные штабы – ФСБ, МЧС, МВД, а оперативный штаб, несмотря на требования закона, несмотря на ведомственные инструкции и положения, так и не был создан и задействован.

2. Оперативный штаб ФСБ и сотрудники МЧС готовились к применению при штурме газов, к последствиям взрыва и пожара.

Но этот план так и не был реализован. Согласно действовавшему в то время Федеральному закону от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» все силы и средства подчинены оперативному штабу. И руководитель оперативного штаба должен ответить за своё преступное бездействие.

Заложники, которые смогли самостоятельно покинуть школу сразу после взрывов, были сконцентрированы на территории ГПТУ №8. Здесь же им оказывалась первая медицинская помощь: перевязка ран и осмотр. При этом, оперативный штаб не подготовил пути эвакуации раненных из училища.

В более тяжёлой ситуации оказались те, кто был освобождён штурмующим школу спецназом после 14.45. Их состояние и полученные ими контузии и ранения требовали немедленного оперативного вмешательства. Но медицинские работники и сотрудники МЧС зачастую могли только приложить (прижать!) вату или бинт к кровоточащим ранам. На видеозаписях тех событий видно, что не хватало венозных кровоостанавливающих жгутов, не хватало и лекарств, чтобы снять болевой шок. Тяжело раненных заложников на гражданских машинах кружным путём везли в районную больницу, уже переполненную (транспортное плечо около 10-12 минут). И там, после наружного осмотра и сортировки, проносили через больничный коридор и с тыльной стороны здания грузили в другую машину и опять везли, но уже во Владикавказ (транспортное плечо около 30 минут).

Почему не был реализован план спасения? Почему оперативный штаб оказался не готов к такому развитию ситуации? Почему допустили хаос, приведший, несмотря на утверждения высоких чиновников, к гибели заложников?

Вот как об это пишут сами врачи²:

«Уже примерно через 7–10 мин во двор больницы милицейскими машинами (!) и частным автотранспортом (!) стали доставлять первые десятки раненых. Стало ясно, что сортировочную площадку следует разместить во дворе больницы перед приемным покоем ... Перенос раненых на носилках осуществляли родственники заложников, которые находились во дворе больницы. Здесь же всем раненым внутримышечно вводили трамал + димедрол и реланиум.

...В течение 1-го часа поступило примерно 100–120 раненых, в течение 2-го – около 150–200, 3-го – 200–230 и в течение последующих 2–3 ч – около 120 пораженных. За 5–6 ч в общей сложности через сортировочную площадку больницы прошло более 600 пораженных, из них санитарным транспортом доставлено примерно 55%, остальные – легковым автотранспортом. На месте оказания помощи и при транспортировке в больницу обезболено только 3% (!) раненых, что связано с быстрой эвакуацией (транспортное плечо от школы до больницы составляет 1 км).

... На 2-м ч поступления наибольшего числа пораженных больница была заполнена и в дальнейшем начала работать в режиме эвакуогоспиталя (*если быть точнее – превратилась в пункт сбора и сортировки раненных, который по плану штаба должен быть в 200 м. от школы*)).

На рис. 96 синей линией представлено так называемое «транспортное плечо» от школы до больницы и затем из больницы во Владикавказ. По этим улицам вывозилось большинство раненных. И для сравнения красной линией показано, как предполагалось вывозить тя-

² Зав. отделением Правобережной районной больницы Слепушкин В.Д. в статье «Работа службы анестезиологии-реаниматологии больницы Беслана при ликвидации медицинских последствий террористического акта», источник: http://www.clinanaesthesiology.ru/4_2004/f_04_05_01.htm, журнал "Клиническая Анестезиология и Реаниматология", №4, 2004 год:

желораненных и раненных средней тяжести во Владикавказ (20-22 км) и аэропорт (3 км) в соответствии с планом выдвижения группировки МЧС при ликвидации теракта.

Увы, план оказался не реализован, и для сотен людей, раненных и искалеченных, страдания только умножались. Умножалось и количество погибших.

Значительное количество людей погибло по данным судебно-медицинских экспертиз от гиповолемического (кровопотеря) шока, от осколочных ранений в конечности. И их-то гибели можно было избежать при правильной организации медицинской помощи. Даже офицеры спецназа:

- Кузнецову Михаилу Борисовичу были причинены сквозные ранения левого бедра, переломы бедренной кости. Указанные повреждения повлекли за собой причинение здоровью тяжкого вреда и наступление смерти.

- Перову Александру Валентиновичу были причинены сквозные огнестрельные ранения левого бедра. Указанные повреждения повлекли за собой причинение здоровью тяжкого вреда и наступление смерти.

На моих глазах в Правобережную муниципальную центральную районную клиническую больницу около 16.00 привезли тяжело раненного офицера спецназа. Ранение было в голову, возможно неотвратимо смертельное. Но почему его везли в больницу, в которой изначально ему помочь не могли, т.к. там не было, ни соответствующего оборудования, ни специалистов (даже, несмотря на то, что там был развёрнут мобильный госпиталь)? Может быть у него был шанс выжить, если бы он вовремя был доставлен в нейрохирургическое отделение республиканской клинической больницы в г.Владикавказе. Здесь же его осмотрели, пронесли через первый этаж больницы, вынесли с тыльного выхода, загрузили в медицинский УАЗ и повезли во Владикавказ. Было потеряно время, 40-45 минут, и спасти его уже не удалось.

Если говорить о точных цифрах, то всего в учреждения здравоохранения Северной Осетии было госпитализировано 1174 человека. Из них в Правобережную муниципальную центральную районную клиническую больницу - 106 человек, в том числе 78 взрослых и 28 детей. Остальных везли во Владикавказ. И теперь можно только догадываться, что было бы, если бы разработанный и утверждённый план остался бы не только на бумаге, и если бы, как намечалось, в аэропорту был вовремя развёрнут мобильный госпиталь Центроспаса.

Но оперативный штаб и здесь не выполнил возложенных на него задач по спасению людей, продемонстрировал преступную халатность и столь же преступную некомпетентность. И потерпевшие требуют ответа: почему эти люди не понесли никакой, даже дисциплинарной ответственности?

Непричастны или неподсудны?

Сергей Гончаров, президент Ассоциации ветеранов подразделения "Альфа", говоря о работе спецподразделений ФСБ в Беслане, сказал: «Каждый нормальный человек, и бойцы спецназа не исключение, всегда и при любых обстоятельствах рассчитывает на лучший исход. Но, когда делался боевой расчет и прозвучал сигнал к штурму, ни один сотрудник «Альфы» или «Вымпела» не отказался от участия в этой сложнейшей операции... Хочу лишь подтвердить: на совести сотрудников ЦСН гибели людей нет».

Вечная память погибшим и безмерная благодарность выжившим бойцам «Альфы» и «Вымпела». Практически все в Беслане понимают, что у спецназа ФСБ были средства и возможности уничтожить террористов, не допуская собственных потерь, но тогда погибли бы ещё десятки заложников. И то, что восемь из десяти погибших спецназовцев были убиты террористами в помещениях, прилегающих к столовой и актовому залу школы, лучше всего свидетельствует о том, что внутри здания они делали всё, чтобы не допустить гибели заложников, и делали это ценой собственной жизни. Не власть, не штаб, а эти простые русские парни спасали в тот день Россию. Здесь на осетинской земле всегда будут помнить, что их близких спасли русские ребята: Вилько А.В., Катаронов Р.В., Ильин О.Г., Кузнецов М.Б., Лоськов О.В., Маляров В.В., Перов А.В., Пудовкин Д.Е., Разумовский Д.А., Туркин А.А., Замараев В.В., Кормилин Д.И.

Безусловно, в гибели наших родных и близких виновны, прежде всего, террористы. Именно они, звери и подонки, пришли в школу, чтобы убивать детей и их родителей, именно они убивали заложников и издевались над ними все три дня, именно их преступные действия привели к гибели детей и взрослых. Ничто не может оправдать их преступление. И никогда не будет им и их пособникам прощения. Но надо признать честно - этой трагедии никогда бы не произошло, если бы конкретные руководители республики, начальники и сотрудники правоохранительных органов выполнили бы свои служебные обязанности. Вина за это преступление лежит и на них.

«ВЛАДИКАВКАЗ, 13 февраля 2004 года. /Корр. РИА "Новости" Владимир Гутнов, Софья Брыканова/ (<http://ria.ru/society/20040213/526495.html>). На базах МЧС Северной Осетии в пятницу, 13 февраля, пройдут командно-штабные учения, в которых примут участие около 200 руководителей и сотрудников МВД, ФСБ, МЧС всего Южного федерального округа.

«Учения пройдут на четырех полигонах, где будут отрабатываться приемы эвакуации людей в случае наводнения, пожара, химической опасности и угрозы теракта», - сообщил РИА "Новости" глава МЧС Северной Осетии Борис Дзгоев.

Особое внимание будет уделено проблемам борьбы с терроризмом, для чего во Владикавказ приезжают руководители антитеррористических комиссий со всего Северного Кавказа. Б.Дзгоев особо отметил, что "командно-штабные учения носят плановый характер и не связаны с предстоящими выборами президента РФ".

В качестве основной задачи сбора определено совершенствование навыков должностных лиц, оказание им практической и методической помощи, сообщили РИА "Новости" в пресс-службе аппарата полпреда президента в Южном федеральном округе.

В одной из школ Владикавказа будут отработаны действия по освобождению заложников и разминированию здания школы, добавили в пресс-службе».

На личном сайте бывшего тогда президентом РСО-Алания А.Дзасохова в записи от 13 февраля 2004 года говорится:

«2004 год должен стать переломным.

"Я как руководитель республики придаю самое приоритетное значение вопросам борьбы с преступностью, особенно в таких ее формах, как терроризм", - заявил президент Северной Осетии Александр Дзасохов на заседании Совета антитеррористической комиссии ЮФО, состоявшемся во Владикавказе 13 февраля 2004 г.

В работе Совета, а также в масштабных командных учениях, проведенных в этот день на территории республики, участвовали представители руководства субъектов Юга России, а также более 300 сотрудников МЧС, МВД, ФСБ и пограничной службы ЮФО»...

Как мы видим, возможность совершения террористического акта в школах республики рассматривалась. К этому даже «готовились». Учения проводили, государственные деньги «осваивали». На том же сайте 23 августа 2004 года записано:

«... Полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе Владимир Яковлев и президент Северной Осетии Александр Дзасохов обсудили 23 августа во Владикавказе вопросы обеспечения безопасности населения Юга России и социального развития региона.

Выступая на заседании антитеррористической комиссии в МВД Северной Осетии, они подчеркнули особую важность **"отработки механизмов взаимодействия правоохранительных структур Северного Кавказа по недопущению террористической деятельности"**. В работе комиссии приняли участие главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ Николай Рогожкин, а также начальник главного управления МВД по ЮФО Михаил Паньков.

Как сообщил докладчик, министр внутренних дел Северной Осетии Казбек Дзантиев, правительство республики с начала текущего года выделило органам внутренних дел РСО-Алания на проведение мероприятий по совершенствованию материально-технической базы антитеррористической деятельности 2 млн. 130 тыс. рублей. На эти средства, отметил министр, проведено обучение саперов в специальном учебном центре, приобретены и обучены

служебные собаки, а также приобретены спецтехника и оборудование для экспертно-криминалистического центра».

Но всё это оказалось фикцией. В судебном заседании бывший министр МВД РСО-Алания К.Дзантиев не смог ответить на вопрос, куда делись деньги, утверждал, что не помнит об этом заседании антитеррористической комиссии и своём на нём выступлении. При этом, заседание антитеррористической комиссии проводилось в здании МВД РСО-Алания. Более того, практически в его собственном кабинете.

Несмотря на неоднократные предупреждения о возможности совершения диверсионно-террористических актов по «будёновскому сценарию» на территории РСО-Алания, поступавшие из МВД РФ и ФСБ РФ в июле-августе 2004 года, обладая достоверной, поступающей из разных источников, информацией о готовящемся террористическом акте в период проведения мероприятий, посвящённых празднику Дня знаний 1 сентября, А.Дзасохов, В.Андреев, К.Дзантиев и руководители Правобережного РОВД, как считают многие в Беслане, осознавая общественную опасность своего бездействия, не предприняли надлежащих мер по предотвращению террористического акта. Ненадлежащее исполнение возложенных на них должностных и функциональных обязанностей, нежелание в срок и по существу выполнять нормы действующего законодательства РФ в сфере безопасности, отсутствие контроля за работой правоохранительных органов - всё это привело к тому, что стал возможен террористический акт. Именно их преступное бездействие обрекло заложников на смерть и жестокие страдания.

Больше всего претензий у потерпевших к А.Дзасохову. В соответствии со ст. 10 Закона РФ «О безопасности» № 2446-1 от 5 марта 1992 года «органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов, регламентирующих отношения в сфере безопасности». Высшее должностное лицо исполнительной власти в РСО-Алания, руководитель РАК РСО-Алания, Президент РСО-Алания А.Дзасохов, по мнению потерпевших, фактически, самоустранился от выполнения своих обязанностей руководителя антитеррористической комиссии, как до террористического акта, так и 1 сентября. Это он должен был выстроить систему антитеррористической деятельности в РСО-Алания:

- определить перечень объектов, уязвимых в диверсионном и террористическом отношении,
- провести их паспортизацию,
- на регулярной основе обследовать объекты особой важности, жизнеобеспечения, коммуникаций, мест массового пребывания, учебных заведений,
- с целью профилактики и предотвращения возможных террористических актов сделать упор на проведение комплексных учений и экспериментов,
- сформировать оперативный штаб при РАК РСО-Алания,
- определить прядок его работы, цели и задачи, утвердить оперативные планы, контролировать степень его готовности к действиям в условиях террористической акции,
- на заседании РАК РСО-Алания проанализировать итоги командно-штабных учений 13 февраля.

А 1 сентября 2004 года незамедлительно дать команду о задействовании оперативного штаба. Но всего этого не сделано.

Более того, в трагические дни 1-3 сентября 2004 года действия, а чаще бездействие, руководителей оперативного штаба и тех, кто давал команды этим лицам, только усугубили трагическую развязку.

Потерпевшие неоднократно подавали ходатайства о возбуждении уголовного дела против руководителей оперативного штаба, бывших руководителей республики и её правоохранительных органов по ст. 125, 237, 285, 293, 307 УК РФ. Указывали на конкретные, установленные материалами уголовного дела, прямые нарушения норм Конституции РФ, законов, постановлений, приказов, уставов и наставлений, оперативных планов, наконец («Тайфунов», «Ураганов», «Цунами» и им подобных). Указывали также на установленные факты невыполнения ими своих должностных и функциональных обязанностей, в результате чего наступили такие тяжёлые последствия (см. www.materibeslana.com). Но, по мнению прокура-

туры, уголовное преследование всех без исключения должностных лиц, прямо или косвенно причастных к событиям 1-3 сентября 2004 года, невозможно из-за коллективного отсутствия в их действиях состава преступления. Именно так, по сути, и говорится в постановлении от 14 марта 2006 года. В средние века индульгенции продавали поштучно, теперь же одну выписывают на всех и на все случаи жизни. В результате никто из них не понёс наказания, даже административного, даже дисциплинарного.

При этом, законодательство обязывает сотрудников прокуратуры надлежащим образом провести исследование и оценку всех приводимых потерпевшими доводов, а также аргументировать и мотивировать свои решения. Но они эту законодательную норму исполнять не хотят. И пишут просто - «не виновны», не удосуживая себя отвечать по существу.

Не мы, а сама прокуратура виновата в том, что между потерпевшими и ею возникло противостояние. Вместо того, чтобы защищать наши права, надлежащим образом расследовать это преступление и привлечь к ответственности всех, кто виновен в случившемся, прокуратура главной своей задачей видит сохранение в чистоте генеральских мундиров и костюмов от кутюр высоких руководителей.

Нам в частных разговорах, чаще всего в коридорах и на ухо (чтобы не подслушали те, чья работа слушать), сердобольные чиновники и следователи говорят, что в интересах российского государства скрыть всю правду о террористическом акте 1-3 сентября 2004 года в СОШ № 1 г.Беслана. Нам говорят, что эта правда может быть использована террористами, «западом» и «продажными правозащитниками» против российского государства. Нам говорят, надо было показать террористам со всей решимостью, что власть больше никогда не пойдёт им на уступки, как бы ни были тяжелы последствия. Нам говорят, видите, с сентября 2004 года больше нет ни одного случая массового захвата заложников. Нам говорят, Беслан – это цена, которую государство вынуждено было заплатить за это.

Но мы не можем принять такую логику. Эту страшную цену заплатило не абстрактное «государство», а конкретные люди - граждане России.

Ложью окутано всё, что касается расследования террористического акта 1-3 сентября в СОШ № 1 г.Беслана. И потерпевшие хотят знать почему? Если власть, которую таким образом отождествляют с государством, не причастна и не виновна, если нет на её руках крови невинных детей и взрослых, она обязательно должна снять с себя любые подозрения, и самое лучшее средство для этого – правда, какая бы горькая она не была. Правда делает общество сильнее и сплочённое. Правда ведёт к очищению и прощению. Ложь же разобщает, озлобляет, и не стоит об этом забывать тем, кто оказался на вершине власти, способствует смене властных элит, т.к. она, в совокупности с бесправием и безысходностью, является катализатором недовольства людей. Рано или поздно у людей закончится терпение и они уже не станут просить у власть предержащих ответов, а потребуют их к ответу.

Расследование террористического акта необоснованно затягивается. Оно в очередной раз продлено, теперь уже до 87 месяцев. Судя по всему, выбрана тактика - дело не закрывать, не приостанавливать, тянуть до бесконечности, сделать всё, чтобы не дать возможность потерпевшим знакомиться с материалами дела, чтобы сделать невозможным уголовное преследование тех, кого потерпевшие призывают к ответственности.

Уже вышли сроки давности по ст. 125, 237, 285 и 307 УК РФ. Ещё три года и уже никого нельзя будет привлечь к уголовной ответственности по ст. 293 УК и нам останется уповать только на суд божий.

Ради этой цели прекратили назначать хоть сколь-нибудь существенные экспертизы. Потерпевшие имеют право знакомиться как с постановлениями о назначении экспертиз, так и с заключениями экспертов, а это неминуемо даёт им возможность знакомиться и с теми материалами дела, которые попали в заключение экспертов, и которые следствие хотело бы закрыть от потерпевших (как они говорят, в интересах следственной тайны). Кроме того, все ранее проведённые экспертизы оказались настолько слабы и противоречивы, что, во-первых, обязательно будут разбиты в открытом судебном заседании или независимыми экспертами, а во-вторых, каждая такая экспертиза только увеличивает сомнение в правдивости выводов прокуратуры.

Но как же тогда продлевается предварительное следствие, какие аргументы использует для этого следственная группа? А никаких. Они уже и не утруждают себя аргументами. Новый руководитель следственной группы, назначенный вместо отправленного в отставку не проявившего должной неуступчивости по отношению к потерпевшим А.Солженицина, даже постановление о продлении сроков предварительного следствия «засекретил». Причина – «следственная тайна». Нельзя, мол, потерпевшим знать, какие следственные действия прокуратура выбрала и собирается реализовывать. И с этой частью постановления запретил потерпевшим знакомиться.

Но не следственную тайну они хотят сохранить. На официальном сайте Следственного комитета при прокуратуре РФ выложено интервью и.о. заместителя Председателя Следственного комитета РФ Б.М.Карнаухова журналу "Коммерсант-Власть" (http://www.sledcomproc.ru/interview/10028.html?sphrase_id=13480) в котором тот рассказывает, какие следственные действия производятся и какие будут производиться. Как же так? Потерпевшим нельзя, а журналистам можно? В действительности, как думают многие в Беслане, их цель - сокрыть своё бездействие.

Закон запрещает следователям продлевать сроки предварительного следствия по одним и тем же основаниям. Допрошены сотни потерпевших и свидетелей, проведены десятки экспертиз. В последние годы никаких, фактически, значимых следственных действий уже не производится. Повторно передопрошены (это через 7 лет!) несколько свидетелей и назначены (после моего протеста о бездействии следственной группы) две экспертизы, портретная и генетическая, ставящие своей целью идентифицировать неопознанный труп террориста. И всё! И что в этом было секретного?

Многие из потерпевших видят в этом циничный произвол. Мы требуем ответов, честных и законных, и имеем на это и моральное и законное право. А те, кто хочет сокрыть правду, должны знать, даже если не семь, а семьдесят семь лет пройдет, всё равно граждане Беслана будут добиваться правды.

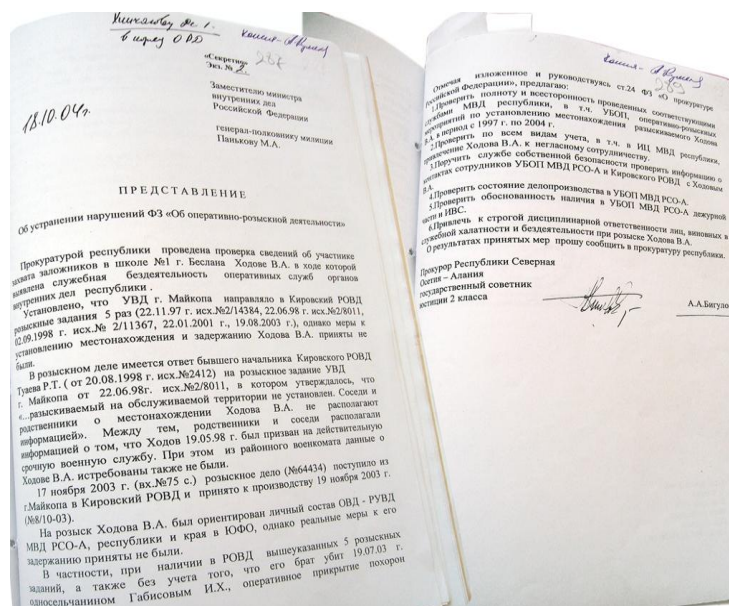

Рис. 1. Представление Прокурора РСО-Алания А.Бигулова.

Рис.2. Вид из коридора первого этажа школы № 1. Красной стрелкой указано здание Правобережного РОВД.

Рис. 3. Вид на СОШ № 1 с ул. Октябрьской.

Рис. 4. Вид с крыши дома № 37 по пер. Школьный на внутренний двор школы № 1.

Рис. 5. Маршрут террористов по данным прокуратуры. Чёрными стрелками указаны рвы, вырытые в 2004 году после теракта.

Рис. 6. 30 «террористов» в кузове ГАЗ-66.

Рис. 7. Кузов автомобиля ГАЗ-66, использованный террористами.

Рис. 8. Грунтовые дороги около села Хурикау.

Рис. 9. Кузов ГАЗ-66 наполнен 2,8 т. металлолома.

Рис. 10. Участок бывшей дороги «Моздок-Владикавказ», на котором ГАЗ-66 террористов выехал с просёлочной дороги.

Рис. 11. Гуражев показывает, где ГАЗ-66 с террористами выехал с просёлочной дороги.

Рис. 12. Следователи и представители потерпевших ждут грузовики ГАЗ-66.

Рис. 13. В лесном массиве около селения Хурикау.

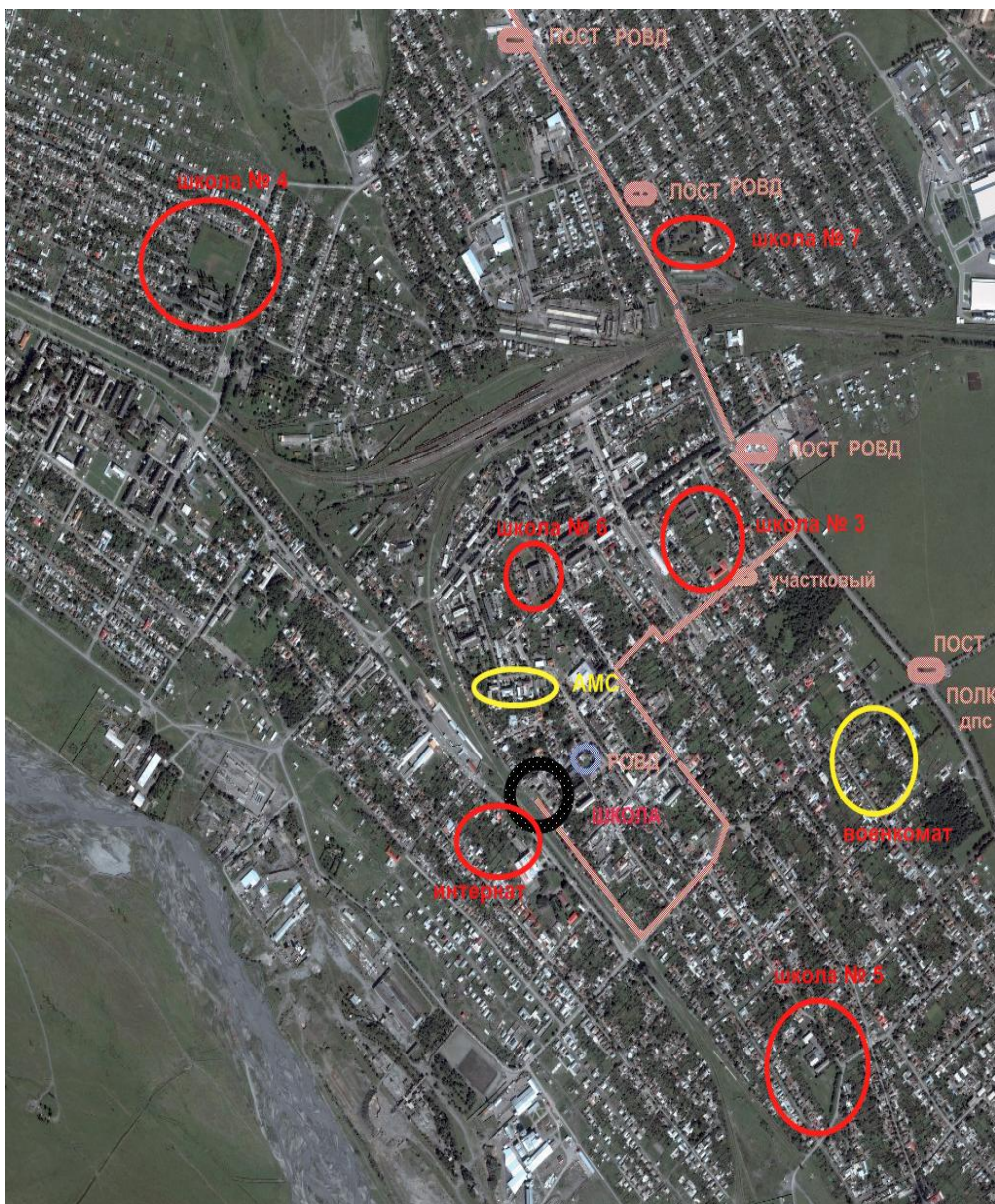

Рис. 14. Маршрут движения террористов по г.Беслану по данным прокуратуры.

Рис. 15. Вид из окна машины на вход в СОШ № 3.

Рис. 16. Улицы г.Беслана по маршруту движения террористов.

Рис. 17. Маршрут террористов по г.Беслану (вид со спутника).
Оранжевыми стрелками указаны школа № 1 и РОВД.

Рис. 18. Колёса и бензобак ГАЗ-66.

Рис. 19. Худалов Сармат рассказывает, как он доставал оружие
из схрона террористов под сценой актового зала.

Рис. 20. Осмотр места преступления. Крыша над классом осетинского языка.

Рис. 21. Осмотр места происшествия. Крыша над классом осетинского языка.

Рис. 22. Южное крыло школы. Снимок сделан около 18.30.

Рис. 23. Спасение заложников из столовой. Снимок сделан около 16.30.

Рис. 24. Сквозные пробоины в металлической балке (к рис. 45).

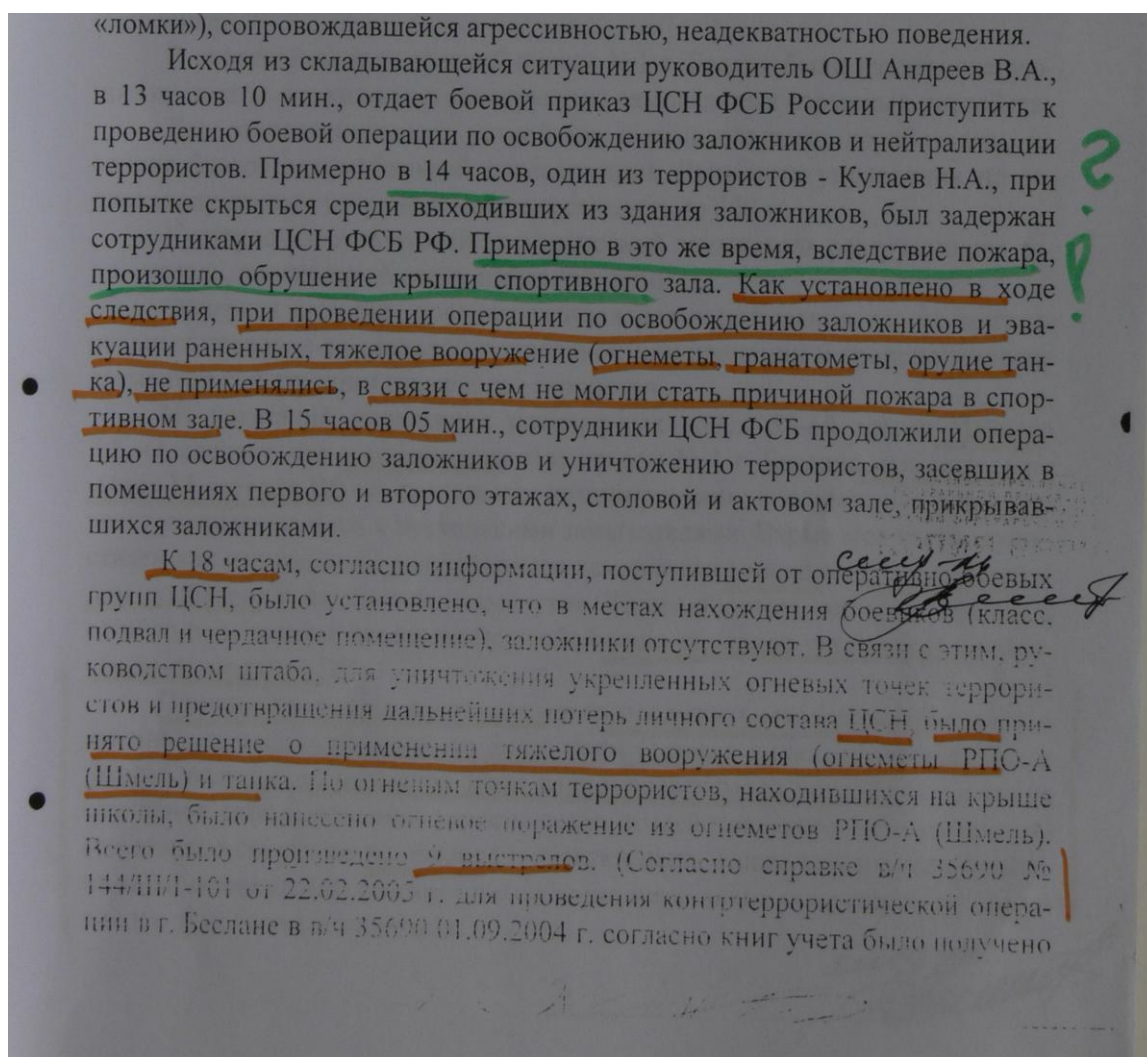

Рис. 25. Страница № 4 пожарно-технической экспертизы.

Рис. 26. 4.09.2004 г. 5 тубусов от РПО-А «Шмель»
на крыше дома № 37 по Школьному переулку.

Рис. 27. Спасение заложников из внутренних помещений школы. 15.30.
Красными эллипсами обведены места применения РПО-А «Шмель».

Рис. 28. Спасение заложников из внутренних помещений школы. 15.30.
Красными эллипсами обведены места применения РПО-А «Шмель».

Рис. 29. Гранатомётный выстрел. Пристройка к дому № 41. 13 ч. 19 мин. 3.09.2004 г.

Рис. 30. Спасение детей из внутренних помещений школы. 15 ч. 30 мин.

Рис. 31. И.Тотоонти, А.Плиев и неизвестный герой спасают женщину, выползшую из пролома в стене. 15.30 мин.

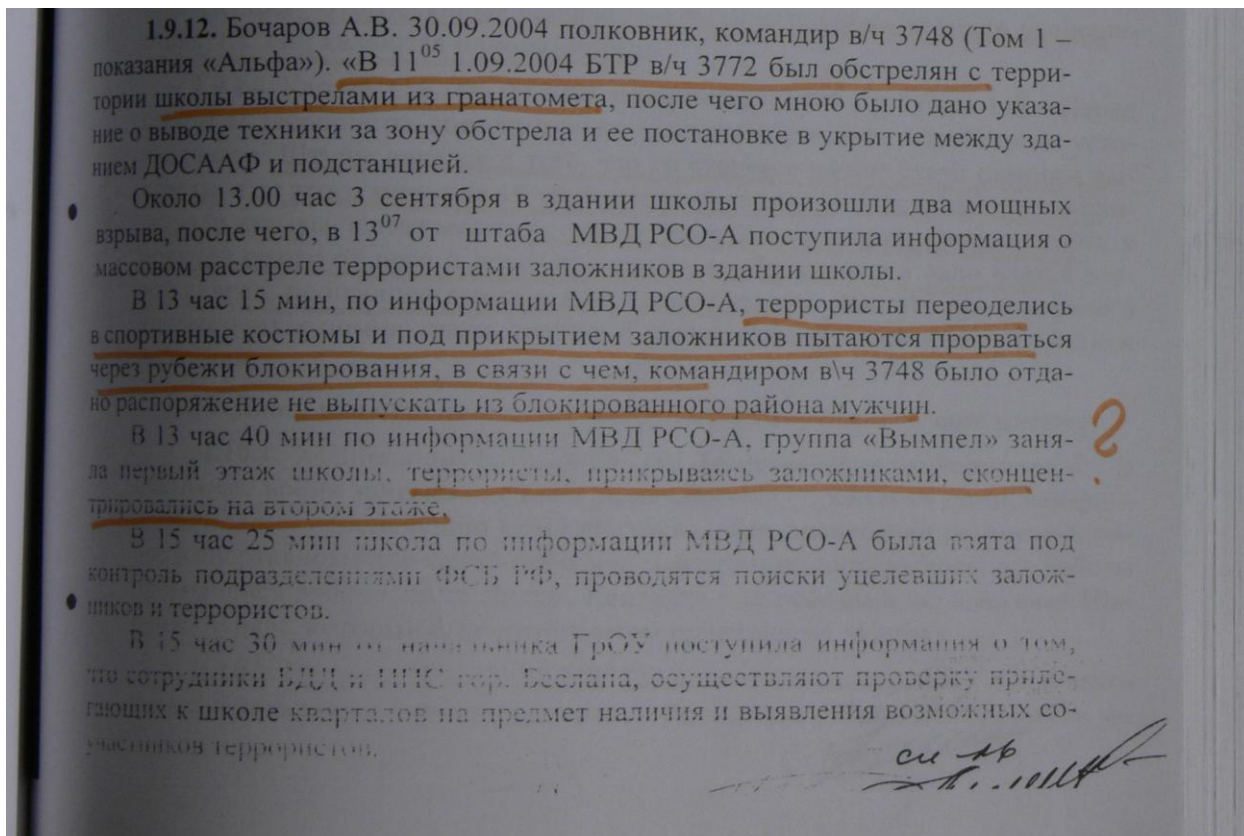

Рис. 32. Показания Бочарова А.В. Лист 130 пожарно-технической экспертизы.

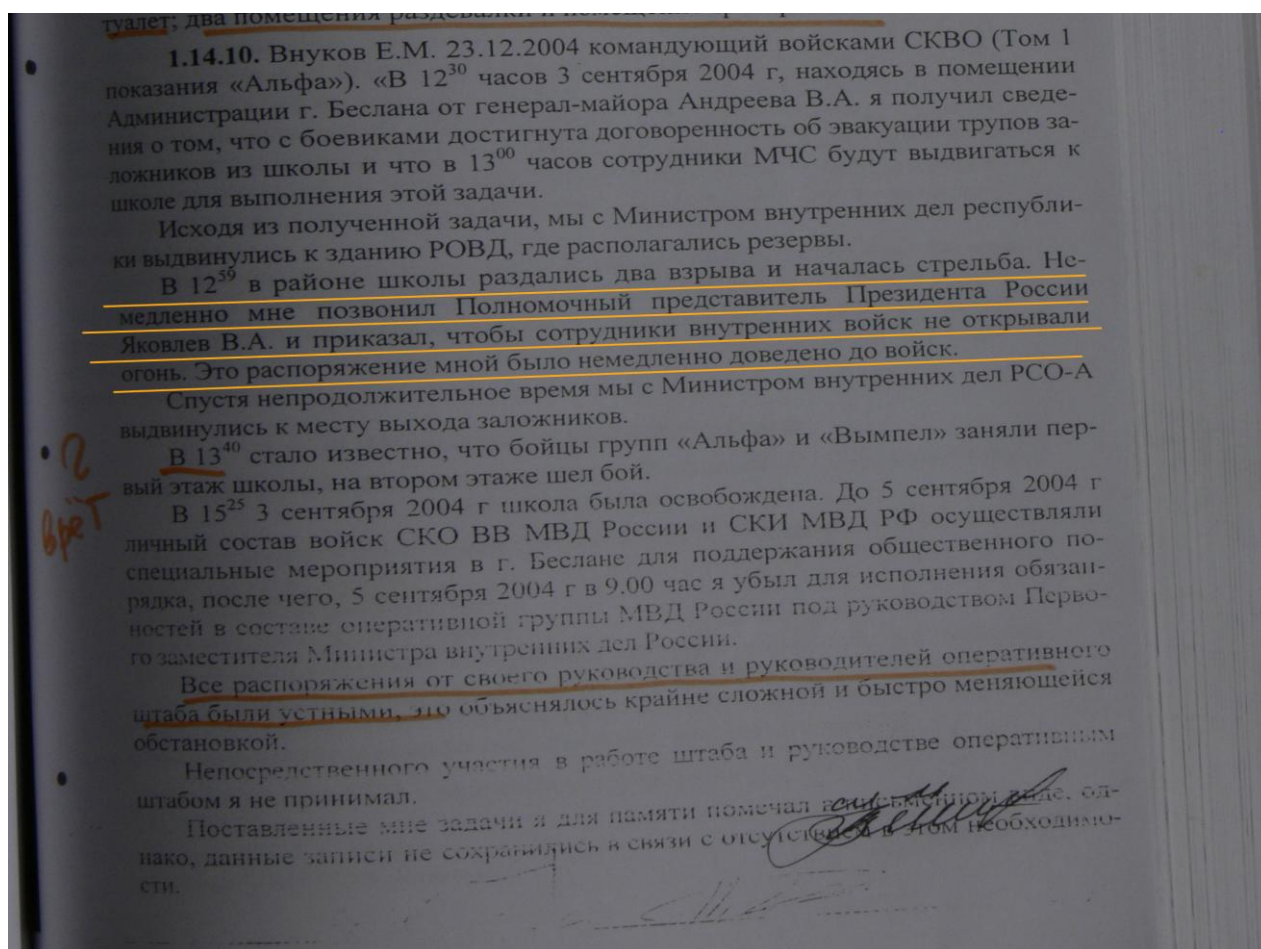

Рис. 33. Показания Внукова Е.М. Лист 147 пожарно-технической экспертизы.

Рис. 34. После выстрелов из РПО-А с крыши дома № 37 пожар на крыше спортзала стал стремительно развиваться (чёрный дым).

Рис. 35. Крыша над актовым залом.

Рис. 36. Результат применения термобарических снарядов по крыше актового зала и мастерских при штурме школы. 14 ч. 45 мин. 3 сентября 2004 года.

Рис. 37. Спецназ ФСБ на крыше актового зала в поисках возможно укрывшегося террориста.

Рис. 38. Результат пяти выстрелов танка ОФС по «подвалу».

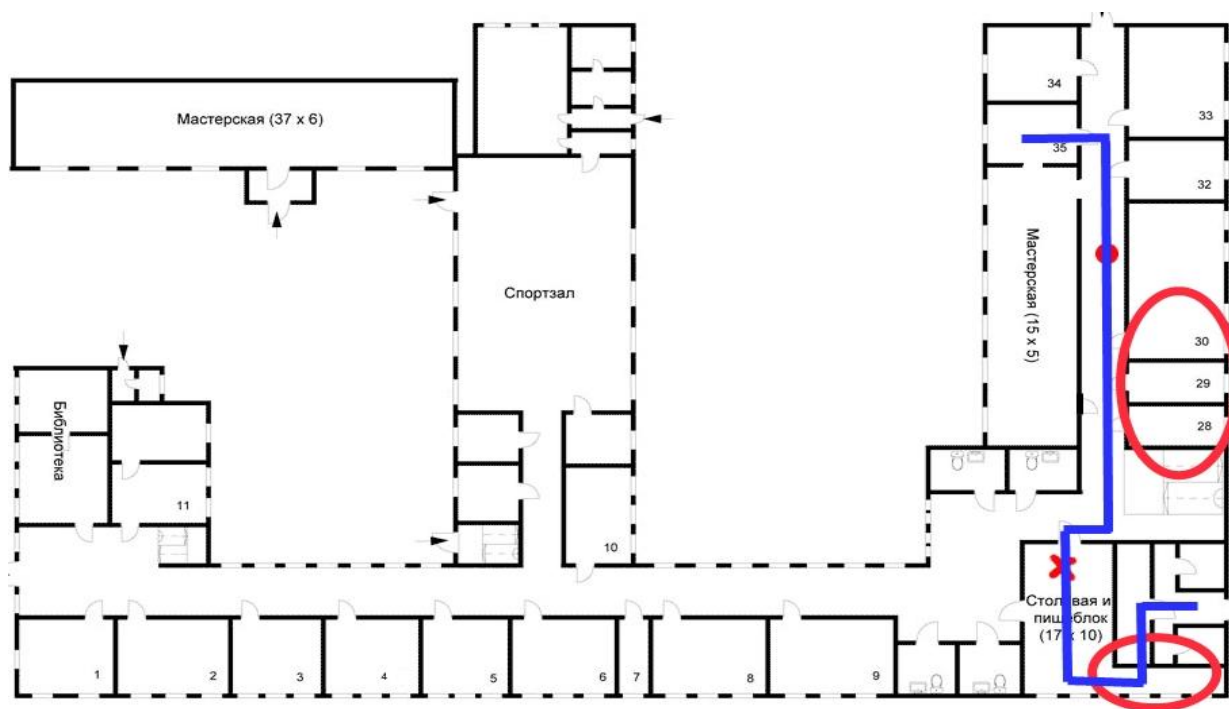

Рис. 39. План 1-го этажа СОШ № 1.

Красные эллипсы – места попадания ОФС танка. Синей линией указан единственный возможный путь террористов из «мест скопления» в подсобные помещения столовой.

Рис. 40. Разрушения, якобы вызванные «накладным» взрывом, применённым для уничтожения террористов, скрывающихся в «подвале».

Рис. 41. Разрушения, якобы вызванные «накладным» взрывом, применённым для уничтожения террористов, скрывающихся в «подвале».

Рис. 42. 4 трубы-ствола от сработавших РПО-А «Шмель» во дворе школы.

Рис. 43. Двигатели (метательные заряды) от РПО-А «Шмель» во дворе школы.

Рис. 44. Сотрудники МЧС разбирают завалы в месте применения танков.

Рис. 45. Представление В. Путину «действительных руководителей ОШ»: Слева направо - Проничев, Анисимов, Фридинский, Соболев.

Рис. 46. Генерал А.Тихонов докладывает В.Путину обстоятельства «спасательной операции».

Рис. 47. Охрана Президента РФ В.Путина сдерживает рвущегося ему на встречу президента РСО-Алания А.Дзасохова у входа ЦКРБ.

Рис. 48. В.Путин проводит оперативное совещание в г.Беслане. 04.09.2004 г.

Рис. 49. Выдвижение БТР к основному корпусу здания школы.

Рис. 50. Командир ОБГ требует прекратить огонь по второму этажу.

Рис. 51. Командир ОБГ требует прекратить огонь по второму этажу.

Рис. 52. Спецназ и «гражданские» около медпункта школы.

Рис. 53. Спецназ и «гражданские» около медпункта школы.

Рис. 54. Отсутствие координации при штурме здания школы.

Рис. 55. Отсутствие координации при штурме здания школы.

Рис. 56. «Гражданские» предупреждают спецназ, что те ведут огонь по своим.

Рис. 57. 1.09.2004 г. Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО В.Яковлев прибыл в Беслан.

Рис. 58. А.Дзасохов рассказывает о телефонном разговоре с В.Путиным.

Рис. 59. Номер газеты «КП» за 2 сентября 2004 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела

г. Беслан
(место составления)

1 сентября 2004 г.
11 ч 20 мин

Прокурор Республики Северная Осетия – Алания государственный советник юстиции
(наименование органа)

2 класса Бигулов А.А.

прокуратуры, классный чин,

(фамилия, инициалы прокурора)

рассмотрев сообщение о преступлении, предусмотренном ч.2 ст.205 УК РФ

поступившее от оперативного дежурного ОВД Правобережного района РСО-Алания
(от кого, когда)

в 9 часов 30 минут 1 сентября 2004 года.

У С Т А Н О В И Л :

1 сентября 2004 года, примерно в 9 часов 15 минут, группа неустановленных лиц одетых в камуфлированную форму, вооружённых автоматическим стрелковым оружием, ручными гранатомётами, снайперскими винтовками, на автомобилях: ВАЗ-2107, грузопассажирская «ГАЗЕЛЬ», ГАЗ-66- тентованная, в количестве от 20-ти до 50-ти человек, с применением указанного оружия захватили среднюю школу №1 г. Беслан Правобережного района РСО-Алания в момент проведения там праздничной линейки. Все находившиеся во дворе школы дети, родители и педагоги, всего более шестисот человек, в качестве заложников захвачены и помещены в здание школы. В ходе захвата и применения огнестрельного оружия убит житель г.Беслана Фраев А.Б.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 205, ч.3 ст.206, п. «ж» ч.2 ст. 105, ч.2 ст.222 УК РФ,

и руководствуясь ст.37,140,145 и 146 (147) УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 205, ч.3 ст.206, п. «ж» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ.

2. Производство предварительного следствия (предварительного следствия или дознания) поручить отделу по расследованию особо важных дел прокуратуры РСО-Алания (наименование органа)

предварительного следствия

(или дознания)

Прокурор

КОПИЯ ВЕРНА
СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ
САРОДИНСКИЙ И.Е.

Рис. 60. Постановление о возбуждении уголовного дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об изъятии и о передаче уголовного дела

г.Беслан

«2» сентября 2004 г.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации государственный советник юстиции 1 класса Фридинский С.Н., рассмотрев материалы уголовного дела № 20/849,

У С Т А Н О В И Л :

1 сентября 2004 года, около 09 часов 15 минут, в г.Беслане Правобережного района РСО-Алания группа неустановленных лиц в количестве до 35 человек, вооружённых автоматическим оружием, ручными гранатомётами, снайперскими винтовками, на автомашинах ВАЗ 2107, Газель, ГАЗ 66, применив имеющееся у них оружие, захватили среднюю школу № 1 в момент проведения торжественной линейки. Всех находившихся в школе детей, родителей, учителей общим количеством более 600 человек преступники захватили в качестве заложников и поместили в помещение спортивного зала школы. В ходе захвата, применив огнестрельное оружие, преступники совершили убийство жителя г.Беслана Фраева А.Б. и в последствии из числа заложников расстреляли двенадцать мужчин.

По данному факту прокурором РСО-Алания возбуждено уголовное дело № 20/849 по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст.205, ч.3 ст.206, п. «ж» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ.

Принимая во внимание, что по делу необходимо провести комплекс следственных действий на территории Республики Ингушетия, Чеченской Республики, учитывая большой общественный резонанс совершенных преступлений, следует передать данное уголовное дело в управление Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе.

На основании изложенного и руководствуясь п. 8 и 9 части второй ст. 37 и ст.151 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

Уголовное дело № 20/849 изъять у отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры РСО-Алания и передать в управление Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации государственный советник юстиции 1 класса

КОПИЯ ВЕРНА
СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ
САРОДИНСКИЙ И.Е.

Рис. 61. Постановление об изъятии и о передаче уголовного дела.

Рис. 62. Террорист на кнопке.

Рис. 63. Вид на окно спортзала из окна дома № 41. 2 сентября 2004 года.

Рис. 64. Вид на спортзал с крыши дома № 41 по пер. Школьному.

Рис. 65. Вид на дом № 41 с места дислокации «педалиста».

Рис. 66. Огневая позиция спецназа в подъезде дома № 41.

Рис. 67. Огневая позиция спецназа в подъезде дома № 41.

Рис. 68. Место первого взрыва по версии математического моделирования.

Рис. 69. Отверстие в полу и осколки на стене – результат разрыва ВОГ-25.

Рис. 70. Осколки на стене имеют чётко выраженное направление углубления.

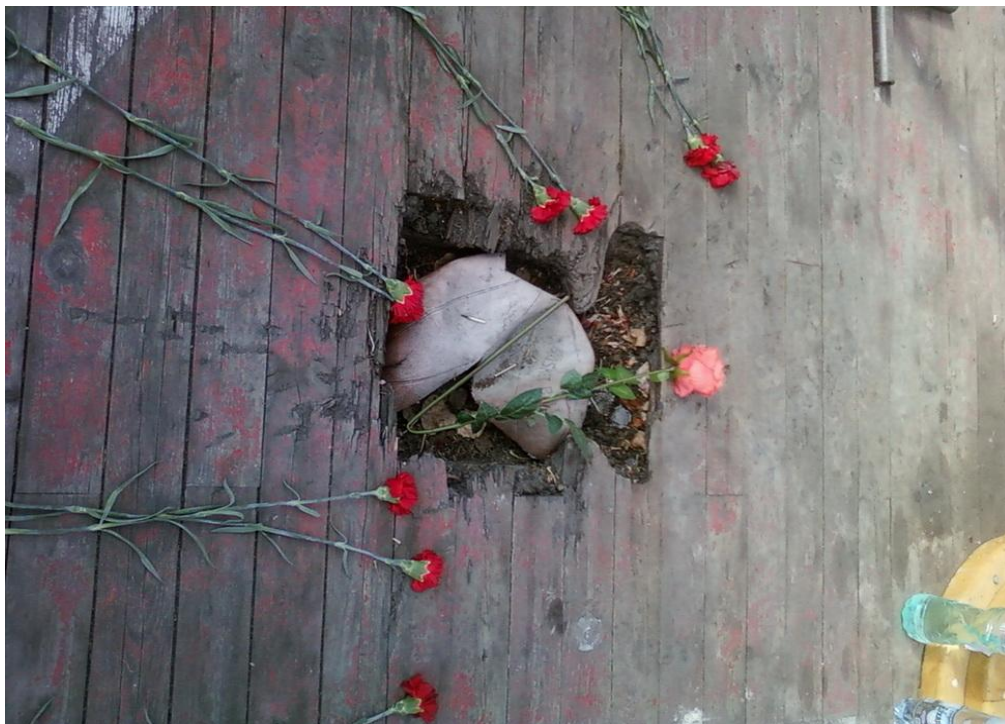

Рис. 71. Взрыв СВУ в центре спортивного зала. Осколки сконцентрированы в одну сторону, по направлению к южной стене. Доски расщеплены.

Рис. 72. Место взрыва СВУ типа «бутылка». На полу огромное количество следов разлёта осколков (т.н. ГПЭ), доски расщеплены.

Рис. 73. СВУ типа «чемодан» (по подобию МОН-90).

Рис. 74. Стрелкой указан пролом в стене спортивного зала под окном.

Рис. 75 а. Пролом в стене спортивного зала под окном. Стрелками указаны питающая труба и скоба, на которой висела батарея.

Рис. 75 б. Пролом в стене спортивного зала под окном. Локализация осколков.

Рис. 75 в. Пролом в стене спортивного зала под окном. Локализация осколков.

Рис. 75 г. Пролом в полу в месте взрыва СВУ.

Рис. 75 д. Разрыв кирпичной кладки.

Рис. 76. Б.Набиев рисует схему минирования спортзала.

Рис. 77. Отсутствие разрушений шифера на южном скате крыши.

Рис. 78. Горизонтальный сдвиг кирпичей верхнего ряда и отсутствие кирпичей с другой стороны спортивного зала.

Рис. 79. Горизонтальный сдвиг кирпичей верхнего ряда.

Рис. 80. Разрушение фронтона чердака.

Рис. 81. Место «первого взрыва» (СВУ типа «чемодан») по версии экспертизы математического моделирования.

Рис. 82. Разрушения пола в месте «второго взрыва» (в т.ч. СВУ типа «чемодан») по версии экспертизы математического моделирования.

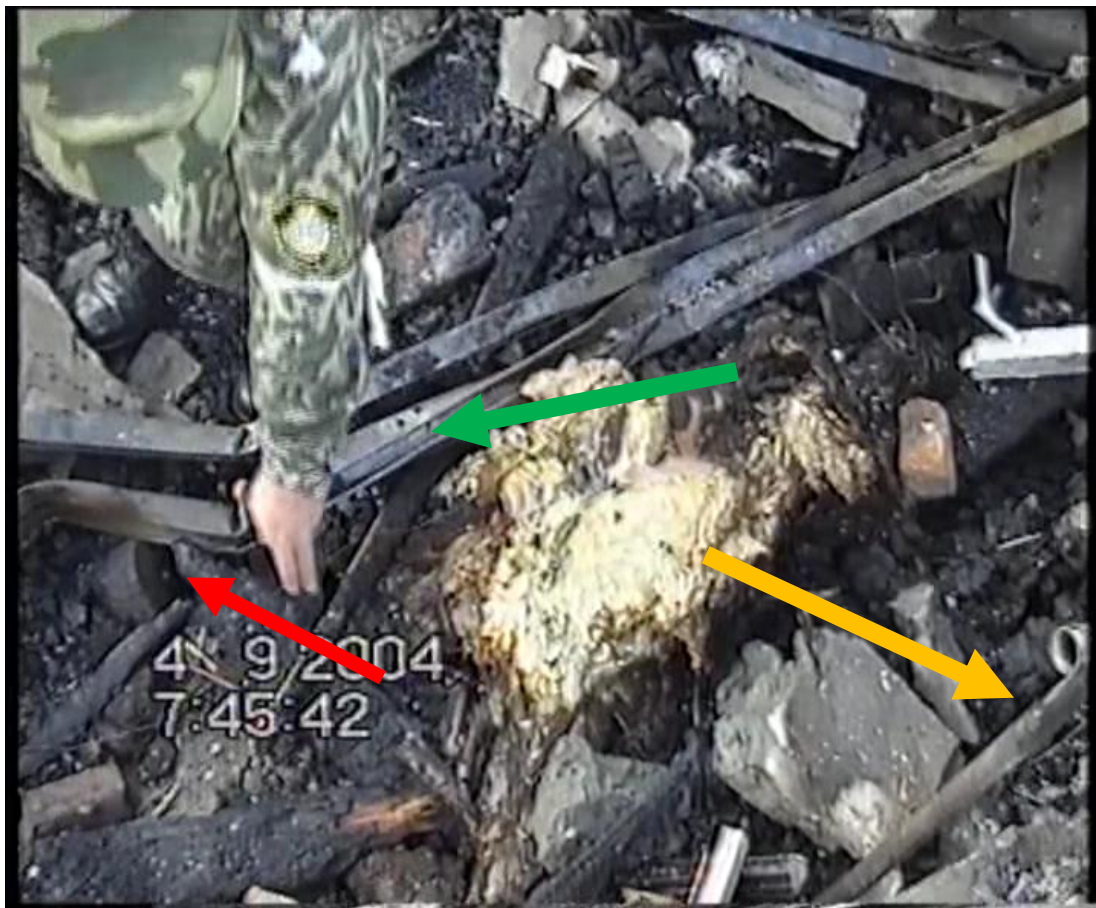

Рис. 83. ОМП. Красной стрелкой указан корпус неразорвавшегося СВУ на базе ОЗМ-72, оранжевой – труба батареи, зелёной – провод к электровзрывателю.

Рис. 84. ОМП. Следователь Ф.Цоков держит обгоревший провод электро-взрывной цепи.

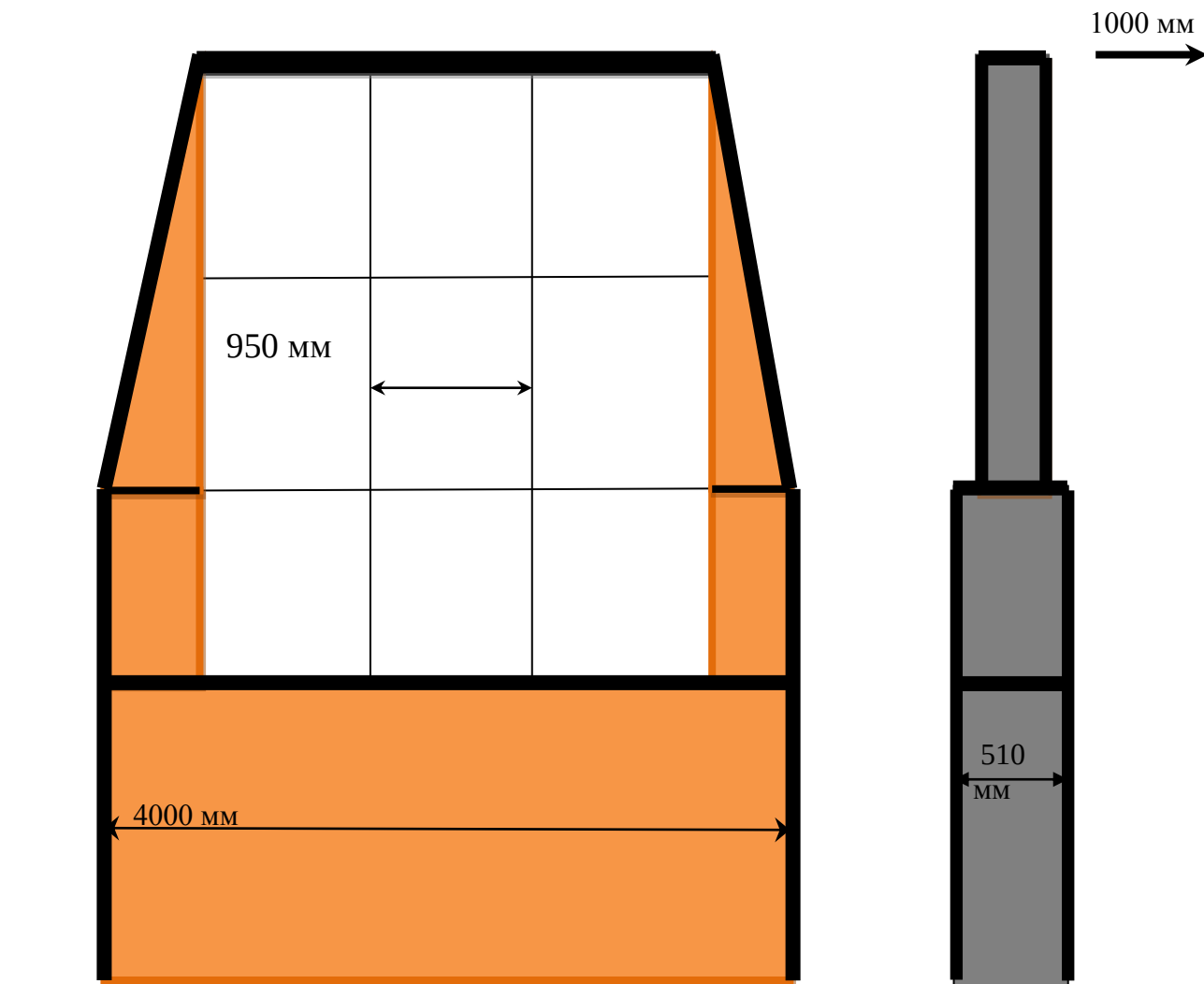

Рис. 85. «Физическая модель» спортивного зала по версии прокуратуры и экспертов.

Рис. 86. Результат применения РПО-А по крыше над классом осетинского языка.

Рис. 87. Результат попадания РШГ-1 во внутрь железобетонного укрытия.

Рис. 88. Окна столовой после обстрела танками и гранатомётами.

Рис. 89. Коридор первого этажа восточного крыла школы.

Рис. 90. Вид со второго этажа западного крыла школы.

Рис. 91. Вид со второго этажа западного крыла школы.

Рис. 92. Коридор первого этажа восточного крыла школы.

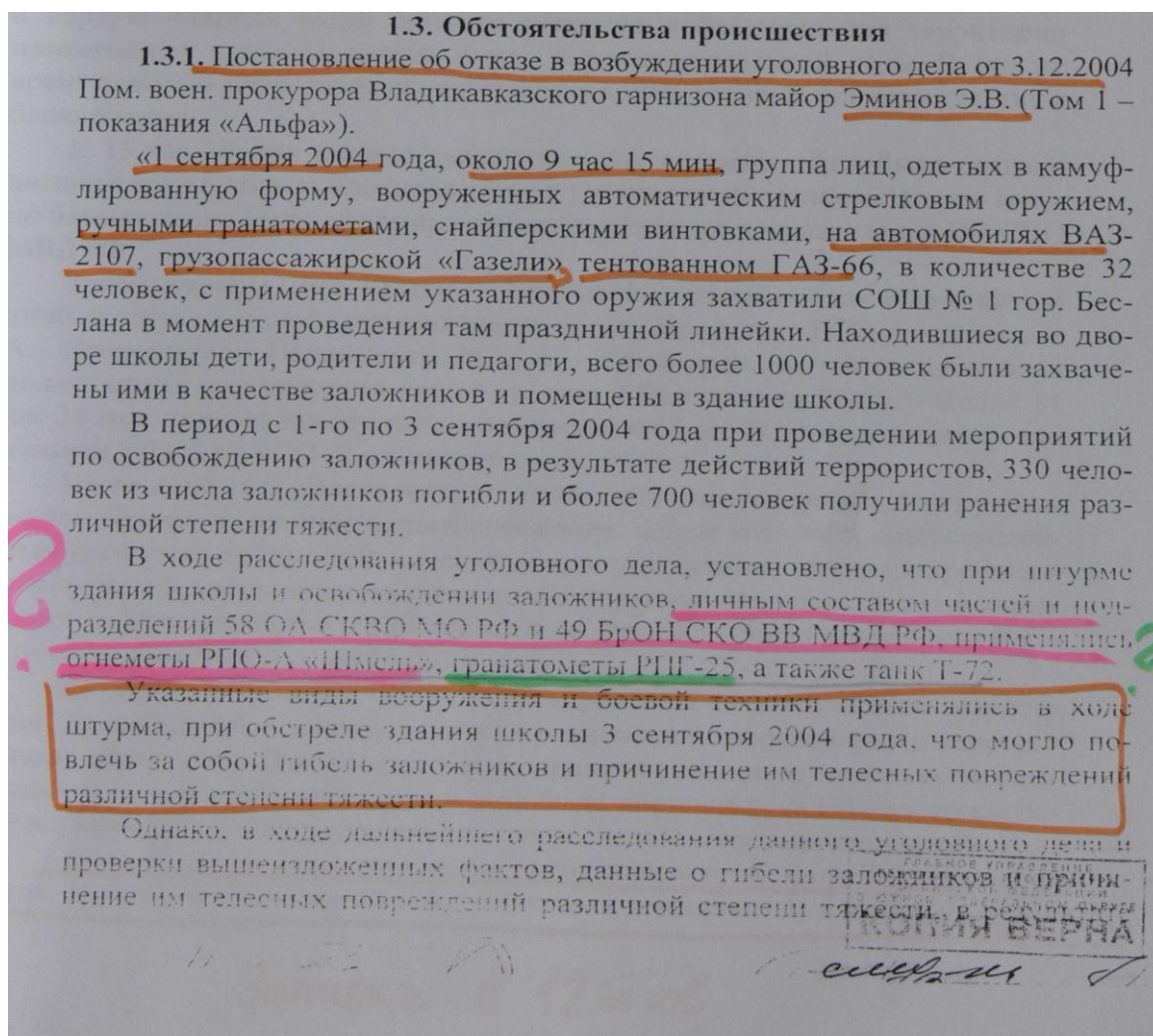

Рис. 93. Стр. 29 пожаро-технической экспертизы.

Рис. 94. Спасение заложников из внутренних помещений школы. Стрелками указан Г.Борзов.

В.Карлов.
БЕСЛАН. СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Подписано к печати
Формат бумаги Усл. печ. л.
Заказ Тираж экз.

